DOI: 10.22455/978-5-9208-0610-9-285-370

В. М. Кириллин

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИЕВСКОГО ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ПАНЕГИРИЧЕСКИХ И АГИОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ XI–XV ВВ.

Аннотация: В статье рассматривается процесс развития взглядов на личность и деяния великого Киевского князя Владимира Святославича как крестителя Руси и ее небесного покровителя. Материалом для анализа автору служат не исследовавшиеся до сей поры разновеликие фрагменты рефлексивного свойства, которые пронизывают и дополняют фактографию «Слова о Законе и благодати» митрополита Илариона, «Память и похвалу» Иакова Мниха, Повесть временных лет, Чтение о Борисе и Глебе Нестора Летописца, разные варианты проложного жития Владимира. Прежде всего, тексты XI — начала XII вв. демонстрируют процесс заметного развития в русской литературе идейных и вместе с тем образно и иконологично выраженных представлений о Владимире Святославиче. Как выяснилось, выявленные в трудах первых воспевателей князя идеологемы в свое время отражали постепенное распространение и укрепление его национального почитания как идеального государственного деятеля и устроителя христианской жизни на Руси и, соответственно, коррелировали с разными культурными тенденциями, — а именно с представлениями, характерными для изобразительной типологии сугубо церковного свойства, и с расхожими житейскими поэтическими воззрениями. По-видимому, Иларион был ближе к первым, Иаков — ко вторым, тогда как автор летописных хвалебствий Владимиру и Нестор в «Чтении о Борисе и Глебе» были менее определенны в своих аксиологических установках и подходах, смешивая официальный и народный взгляды. Позднейшие агиографические, панегирические аттестации Владимира Святославича уже устойчиво сосредоточены на его святости и небесном служении Руси. Формировавшаяся с XII по XV в. в рамках жизнеописания панегирическая рефлексия о преобразившем Русь великом Киевском князе, развивая старые темы (Владимир — ниспровергатель языческих устоев, креститель Руси, просветитель народа, равноапостольный князь, идеальный организатор жизни в рамках Государства и Церкви, небесный заступник и святой покровитель Русской земли), находила все новые словесные оболочки и новые изобразительные нюансы в интерпретации его личности и деяний.

Ключевые слова: образ, панегирик, житие, летопись, похвальный пассаж, эпитет, именование, ретроспективная аналогия, уподобление, библейские персонажи, император Константин, Иерусалим, Киев, духовная, политическая преемственность.

V. M. Kirillin

DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT THE PERSONALITY OF THE GRAND PRINCE OF KIEV VLADIMIR SVYATOSLAVICH ACCORDING TO PANEGYRIC AND HAGIOGRAPHIC TEXTS OF THE 11th — 15th CENTURIES

Abstract: The article considers the process of development of views on the personality and deeds of the great Prince of Kiev Vladimir Svyatoslavich as the Baptist of Russia and its heavenly patron. The material for the analysis of the author are not investigated until now different fragments of reflexive properties, which permeate and complement the fact of *Sermon about the law and grace* of Metropolitan Hilarion, *Memory and praise* by Jacob Mnich, *The Tale of Bygone Years*, *Reading about Boris and Gleb Nestor Chronicler*, different versions of the literary life of Vladimir. First of all, the texts of the 11th — early 12th century demonstrate the process of noticeable development in Russian literature of ideological and at the same time figuratively and iconologically expressed ideas about Vladimir Svyatoslavich. As it turned out, revealed in the works of the first praisers of the Prince ideologems at the time reflected the gradual spread and strengthening of his national veneration as an ideal statesman and organizer of Christian life in Russia and, accordingly, correlated with different cultural trends-namely, with the ideas characteristic of the pictorial typology of purely ecclesiastical properties, and with common everyday poetic views. Apparently, Hilarion was closer to the first, Jacob-to the second, while the author of the chronicle praises of Vladimir and Nestor in the *Reading about Boris and Gleb* were less definite in their axiological attitudes and approaches, mixing official and popular views. The later, hagiographic, panegyric attestations of Vladimir Svyatoslavich are already steadily focused on his Holiness and heavenly service to Russia. Formed from 12th to 15th century within the framework of the biography of panegyric reflection on the great Prince of Kiev, who transformed Russia, developing old themes (Vladimir-subverter of pagan foundations, Baptist of Russia, educator of the people, Prince equal to the apostles, the ideal organizer of life within the State and the Church, heavenly intercessor and patron Saint of the Russian land), found new verbal shells and new visual nuances in the interpretation of his personality and deeds.

Keywords: image, panegyric, life, chronicle, commendable passage, epithet, naming, retrospective analogy, likening, biblical characters, Emperor Constantine, Jerusalem, Kiev, spiritual, political continuity.

Разумеется, термин «развитие» используется здесь в современном понимании, — ради обозначения поступательного изменения чего-либо в однолинейном движении времени (при всей условности

данного феномена [28]). В средние века и, в частности, в древнерусском сознании — религиозном прежде всего, — понятие развития сопряжено было с представлением о повторяемости истории, подвластной Промыслу Божию [17, с. 166; 94, 257, 271, 272]. Согласно такому пониманию, сегодняшние события являются отражением событий минувших, т. е. вчерашнее, будучи повторением более раннего, предопределяет собой будущее, обнаруживается в нем. Другими словами, все происходящее в потоке времени на пути от Вечности как причины к Вечности же как конечной цели сущностно остаётся неизменным. Наблюдение за подобным процессом и составляет предмет настоящего исследования.

I

Память о святом равноапостольном Владимире, великом князе Киевском и всея Руси, закреплена во многих источниках — в русском летописании, в ряде литературных произведений XI–XVII вв. и фольклорных памятников, в богослужебной книжности, в иконографии, храмоздательстве, традиции имянаречения. Круг этих источников, причем соотнесенный с информацией, содержащейся в латинских, греческих, арабских, армянских хрониках, в целом определен, опубликован и изучен прежде всего с целью реконструкции жизни и деятельности князя. Этому посвящен значительный массив научных трудов[1]. И надо отметить, попутно немало сделано также в плане выявления личностных свойств Владимира Святославича. Однако, полагаю, о некоторых нюансах исследователи еще не задумывались.

Собственно древнерусские источники содержат разный объем сведений о святом князе и, ввиду вышеозначенной темы, имеют разную ценность. Наиболее ранними и важными, несомненно, являются «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона[2] и «Память и

[1] См. обширнейшую библиографию в Православной энциклопедии [149, с. 705–706]. В дополнение к данному списку см. также работы: [92, с. 16, 23, 501 и др.; 128; 139; 162; 174; 185; 186; 209].

[2] «О Законѣ, Моисѣомъ данѣѣмъ, и о Благодѣти и Истинѣ, Исусомъ Христомъ бывшии и како Законъ отиде, Благодѣть же и Истина всю землю исполни, и вѣра въ вся языкы простреся и до нашего языка Рускаго, и похвала кагану нашему Влодимеру, от негоже крещени быхомъ, и молитва къ Богу от всеа земля нашеа» [3, с. 122–152; 8, с. 26–61 (подгот. текста А.М. Молдована; пер. А.И. Юр-

похвала Владимиру» Иакова Мниха[3]. В этих двух творениях — соответственно 40-х гг. и последней трети, но не позднее конца 80-х гг. XI в. — имеются большие разделы, специально посвященные восхвалению Владимира. Кроме них, в XI столетии были созданы «Чтение о Борисе и Глебе» Нестора Летописца[4] и пространная биография князя, читавшаяся уже в «Начальном летописном своде» и известная по разным летописным сводам и, соответственно, редакциям «Повести временных лет» (статьи за 977–1015 гг.) [140, с. 53–90]. Здесь также наличествуют искомые похвальные пассажи: в «Чтении» — в предисловии [52, с. 4–5]; в летописи — под 996 г. (условно говоря, прижизненная похвала) [140, с. 85–86] и под 1015 г. (посмертная) [140, с. 89–90]. Тематически аналогичные фрагменты обнаруживаются и в других произведениях — в «Житии» Владимира и в «Службе» ему. И тот и другой тексты, начав формироваться, как полагают, с XII столетия, затем перерабатывались и видоизменялись неоднократно вплоть до XVII в. Действительно, известны несколько редакций «Жития», — Проложная, Обычная, Распространенные [110, с. 149–201, 414–415, 435–473; 176, с. 3–13 (1-я пагин.); 14–25 (2-я пагин.); 187, с. 7–13, 24–45;], а также описание жизни князя в «Сказании о русской грамоте» [49, с. 119,144, 159–166 и др.; 111; 212, с. 88–96 (сведения), 326–328 (текст)]; вместе с тем различают и три версии «Службы» в честь благоверного князя [43, с. 139–146; 110, с. 206–212, 478–489; 177, с. 67–73; 178; 188; с. 83–85]. Между прочим, к началу XV в. определился подбор текстов, размещенных совокупно в виде литературного цикла в «Минеях четиих» в разделе за 15 июля по ст. ст., — это «Память и похвала», «Слово о Законе и Благодати» в 3-й редакции и «Житие» Владимира в распространенном виде [110, с. 153–159; 117, с. 1–14; 170] (впо-

ченко); 57, с. 13–41, 45–64 (подгот. текста и пер. Т.А. Сумниковой), 101–171 (факсимиле рукописи); 58; 116; 117, с. 32–68; 131, с. 59–85; 143; 155, с. 223–252; 167; 168; 179; 187, с. 45–58; 200, с. 146–279; 207; 218; 219; 222].

[3] «Память и похвала князю русскому Володимиру: како крестися Володимиръ, и дѣти своя крести, и всю землю рускую от конца до конца, и како крестися баба Володимерова Олга преже Володимера. Списано Иаковомъ мнихомъ» [8, с. 316–327 (подгот. текста, пер. и коммент. Н.И. Милютенко); 19, с. 141–153; 31, с. 238–245; 46, с. 23–29, 30–36; 55; 84, с. 286–290 (в сокращении); 97, с. 525–530; 100; 110, с. 417–434; 117, с. 17–31; 187, с. 17–24; 193; 211, с. 198–206].

[4] «Чтение о житии и о погублении блаженую страстотерпца Бориса и Глеба» [52, с. 1–26].

следствии данная подборка была включена в «Великие Минеи четьи» [60, стб. 312–314; 124, с. 185]). На рубеже XV–XVI столетий возник новый панегирик Владимиру Святославичу — «Похвала»[5], а чуть позднее еще и «Поучение»[6]. Но оба произведения широкой популярности у русских читателей не получили. В середине XVI в. уже для «Степенной книги» был составлен очередной — компилятивный — вариант «Жития» равноапостольного князя[7]. Наконец, в XVI–XVIII столетиях благодаря украинским книжникам — киево-печерскому архимандриту Иосифу (Тризне), митрополиту Ростовскому Димитрию (Туптало) и безымянным — распространяются еще несколько вариантов агиобиографии Владимира Святославича [51, с. 21–134; 133]. Правда, только тексты Иосифа и святителя Димитрия содержат похвальные пассажи в честь благоверного киевского князя [51, с. 48, 129].

Таков в целом весь древнерусский корпус текстов, содержащих наряду с фактографическими сведениями еще и оценки Владимира не только в виде отдельных аттестирующих слов и выражений, но и посредством специально посвященных ему панегирических пассажей. Следовало бы к означенному корпусу текстов приобщить также и «Слово о том, како крестися Владимир, возмя Корсунь», бытовавшее с начала XV в. в составе Феодосиевской редакции «Киево-Печерского патерика», но вопреки названию это не орация, а исключительно повествовательное произведение, совсем лишенное элементов похвалы [118, с. 1–21; 211, с. 294–313]. Так же мало показательно в отношении рефлексии о Владимире и Особое, или Легендарное житие Владимира — «Месяца июля въ 15 день. Успение равноапостоломъ великаго князя Владимера самодержца», известное по двум спискам XVII в. [110, с. 200–201 (сведения), 474–477 (текст); 211, с. 314–320].

[5] «О крещении Русскиа земля и от житиа вкратце и похвала иже в святыих равнаго апостолом и благовернаго великого князя Владимира, нареченнаго в святемь крещении Василия, крестившаго всю Русскую землю» [187, с. 14, 58–65; 201, с. 6, 17, 31–39].

[6] «Поучение на память иже в святых равнаго апостолом благовернаго великаго князя Владимера, в святем крещении нареченнаго Василиа, крестившаго всю Рускую землю. Житие и похвала вкратце» [201, с. 18, 39–44].

[7] «Повѣсть извѣстна вмалѣ явленна о велицѣи Рустѣи земли и о началѣ царствующихъ в неи. И житие и похвала блаженнаго и достохвалнаго и равноапостолнаго царя и великаго князя, святаго и праведнаго Владимира, нареченнаго въ святомъ крещении Василиа, всея Рускиа земли самодръжца…» [195, с. 218–339].

Несомненно, суть имеющихся характеристик князя конгениальна представлениям о нем разных поколений книжников. И думается, есть научный смысл в постановке вопроса об их истории. Менялись ли они, и если менялись, то в чем именно? Можно ли говорить о факте идейно-художественного развития в древнерусской литературе образа просветителя Русской земли? Как ни странно, несмотря на давний и интенсивный интерес исследователей к перечисленным выше литературным памятникам, собственно под таким углом зрения имеющийся материал еще никто не интерпретировал. Конечно, нарратив, т. е. конкретика и значение, объем и детальность повествований, особенно самых ранних, о чем сказано выше, тщательно изучен в текстологическом, источниковедческом, историко-филологическом, отчасти также в философском и богословском отношениях. Предметом внимания настоящего труда будет собственно рефлексия, т. е. не рассказ, а размышления, рассуждения разных древнерусских авторов о личности и деяниях Владимира Святославича, ибо, по-видимому, как раз рефлексивные фрагменты текстов, даже и заимствованные, более идентично и более отчетливо отображают авторские отношение и установки, при том что сами авторы в своем творчестве должны были опираться не только на традицию, этикет, типологию; будучи живыми людьми, они, разумеется, улавливали еще и флюиды общественных умонастроений своего времени, аккумулировали, фильтровали их и на этом основании, в частности, вырабатывали собственные взгляды.

Естественно, начало формированию означенных взглядов положено было древнейшими посвященными великому киевскому князю произведениями — сочинениями Илариона и Иакова Мниха. На них и следует в первую очередь сосредочить внимание.

Но прежде всего, не углубляясь здесь ни в средневековую, ни в современную теорию художественного образа [20; 22, с. 131–138; 91, с. 48–57; 93, стб. 669–674; 126, с. 17–22; 206 с. 91–126], необходимо тем не менее отметить, что всякий образ вообще есть представление человека о чем-либо, возникающее в его сознании как результат сенсорно-ментального восприятия любых проявлений реального и умозрительного мира. В литературе образ (в данном случае речь идет не о любом словесном образе, а только об образе персонажа) формируется разными способами. Это — описание действий и внешности, вос-

произведение речей, в том числе и внутренних монологов, введение в повествование разных деталей и подробностей, сравнений, уподоблений, противоположений, агентивных и атрибутивных именований, эпитетов, обстоятельственных оборотов, пояснительно-оценочных суждений. За исключением лишь портретной характеристики, используемой в древнерусском нарративе весьма фрагментарно, отрывочно, избирательно, а главное в угоду обобщенной схеме и традиционному шаблону [40], все эти способы вполне присущи текстам означенных сочинений и как таковые, очевидно, должны были оказывать воздействие на воображение читателей применительно к Владимиру Святославичу. И здесь важно отметить, что указанные способы, или приемы литературной изобразительности, формировали и область реальных, и область идеальных представлений о князе, т. е. в той или иной мере направлены были на решение двуединой задачи конструирования и его портрета, — образа конкретного, исторического, образа телесного человека, героя сего мира, и его, несомненно, более востребованной средневековым христианским сознанием иконы, — образа духовной природы человека, лика, в котором отсвечивается инобытийная действительность мира занебесного, ипостаси, сопряженной с Первообразом божественной святости.

«Слово о Законе и Благодати» с момента первой публикации отдельных его фрагментов [123] и до сей поры неизменно интересно ученым. Памятник, как показано выше, неоднократно переиздавался и вместе с тем оценивался с точки зрения разных наук — исторической, литературоведческой, лингвистической, философской, богословской[8]. Его на бесспорном основании считают незаурядным литературным творением, шедевром риторики и поэзии. Соответственно, авторы многих старых и новых руководств по истории древней русской литературы [24, с. 137–140; 25, с. 31–36; 26, с. 138–143; 29, с. 283–284; 37; 39, с. 87–95; 45, с. 59–65; 47, с. 80–84; 48, с. 354–356; 64, с. 90–92; 65, с. 82–88; 67, с. 163–172; 70, с. 128–129; 87, с. 68–70; 91, с. 110–116; 107, с. 245; 125, с. 69–72; 135, с. 30–32; 136, с. 58–63; 144,

[8] В дополнение к весьма объемной библиографии, сопровождающей статью об Иларионе в Православной энциклопедии [153, с. 126], отмечу здесь не указанные в ней труды: [1; 4; 33; 41; 56; 73; 79; 80; 82; 88, с. 7–23; 95; 103; 106; 108; 109; 110, с. 33–51; 121; 122; 137; 141; 142; 145; 164, с. 79–82; 165; 169; 175; 200, с. 8–144; 205, с. 88–91; 220].

с. 57–58; 147, с. 344–349; 157, с. 29–33; 189, с. 295–298; 213, с. 20–33; 217, p. 36–39], истории русской мысли [35, *с. 49–51;* 36, с. 70–72; 54, с. 109–116; 66, с. 21–23], истории русского литературного языка [18, с. 39–42; 78, с. 82–84; 89, с. 138–152; 105, с. 45–52; 216, с. 95–99], истории политических учений [62, с. 209–212; 63, с. 96–104] неизменно уделяют ему внимание. Со всей определенностью выявлены его культурно-историческая аутентичность, степень информативной достоверности, идейная значимость, художественная и языковая специфика.

Это касается и конкретно похвалы Владимиру Святославичу, занимающей в сочинении Илариона значительное место (композиционно похвала является третьим разделом речи[9]: от слов «Хвалить же похвалными гласы Римьскаа страна <…>» до слов «<…> от всякоа рати и плѣнениа, от глада и всякоа скорби и сътуждениа» [3][10]). Учеными разных поколений и разных специализаций вполне детально проанализированы исторический, идеологический, историософский, религиозный, композиционно-стилистический аспекты и всей орации в целом, и славословия князю в частности, так что остается только вторить, но лишь в рамках необходимого, уже сказанному в научной литературе.

Но прежде должно все-таки специально указать: в отличие от Первой редакции (список С-591), Вторая (списки Чд-262, Мк-207 и др.) и Третья (список Сол-518 и др.) текстовые версии «Слова о Законе и Благодати», — вероятно, ввиду их позднейшего сокращения — не содержат довольно объемной части указанного гомилетического раздела (от слов «златомъ, и сребромъ, и камениемъ драгыимъ, и съсуды честныими <…>» до его конца) [116, с. 97–99; 127, 156; 180]. При этом в границах совпадения (речь в данном случае идет только о тексте по-

[9] Относительно композиционной структуры «Слова» в научной литературе бытуют разные мнения. Я придерживаюсь той точки зрения, что «Слово» имеет четырехчастное деление: первая — догматическая — часть посвящена сравнительному сопоставлению ветхозаветной и новозаветной религий, а также христологии; второй раздел — исторический — представляет собой размышление о значении принятия Русью христианства; затем следует панегирический раздел — похвала Владимиру; и завершается вся речь призывом к Владимиру помолиться «о благовѣрнѣмь каганѣ нашемь Георгии» и пространной «молитвой к Богу» [73, с. 219-225].

[10] Здесь и далее текст Илариона цитируется по этому изданию К.К. Акентьева [3, с. 122–152].

хвалы крестителю Руси) все три варианта характеризуются, включая незначительные лексические добавления и пропуски, только грамматическими и синтаксическими различиями [116, с. 93–97, 105–108; 121–127, 134–137, 150–157; 174–180, 183], которые, по существу, не привносят ничего нового в изображение прославляемого князя и интерпретацию его личности.

Итак, начав с утверждения, что всякая страна имеет своего учителя веры христианской и чтит его, Иларион призывает себя и слушателей (или читателей) воздать хвалы Владимиру. И далее, чередуя прямое обращение к предмету своего славления с изложением от третьего лица, оратор искусно использует поэтику аналогизмов и контрапозиций, различных именований и эпитетов, фонетических, морфемных, лексико-фразеологических, синтаксических, семантических, троповых повторов и вариаций. Киевский князь совершил «великое» и «дивное»: будучи государем, «великим каганом» Русской земли, он стал для нее «учителем и наставником». Он подобен своим «славным» и «благородным» предкам, князьям Игорю и Святославу, но и отличен от них: тех чтут за «мужьство и храборъство», «побѣды и крѣпость», они правили в стране, известной повсюду, а этому, помимо «крѣпости», «силы» и «мужьства», присущ также «съмысл», т. е. разум [183, с. 226–228], и он был не только у себя «единодержцем», ему покорились и соседние народы.

Как видно, сопоставление осложнено у панегириста противопоставлением, подспудно (ибо здесь нет специального акцента) отмечающим превосходство Владимира Святославича над своими отцом и дедом. Так, несомненно, продолжается тема второй части всего произведения, в которой говорится о значении принятия Русью христианства и о превосходстве христианской Руси над Русью языческой.

Констатировав справедливое, твердое и разумное правление этого князя: «землю свою пасущу правдою, мужьствомъ же и съмыслом», Иларион переходит к проблеме его духовного преображения. Указанные добродетели государственного деятеля стали, как утверждается, причиной Божественного наития: «приде на нь посѣщение Вышняаго, призрѣ на нь всемилостивое око благааго Бога»; и князь проникся осознанием лживости язычества и стремлением к единому Творцу: «въсиа разум в сердци его, яко разумети суету идольскыи льсти и възыскати единого Бога, сътворшаага всю тварь видимую и невиди-

мую». По примеру благоверной Греции он «въждела сердцем, възгоре духом, яко быти ему христиану и земли его». В купели святого крещения он очистился от «праха неверия» — «белообразуяся», стал «сыном нетлѣниа», «сыном воскрѣшениа». Новое имя князя — Василий (в переводе с греч. яз. царь [134, с. 70]) указывает не только на его именитость, но и на его приобщенность к небесному граду Иерусалиму: «имя приимъ вѣчно, именито на роды и роды, Василий, имже написася въ книги животныа въ вышниимъ градѣ и нетлѣннѣимъ Иерусалимѣ»[11]. Присущая ему «къ Богу любовь» разрывает границы его личного религиозного эгоизма. Сопрягая «благовѣрие» и «власть», князь побуждает и весь свой народ принять христианство.

Вслед за патетическим описанием единодушного и единовременного воцерковления «всей земли нашей» Иларион прямо обращается с чередою риторических вопросов к объекту своего славления, называя его «учителем». В своих апостро́фах оратор, во-первых, выражает обеспокоенность тем, как воистину подобающе воздать хвалу князю, и, соответственно, вновь — и повторяясь — характеризует достоинства последнего: Василий-Владимир — «честный и славный в земленыих владыках» и «премужьственый», его отличают «доброта» (духовная красота), «крѣпость и сила», он «христолюбец», «друг правды» (любит справедливость), он «съмыслу мѣсто» (средоточие разума), «милостыни гнѣздо» (источник милосердия), благодаря ему народ познал Господа и избавился от «льсти идольскыа» (оставил язычество). Во-вторых, ритора по-прежнему волнует загадка пережитого князем духовного изменения — обращения к вере и Христовой любви. При

[11] Вероятно, Иларион ясно понимал также прямую и ассоциативную связь этимологии этого имени с понятиями земного и небесного царства, ибо во всем его сочинении не раз встречаются соответствующие выражения и библейские цитаты. Например: «сътвори Богъ гоститву и пиръ великъ тельцемь упитѣным от вѣка, възлюбленыимъ Сыномъ своимъ Исусом Христомь, съзвавъ на едино веселие небесныа и земныа, съвокупивъ въ едино ангелы и человѣкы»; «Вси языци въсплещѣте руками и въскликнѣте Богу гласомъ радости, яко Господь вышний страшенъ, царь великъ по всей земли» (Пс. 46: 2–3); «…пойте цареви нашему, пойте, яко царь всей земли Богъ, пойте разумно. Въцарися Богъ надъ языкы» (Пс. 46: 8–9); «яко есть Богъ единъ творець невидимыимъ и видимыим, небесныимъ и земленыимъ»; «славимь тя Господа нашего Исуса Христа съ Отцемь, съ Пресвятыимъ Духомъ, Троицу нераздѣлну, единобожествену, царьствующу на небесѣх и на земли ангеломъ и человѣкомъ».

этом Иларион опять упоминает «разумъ» Владимира, позволивший ему, будучи «выше разума земленыихъ мудрець», познать Бога и стать «учеником» Христа, стать «блаженным», на котором исполнились слова Христа к апостолу Фоме: «Блажени не видѣвше и вѣровавше» (Ин. 20: 29). Феноменальность свершившейся перемены оттеняется противопоставлением полемического свойства. И оно, несомненно, продолжает тему первой части орации, посвященной анализу взаимоотношения Ветхого и Нового Заветов, иудаизма и христианства: князь не видел Христа, не видел Его апостолов, не видел тех, кто именем Иисусовым творит чудеса, но последовал за Ним, открыл свое «сердце» для веры, преисполнился «страхом Божиим», а другие люди видели Христа и Писание знали, но осудили Его на распятие.

Вопрошаниям Илариона вторят восклицательные обращения к крестителю Руси, развивающие парадигму его сопоставления с языческими государями. Здесь вновь отмечается, что «блаженный» Владимир «токмо от благааго съмысла и острумиа разумѣвъ» единого Бога Творца и Спасителя и, «си помысливъ, въниде въ святую купѣль».

Далее панегирист, помянув «щедроты и милостыня» киевского властителя, именует его честным («честьниче»), т. е. тем, кому воздается честь, кого почитают [194, стб. 1573–1575], и «присным Христовым рабом». За это и особенно за обращение ко Христу всей Русской земли князь «похваленъ» от Господа «на небесѣх». Он «подобникъ» Константина Великого, равен ему по уму («равнумне»), такой же христолюбец, так же чтил священнослужителей, так же «по всей земли своей» утвердил «вѣру». Сравнение с Константином осложняется у Илариона ветхозаветной параллелью: восхваляя Владимирова сына Ярослава-Георгия, ритор утверждает, что последний закончил начатое его отцом — возвел на месте старого деревянного каменный Софийский собор, как некогда древнееврейский царь Соломон завершил начатое царем Давидом строительство Иерусалимского храма[12]: «Добръ же зѣло и вѣренъ послухъ сынъ твой Георгий <…> иже недоконьчаная твоа наконьча, акы Соломонъ Давидова, иже домъ Божий великый святый его Прѣмудрости създа <…>». Данная аналогия прямо ставила Владимира-Василия, а заодно и Ярослава-Георгия, в

[12] Об этом см.: 2 Цар. 7: 10–13; 3 Цар. 6; 3 Цар. 8: 66; 1 Пар 17: 11–12, 22: 8–19, 28: 6 — 29: 5.

единый ряд святых властителей: Давид — Соломон — Константин — Василий — Георгий, тогда как Киев вместе с Софийским собором, согласно этой аналогии, оказывался в ряду святых городов: Иерусалим — Константинополь — Киев. Уместно кстати заметить, что здесь Иларион следует одному из основных принципов средневекового и в частности древнерусского размышления о человеке, принципу ретроспективной аналогии, или исторического уподобления, когда личность литературного героя (а это всегда реальный исторический персонаж — князь, воин, боярин, церковный деятель) оценивалась через его сравнение с известными персонажами мировой — обычно библейской и христианской — истории, на которых он чем-то похож: своим характером, деяниями, обстоятельствами жизни [69; 132]. Уместно также указать на о ш и б о ч н о с т ь утвердившегося в научной литературе мнения о наличии в «Слове о Законе и Благодати» сравнения Владимира с апостолом Павлом [149, с. 706; 177, с. 69–70]: в сочинении Илариона н е т означенной аналогии. Впервые в русской литературе — и то сокровенно — она появляется в «Повести временных лет» (возможно, и в предыдущих сводах). Об этом — ниже.

Завершается похвала Владимиру в «Слове о Законе и Благодати» молитвенным славлением, в котором Иларион в прямом хайретическом обращении к князю как к пребывающему в сонме святых перифрастически характеризует его личность, скомпонованно повторяя все свои уже данные атрибуции: Владимир — «во владыках апостол», т. е. апостол среди государей, «учитель» и «наставник благовѣрию», он «правдою <…> облѣченъ, крѣпостию прѣпоясанъ, истиною обутъ, съмысломъ вѣнчанъ и милостынею яко гривною и утварью златою красуяся»; он «честнаа глава, нагыимъ одѣние», «алчьныимъ кърмитель», «жаждющиимъ утробѣ ухлаждение», «въдовицамъ помощник», «странныимъ покоище», «бескровныимъ покровъ», «обидимыимъ заступникъ», «убогыимъ обогащение».

Таким образом, главным для Илариона в его восхвалении является то, что Владимир Святославич — идеальный правитель, государь-апостол, креститель, просветитель Русской земли и небесный попечитель о ее людях. Панегирист, следовательно, оценивает личность князя, во-первых, идеологически — в церковно-историческом и историософском планах, во-вторых, духовно — в патронажном аспекте. Но возможно, Иларион имел в виду и еще один аспект — политический.

Возможно, крестильное имя Владимира Василий и его подобие римскому императору Константину Великому Иларион воспринимал как знаки, отражающие реальную ситуацию. В самом деле, ведь киевский князь женится на византийской царевне Анне, в крещении получает имя святителя Василия Великого, которое носит брат Анны и союзник Владимира византийский император Василий II Болгаробойца, вместе с тем другой брат Анны, соправитель Василия II Константин VIII тезоименит историческому прототипу киевского князя. Красноречивый круг совпадений. И вполне уместно предположение, что для Илариона такими совпадениями твердо предопределялась мысль о воспреемстве Владимиром власти от правящей Византийской династии. А это, в свою очередь, несомненно, оправдывало независимую по отношению к империи политику сына крестителя Руси Ярослава Мудрого.

Другая посвященная Владимиру Святославичу орация — «Память и похвала» Иакова Мниха — тоже длительное время привлекает научную мысль, хотя и не так интенсивно, как сочинение Илариона. В большей степени она интересовала историков[13]. Филологи невысоко оценили литературные достоинства речи Иакова ввиду ее некоторой структурно-стилистической сумбурности. Вот почему, надо полагать, в обзорах древней русской литературы и в руководствах по смежным научным дисциплинам это произведение обычно если и упоминается, то лишь мимоходом и без должного анализа [2, с. 315–346; 24, с. 187–188; 26, с. 164–166; 38; 107, с. 257; 125, с. 106; 135, с. 47; 147, с. 357; 189, с. 312; 213, с. 564]. Тем не менее и к нему еще до сих пор исследователи сохраняют научный интерес. Споры идут в основном относительно времени его появления, первоначального состава и фактографической ценности. Самое последнее мнение сводится к тому, что означенный текст все-таки был создан в XI в. и изначально представлял собой единство похвалы Владимиру и его краткого жизнеописания (без позднейшей похвальной вставки, посвященной благоверной княгине Ольге) [110, с. 51–80]. Надо отметить, что и содержательным особенностям сочинения в общем дана довольно внятная характеристика [19, с. 138–141; 110, с. 80–92; 208, с. 68–73; 214].

[13] В дополнение к библиографии, сопровождающей статью об Иакове Мнихе в Православной энциклопедии [152, с. 544–545], необходимо указать здесь следующие работы: [32, с. 744–745; 71; 97, с. 199–200; 110, с. 51–92, 151–161].

«Память и похвала» — в ее собственно гомилетической части (от начала «Паулъ святый апостолъ, церковный учитель <…>» до слов «<…> того ради примуть вѣнець красоты от руки Господни»[14]) — во многом, но только не текстуально, схожа с хвалебствием Илариона. Во-первых, Иаков использовал те же литературные приемы: так же, но сдержаннее, сочетая апострофические периоды с нарративными и панегирическими, так же прибегая к разнообразным повторам, сравнениям, противопоставлениям, тропам и т. д. Во-вторых, у него прослеживается та же логика построения текста: объяснение мотивов собственного труда, рассказ о крещении Владимира и подчиненного ему народа, характеристика добродетелей князя. Наконец, в тексте Иакова обнаруживаются подобный же корпус эпитетов и некоторые — правда, весьма незначительные — фразовые совпадения, вернее типовые словосочетания (в «Слове о Законе и Благодати»: «разумѣти суету идольскыи льсти», «мракъ идольскый», «льсти идольскыа избыхомъ», «заблуждениа идольскыа льсти», «радуйся, въ владыкахъ апостоле»; тогда как в «Памяти и похвале»: «отверже всю безбожную лесть», «отвержеся всея диаволи льсти», «прииде от тмы диаволя», «человекы изъ лести диаволя къ Богу приведе», «уклонився от службы диаволя», «бысть апостолъ въ князехъ»). Пожалуй, интенсивнее новый панегирист привлекает себе в помощь Библию, щедро ее цитируя и при этом не повторяя своего предшественника. Больше сообщает он о других, помимо крещения, деяниях князя — о борьбе с язычеством, о победах над соседними народами, о противостоянии печенегам, о походе на Корсунь, но, однако, меньше внимания уделяет княжеской храмоздательной деятельности. В свой текст Иаков, в отличие от Илариона, вводит также молитвы крестителя Руси. Нужно отметить и его иную по степени напряженности в плане дифирамбной и патриотической патетики интонацию, что сопряжено, видимо, — в содержательном плане — с отсутствием у него суждений о мистическом значении Владимира для Русской земли, а в формальном — с совсем другим ритмическим строем его речи. Наконец, Иаковом иначе расставлены и некоторые смысловые акценты.

[14] Здесь и далее текст Иакова цитируется по изданию Н.И. Милютенко [110, с. 417–434].

Сказанное обусловливает сопоставление текстов, совершенно необходимое ввиду поставленной выше научной проблемы выяснения того, что же особенное, специфичное сравнительно с Иларионом, усматривал Иаков в личности крестителя Русской земли. При этом, кстати, предвосхищая законный вопрос, должен заметить, что обнаруживающиеся в разных списках и редакциях «Памяти и похвалы» лексико-грамматические и текстовые варианты незначительны и совершенно индифферентны к идейно-содержательной структуре образа великого киевского князя [19, с. 134–136].

Прежде всего, Иаков последовательно именует Владимира Святославича не только «блаженным», как его предшественник, но и «треблаженным», «благоверным», однажды даже и «божественным». Илариону эпитет «благоверный» тоже знаком. Но он употребляет его не по отношению к князю, а применительно к другим предметам речи, подразумевая при этом нравственное состояние, высокое качество веры, благочестие, праведность[15]: «благовѣрьнии земли Гречьскѣ», «како *веси и* гради благовѣрьни вси въ молитвах предстоять», «Радуйся, благовѣрный граде! Господь с тобою!», «благовѣрную сноху» Ирину. Вместе с тем Иларион неоднократно отмечает благоверие Владимира, опять-таки имея в виду лишь его духовную настроенность: «единоя славы и чести обещьника сътворилъ тя Господь на небесѣх благовѣриа твоего ради, еже имѣ въ животѣ своемь», «благовѣрие его съ властию съпряжено», «добръ послухъ благовѣрию твоему, о блажениче». Иаков же, по-видимому, ориентируется уже на специальное значение церковного термина, связанного с представлением о типе святости [50, с. 20–23; 119, с. 241–243]: «о благовѣрнемъ князѣ Володимери всея Руския земля», «вжада благовѣрный князь Володимеръ святого крещения», «добрѣ поживе благовѣрный князь Володимеръ». Вкупе с признанием факта святости это было обусловлено, следует думать, также стремлением Иакова развить отмеченную выше идею Илариона о преемственной причастности Владимира к череде угодников Божиих, ветхозаветных и христианских святых правителей.

В самом деле, Иаков не удовлетворяется уподоблением киевского князя только царю Давиду и императору Константину Великому, как

[15] См.: [181, с. 192].

это было у его предшественника, он вообще более настойчиво проводит исторические аналогии.

Но прежде всего следует обратить внимание на сравнение крестителя Руси с Римским императором, ибо, как выяснилось, свидетельствуя об общности двух правителей, Иаков в противоположность Илариону расставляет иные акценты.

Первый панегирист в своей похвале Владимиру Святославичу утверждал его равенство Константину по уму, что уже отмечалось, но также — по любви к Богу и по почтительному отношению к духовенству: «Подобниче великааго Коньстантина, равнумне, равнохристолюбче, равночестителю служителемь его!»

Для Иакова же важнее признать равенство императора и Киевского князя только в вере и любви Божией, оценка их разумности у него отсутствует: «И ты, блаженый княже Володимере, подобно Констянтину Великому дѣло сътвори, яко онъ, вѣрою великою и любовью Божиею подвигся».

Иларион указывал на солидарный, союзный с духовенством характер деятельности Константина и Владимира, направленной на распространение веры. Вместе с тем Иларион внимателен к церковно-историческим фактам, вспоминает о созыве Константином Первого Вселенского собора и об обретении Креста Господня; склонен к прямым историософским суждениям: как Константин перенес славу Иерусалима на новую столицу империи, так Владимир сделал Киев воспреемником Нового Иерусалима, Константинополя: «*Онъ* (Константин. — *В.К.*) съ святыими отци Никеискааго Събора закон человѣкомъ полагааше; ты же (Владимир. — *В.К.*) съ новыими нашими отци епископы сънимаяся чясто, съ многымъ съмѣрениемь съвѣщаваашеся, како въ человѣцѣхъ сихъ новопознавшиихъ Господа законъ уставити. Онъ въ елинѣхъ и римлянѣх царьство Богу покори; ты же — в Руси: уже бо и въ онѣхъ и въ насъ Христос царемь зовется. Онъ съ материю своею Еленою крестъ от Иерусалима принесъша и по всему миру своему раславъша, вѣру утвердиста; ты же съ бабою твоею Ольгою принесъша крестъ от новааго Иерусалима, Константина града, *и сего* по всеи земли своеи поставивша, утвердиста вѣру».

Иакова же в сопоставлении интересует другое. Он говорит об исключительно личных, самовластных, но основанных опять-таки на любви и вере усилиях византийского и русского правителей в де-

лах утверждения и распространения христианства, строительства храмов, упразднения идолопоклонства, причем о последнем говорит более подробно и детально: «Утверди (Константин. — *В.К.*) всю вселеную любовию и вѣрою, и святымъ крещениемъ просвѣти весь миръ, и законъ Божий по всей вселенѣй заповѣда. И разруши храмы идольския съ лжеименными богы, и святыя же церкви по всей вселенѣй постави на хвалу Богу, в Троицы славимому Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и крестъ обрѣте, всего мира спасение. С блаженою и богомудрою матерью своей святою Оленою и съ чады многы приведе къ Богу святымъ крещениемъ бещисленое множество. И требища бѣсовсьскыя потреби, и храмы идольскыа разруши, и церквами украси всю вселеную и грады, и заповѣда въ церковахъ памяти святыхъ творити пѣнии и молитвами, и праздникы праздновати на славу и на хвалу Богу. Тако же и блаженый князь Володимеръ сътвори съ бабою своею Олгою. Блаженый же князь Володимеръ, внукъ Олжинъ, крестився самъ, и чяда своя, и всю землю Рускую крести от конца до конца, храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче, и идолы съкруши, и всю землю Рускую и грады честными церкви украси, и памяти святыхъ въ церквахъ творяще пѣниемъ и молитвами, и празноваше свѣтло праздники Господьскыя».

Иларион подчеркивал тождество Киевского князя Римскому цесарю по восприятию им славы небесной, признавая таким образом причастность Владимира подобно Константину к лику святых: «Егоже убо подобникъ сыи, съ тѣмь же единоя славы и чести обещьника сътворилъ тя Господь на небесѣх благовѣриа твоего ради, еже имѣ въ животѣ своемь».

Напротив, Иакову образ Римского императора для удостоверения святости киевского князя не нужен. Иаков в последней не сомневается («Не дивимся, възлюбленѣи, аще чюдесъ не творить по смерти, мнози бо святии праведнѣи не створиша чюдесъ, но святи суть»). Но вместе с тем он настоятельно воспевает именно прижизненную щедрость крестителя Руси, — мотив, едва прозвучавший у Илариона и то лишь номинативно, без конкретизирующих разъяснений. Причем важно подчеркнуть, что Иаков не отмечает такого же достоинства у Константина Великого, тем самым как бы возвышая над византийцем героя своей похвалы: «И три трапезы (Владимир. — *В.К.*) поставляше: первую митрополиту съ епископы, и съ черноризцѣ, и съ попы;

вторую нищимъ и убогымъ; третью собѣ, и бояромъ своимъ, и всѣмъ мужемъ своимъ».

Между прочим, указывая на благотворение как особенность социального поведения киевского князя, Иаков, возможно, тоже подразумевал историческую параллель. Во всяком случае, его текст по общему смыслу близок рассказу латинского «Евангелия Псевдо-Матфея» об отце Девы Марии, праведном Иоакиме: «Был в Иерусалиме человек некий, именем Иоаким из колена Иудова <…> Он делил на три части стада свои, имущество свое и все то, чем он владел. И отдавал он одну часть вдовам, сиротам, странникам и бедным, другую тем, кто был посвящен на служение Богу, а третью он сохранял для себя и дома своего» [76, с. 183]. Конечно, категорические утверждения в данном случае неуместны, поскольку указанный апокриф, весьма популярный в средневековой Европе (древнейшая рукопись относится к X в. [223, р. 607]), не сохранен славяно-русской книжностью и, вероятно, не был ей известен. Но подозрение, что Иаков мог быть знаком с преданием о Иоакиме, все же возникает. А если такое подозрение правомерно, то почему бы не думать в данном случае о подразумеваемой панегиристом скрытой аналогии или неявном сопоставлении Владимира с праотцем Иоакимом? Подобный ход мысли тем более законен, если учесть, что христианская супруга Владимира, как и супруга Иоакима, именовалась Анной.

Приходится, наконец, признать, что Иаков Мних вообще настойчивее и изобретательнее Илариона в использовании библейских и исторических прототипов для характеристики личностных свойств крестителя Руси. Так, согласно его представлению, Владимир, приняв крещение, «възвеселися о Бозѣ Давыдьскы <…> и аки святый пророкъ дивный Аввакумъ "о Господѣ веселяся и радуяся"», князь «подобно Констянтину Великому дѣло сътвори», князь «подобися <…> царю Иезекѣю (Езекии. — *В.К.*), и треблаженому Иосѣю (Иосии. — *В.К.*), и великому Коньстянтину», князь также «възлюби Аврамово житие и подража странолюбию его, Иаковлю истину, Моисѣеву кротость, Давыдово безлобие, Констянтина, царя великого, перваго царя кристианского, того подражая правовѣрие, боле же всего бяше милостыню творя». Бесспорно, эти новые библейские соотнесения (дополняющие ретроспективное тождество: римский император — киевский князь) демонстрируют отличное знание панегиристом ветхозаветного предания и богослужебного обихода.

В самом деле, о родоначальнике евреев Аврааме известно, например, как о постоянном собеседнике Божием; особенно любимой в церковном предании стала история встречи праотца с Господом, явившимся ему в виде трех странников в дубраве Мамре (Быт. 18: 21) [59, с. 18–20; 148, с. 147–153]. Отсюда устойчивые характеристики Авраама в христианской гимнографии: «страннолюбие» (тропарь 7 песни канона бесплотным силам Иоанна Монаха, 8 ноября по ст. ст., и др.)[16], «боголюбивый» (стихира анатолиева 6 гласа в Неделю святых праотец перед Рождеством Христовым и др.). Но Авраам, кроме того, создал прецедент как благодетель, выделив селимскому царю и священнику Мельхиседеку при встрече с ним десятую часть от своего имущества (Быт. 14: 18–19).

Внук Авраама Иаков отличался неколебимой верой и кротостью, что также отражено гимнографией в атрибуциях: «беззлобие» (тропарь 8 песни канона преп. Даниилу Столпнику, 11 декабря), «угодникъ вѣрнѣйший всѣхъ Бога» (тропарь 6 песни канона Праотцам в Неделю святых праотец перед Рождеством Христовым), «простота» (тропарь 7 песни канона преп. Феоктисту Секелийскому, 4 января), «нехитростное» (стихира 4 гласа преп. Никите Халкидонскому, 28 мая). Но Иаков, уместно напомнить, имел еще 12 сыновей и потому воспринимался как символ народа Божия и всей Церкви [59, с. 311–312; 152, с. 435–439].

Прямой потомок Иакова Моисей, вождь еврейского народа и законодатель [59, с. 480–483; 180, с. 625–626], в «Пятикнижии» прямо назван «кротчайшим из всех людей» (Чис. 12: 3). Соответственно, анонимный автор канона Моисею именует его «служитель бывъ Божий якоже кротокъ слыша ся и дѣтель» (тропарь 8 песни, 4 сентября)[17]; да и в стихословиях другим святым устойчиво упоминается его «незлобие» (тропарь 7 песни канона Спиридону Тримифийскому, 12 декабря). Но вместе с тем Моисей известен и как непримиримый борец с идолопоклонством ради почитания единого Бога (Исх. 32).

Другой потомок Иакова, Давид, прославился, в частности, тем, что запретил убивать своего неотступного и безжалостного гоните-

[16] Здесь и далее извлечения из богослужебных текстов сделаны по печатной Минее [112].

[17] Цитируется по изданию Новгородской минеи конца XI в. [184, с. 038–042].

ля Саула (1 Цар. 24: 3–8); став царем, он привел Израиль в цветущее состояние и задумал соорудить в Иерусалиме храм для поклонения Господу (2 Цар. 7: 1–7), а в созданных, по преданию, псалмах сумел с особой глубиной выразить чувства покаяния перед Творцом и радости от примирения с Ним [59, с. 179–182; 150, с. 544–550]. Вот почему в церковных гимнах часто отмечается кротость Давида (тропарь 8 песни Канона преп. Даниилу Столпнику, тропарь 7 песни Канона преп. Феоктисту, седален 8 гласа из Службы в Неделю святых праотец) и обычен мотив его веселья: «днесь Давидъ радуется» (стихира на стиховне 8 гласа из Службы Предпразднства Рождества Пресвятой Богородицы, 7 сентября), «веселия днесь Давидъ исполняется» (кондак 3 гласа из Службы в Неделю по Рождестве Иисуса Христа).

Об Аввакуме Священное Писание сообщает мало [59, с. 10; 148, с. 79–81], но зато под его именем бытовала одна из пророческих книг, часто вместе с толкованиями Феодорита Киррского [5, с. 24-25]. А вот в богослужебном обиходе личность Аввакума оказалась весьма востребованной, ибо ему как провидцу пришествия Господня посвящены разные ирмосы к четвертым песням разных канонов [61, с. 8, 9, 10 (глас 1); 39 (глас 2); 61, 62 (глас 3); 79, 81, 82 (глас 4); 108, 109 (глас 5); 123, 125 (глас 6); 140, 141 (глас 7); 156, 157, 158, 159 (глас 8)]. При этом тема веселия пророка так или иначе проявляется в ряде стихословных упоминаний о нем. Особенно показателен посвященный самому Аввакуму канон Феофана Начертанного (2 декабря): «Твоего на земли явления, Христе Боже, проповѣдая пророкъ пришествие, съ веселиемъ вопияше: Слава силѣ твоей, Господи» (ирмос 4 песни); «Велегласно, мудре, о Бозѣ Спасѣ возрадуюся, возопилъ еси, и возвеселюся, Аввакуме всеблаженне» (тропарь 5 песни).

Напротив, цари Езекия и Иосия, в отличие от Авраама, Иакова, Моисея, Давида и Аввакума, редчайшие персонажи гимнографии, сохраненной славянской богослужебной традицией. Их имена, причем без каких-либо атрибуций, вспоминаются только на предваряющих праздник Рождества Христова службах, — в стихире 5 гласа в Неделю святых отец и в двух тропарях 8 песни Канона праотцам в Неделю святых праотец. Однако довольно подробно, но вразброс, рассказывают о них Четвертая книга Царств, Вторая книга Паралипоменон и Книга пророка Исайи. В данном случае важно, что согласно библейскому преданию оба царя отличались умом и благочестием, занимались ши-

рокой градостроительной деятельностью и, главное, каждый из них в свое время, лично отказавшись от язычества, решительно уничтожил распространенные среди евреев обычаи идолослужения и восстановил почитание единого Бога (книги 4 Царств, пророка Исайи, 2 Паралипоменон) [59, с. 218-219, 367; 151, с. 92–96; 154, с. 122–128].

Нетрудно догадаться, что приведенные Иаковом Мнихом параллели вполне отражают сходство жизни Владимира Святославича с жизнью — в некоторых чертах и подробностях — названных библейско-исторических персонажей. Но таким образом эти параллели определяют не только ретроспективно-историософскую глубину оценки великого Киевского князя как правителя; ими прямо и перифрастически, иносказательно — в соответствии с известными библейскими фактами — обозначается также радостный характер приятия князем веры, его борьба с язычеством и его личностные свойства: гостеприимство, правдолюбие, смиренность, незлобивость, благочестие, веселый нрав, милосердие, щедрость.

Здесь уместно обратиться к картине крещения Руси, нарисованной преподобным Нестором Летописцем в «Чтении» о Борисе и Глебе. Его исторический экскурс с очевидностью обнаруживает новые краски в изображении крестителя Руси. Так, Нестор пополняет состав исторических аналогий к личности и деяниям последнего сравнением с историей обращения ко Христу святого Евстафия Плакиды: «Бысть бо, рече, князь въ тыи годы, володый всею землею Рускою, именемь Владимеръ. Бѣ же мужь правдивъ и милостивъ к нищимъ и к сиротамъ и ко вдовичамъ, елинъ же вѣрою. Сему Богъ спону нѣкаку створи быти ему христьяну, яко же древле Плакидѣ. Бѣ бо Плакида мужь праведенъ и милостивъ, елинъ же вѣрою, яко же в житии его пишется. Нъ егда видѣ, явльшомуся ему, Господа нашего Исуса Христа, тъгда поклонися ему, глаголя: “Господи, кто еси и что велиши рабу твоему?” Господь же к нему: “Исусъ Христосъ, Его же ты, не вѣдый, чтеши. Нъ иды и крьстися”. Он же ту абие поимъ жену свою и дѣтища своя и крьстися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и наречено имя ему бысть Еустафѣй. Тако же и сему Владимеру явление Божие быти ему крьстьяну створи же. Наречено бысть имя ему Василий. Таче потомъ всѣмъ заповѣда вельможамъ своимъ и всѣмъ людемъ, да ся крьстять во имя Отца и Сына и Святаго Духа»[18]. Идейно ключевой

[18] Текст памятника цитируется по вышеуказанному изданию Д.И. Абрамовича.

в этой ретроспекции, на мой взгляд, является фраза «Исусъ Христосъ, Его же ты, не вѣдый, чтеши», утверждающая факт неосознанного христианства язычника Евстафия и, соответственно, позволяющая судить о цели всего сопоставления, а именно о предумышленной трактовке и Владимира Святославича как стихийного христианина, личность которого, судя по предшествующей оценке («бѣ же мужь правдивъ и милостивъ к нищимъ и к сиротамъ и ко вдовичамъ, елинъ же вѣрою»), еще в язычестве отличали вполне христианские добродетели, если иметь в виду пятую («Блажени милостивии, яко тии помилована будут») и восьмую («Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие небесное») заповеди блаженства (Мф. 5: 7, 10).

Возвращаясь к сравнительному анализу «Памяти и похвалы», важно отметить, что Иаков, рассказывая о побудительных мотивах крещения Владимира Святославича, расставляет иные акценты. По Илариону, князя вдохновил пример Греции: «Паче же слышано ему бѣ всегда о благовѣрьнии земли Гречьскѣ, христолюбиви же и сильнѣ вѣрою, како единого Бога въ Троици чтуть и кланяются, како въ них дѣются силы и чюдеса и знамениа, како церкви *людий* исполнены, како *веси и* гради благовѣрьни вси въ молитвах предстоять, вси Богови прѣстоять. И си *слышавъ* <…>», он крестится. Иначе говоря, киевский правитель поступил как политик. Владимир же Иакова руководствуется примером частных авторитетов, т. е. принимает не политическое решение, а личное, духовное: «Взиска спасения и прия о бабѣ своей Олзѣ, како шедши къ Царюграду, и приняла бяше святое крещение, и пожи добрѣ предъ Богомъ, всими добрыми дѣлы украсившися, и почи с миромъ о Христѣ Исусѣ и въ вѣрѣ блазѣ. То все слышавъ князь Володимеръ о бабѣ своей Олзѣ, нареченѣй въ святомъ крещении Елене, тоя и житие подража, такоже и святыя царици Елены, матере великаго царя Коньстантина житию ревнуя въ всемъ».

Весьма показательна также особенность «Памяти и похвалы», на которую еще никто из исследователей не указывал. Это повествование — в рассказе о крещении Владимира Святославича — содержит детали, характеризующие внутреннее состояние князя.

Так, предшественник Иакова, следуя своей политической концепции, настоятельно говорит о рациональном побуждении Владимира к принятию христианства, последовательно употребляя по отношению к нему, как показано выше, лексемы: «смысл» (5 раз), «разум» (2 раза),

«разумети» (1), «острумие» (1), «разумев» (1), «помысливъ» (1), «равнумне» (1). И вместе с тем Иларион заметно сдержаннее отзывается о мистической подоплеке княжеского решения креститься. Только однажды он указывает на таковую: «<…> приде на нь (Владимира. — *В.К.*) посѣщение Вышняаго, призрѣ на нь всемилостивое око благаaго Бога, и въсиа разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольскыи льсти *и* възыскати единого Бога <…>». Соответственно, вся ситуация выглядит так, будто Господь лишь ниспослал Своему избраннику озарение, а дальше последний действовал исключительно сам: узнав о благочестии греков, «въждела сердцемь, възгорѣ духомъ, яко быти ему христиану», «притече къ Христу, токмо от благаaго съмысла и острумиа разумѣвъ, яко есть Богъ единъ <…> си помысливъ, въниде въ святую купѣль». Несомненно, подобная интерпретация факта обращения киевского князя ко Христу по собственному сознательному выбору отражает общую идею Илариона о церковно-государственной самостоятельности и независимости Руси.

Иаков же совсем по-другому освещает происшедшее. Под его пером событие обретает прямую связь с Божественной волей, а Владимир Святославич выступает прежде всего как исполнитель и проводник последней: «Просвѣти благодать Божия сердце князю <…> и вжада святого крещения», «и Богъ сътвори хотѣние его», «И разгоряшеся Святымъ Духомъ сердце его, хотя святого крещения. Видя же Богъ хотѣние сердца его <…> и призрѣ съ небесѣ милостью своею и щедротами», «Богъ праведенъ <…> просвѣти сердце князю Рускыя земля Володимеру прияти святое крещение», «даръ Божий осѣни его, благодать Святого Духа освѣти сердце его, и навыче по заповѣди Божии ходити», «и бысть князь Володимеръ аки уста Божиа», «послуживъ Богу всимъ сердцемъ и всею душею», «благодать Божия просвѣщаше сердце его и рука Господня помогаше ему». Больше того, действуя по вдохновению от Господа и подобно княгине Ольге и императрице Елене отдавшись воле Божией, Владимир руководствуется не размышлением, а сильным чувством и желанием. Соответственно, Иаков, описывая ситуацию преображения князя, совсем не использует слов, семантически связанных с интеллектуальной деятельностью и с понятиями ум, мыслить, но, напротив, предпочитает слова, сопряженные с областью чувства и эмоции, — «вжада», «хотение», «хотя», «сердце», «душа». Их употребление, причем репетитивное,

просто вынуждает читателя воспринимать крещение князя как рефлекс духовного порыва. Получается, что именно глубокое внутреннее переживание подвигло его к решению принять Христа. Кстати, столь нарочито, судя по примерам, употребляя слово «сердце», Иаков, несомненно, имел в виду как минимум отвлеченный смысл этого слова, сопряженный с представлением о духовно-умственной жизни человека [182, с. 78–79], соответственно, например, библейской традиции: «И положи Даниилъ на сердцы своемъ» (Дан. 1: 8); «И усоветова сердце мое во мне» (Неем. 5: 7); «Не скоръ буди усты твоими, и сердце твое да не ускоряетъ износити слово предъ лицемъ Божиимъ» (Еккл. 5: 1); «Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ» (Мф. 5: 8); «Речетъ злый рабъ той въ сердцы своемъ» (Мф. 24: 48); «Мариамъ соблюдаше вся глаголы сия, слагающи въ сердцы своемъ» (Лк. 2: 19) и т. п. Однако как максимум Иаков вполне мог исходить из давно известного учения Церкви о том, что сердце есть центр боготварной природы человека, вся его духовно-материальная суть, согласно, например, взглядам преподобного Макария Египетского († 391 г.): «Ибо те, которые суть сыны света и служения Новому Завету в Духе Святом, ничему не научаются у людей, как научаемые Богом. Сама благодать пишет на сердцах их законы Духа. Посему не в Писаниях только, начертанных чернилами, должны они находить для себя удостоверение, но и на скрижалях сердца благодать Божия пишет законы Духа и небесные тайны; потому что сердце владычественно и царственно в целом телесном сочленении. И когда благодать овладеет пажитями сердца, тогда царствует она над всеми членами и помыслами, ибо там ум и все помыслы и чаяние души. Почему благодать и проникает во все члены тела» [27; 102, с. 52 (Беседа 15); 215].

Должно заметить, что Иларион тоже несколько раз апеллирует к сердцу Владимира: «въсиа разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольскыи льсти», «въждела сердцемь, възгорѣ духомъ, яко быти ему христиану», «Како ти сердце разверзеся?», «Не видѣ апостола <…> сердце твое на съмѣрѣние клоняща». Но все-таки сердечное движение у Илариона представляется больше как результат настоятельно подчеркнутой работы княжеского самосознания, работы, связанной с усмирением собственной натуры («сердца»). Иаков же однозначно трактует преображение Владимира мистически — как эмоциональный ответ на Божественный призыв. Именно этим можно объяснить

используемые им в рассказе о крещении Руси, опять-таки репетитивно, лексемы чувств: «И възрадовася, и възвеселися о Бозѣ Давыдьскы князь Володимеръ», «О, колика радость и веселие бысть на земли! Ангели възвеселишася и архангели, и святыхъ дуси възыграшася», «Толико бес числа душь по всей земли Руской приведены къ Богу святымъ крещениемъ, похвалы всякыя дѣло достойно створи и радости духовныя полно», «И вси людие Рускыя земля познаша Бога тобою, божественый княже Володимере. Възрадовашася ангельстии чини, агници честнии, нынѣ радуются вѣрныи, и воспѣша, и въсхвалиша!», «Възвеселися, и възрадовася о Бозѣ и о святѣмъ крещении, и хваляшеся, и славяше Бога о всемъ томъ князь Володимеръ. И сице в радости смирениемъ сердца глаголаше <…>». Иаков, получается, воссоздает атмосферу всеобщего духовного веселия и ликования по случаю крещения Руси в результате Божественного откровения, и образ князя включен у него в симфонию космической радости, которую переживают и ангельские чины, и святые угодники, и русское общество, и сам Владимир.

Подобная лирико-мистическая интерпретация прошлого совершенно чужда Илариону. Разумеется, тема радости у него тоже звучит, но не изъявительно и не восклицательно — в контексте описания непосредственной ситуации крещения и похвалы князю, а в побудительно-повелительном модусе — как авторское обращение к крестителю: «И си вься видѣвъ, възрадуйся и възвеселися и похвали благааго Бога, всѣмь симъ строителя! Видѣ же, аще и не тѣломъ, нъ духомъ показаеть ти Господь вся си, о нихъже радуйся и веселися, яко твое вѣрное *въсѣание не исушено бысть зноемь невѣриа* <…>». Что же касается собственно рассказа о крещении, то перцепция, эмоция и интенция Илариона иные. Он восхищается деянием Владимира, но совсем ничего не говорит о воодушевлении неба и земли, строго связав княжеский образ с этикетом феодальных отношений и порядка вещей: князь крестился сам и, по его повелению, единодушно и «въ едино время» крестились все остальные его подданные. Стало быть, Илариона в истории крещения Руси больше интересовала идеальная гармония общественного устроения, восторжествовавшая благодаря идеальному правителю. У него Владимир Святославич выглядит человеком, сознательно определившим свой выбор и действующим, сообразуясь с разумом, под стать идеальному учителю веры и государю,

идеальному (относительно средневековых церковных представлений о миропорядке) общественному авторитету.

Иаков же, напротив, весьма и весьма настойчиво рисует Владимира богоизбранником, человеком, по-библейски живо ощутившим волю Господа, радостно откликнувшимся на ее предопределение порывом своей души и последовавшим за Христом. Больше того, у Иакова князь еще и смелый предстоятель перед Богом в своей земной жизни. Об этом свидетельствуют воспроизведенные оратором собственные молитвы Владимира — благодарственно-исповедная по крещении, просительная перед походом на Корсунь и просительно-исповедная предсмертная. Особенно показательна как самохарактеристика первая княжеская молитва: «Господи Владыко благый, помянулъ мя еси и привелъ мя еси на свѣтъ, и познахъ Тя, всея твари Творца. Слава Ти, Боже всѣхъ, Отче Господа Бога нашего Исуса Христа! Слава Ти съ Сыномъ и Святымъ Духомъ, сице мя помиловавъ. Въ тмѣ бяху, диаволу служа и бѣсомъ, но Ты мя святымъ крещениемъ просвѣти. Акы звѣрь бяхъ, многа зла творяхъ въ поганьствѣ и живяхъ акы скотина, но Ты мя укроти и наказа своею благодатью. Слава Ти, Боже в Троицы славимый, Отче, и Сыне, и Святый Душе! Троице Святая, помилуй мя, настави мя на путь Твой и научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой!» Эти тропари о богооткровенном преображении грешника и стихи его благодарственного славления наглядно отражают внутренний портрет истово отдавшейся Господу личности. Репрезентативна и предсмертная молитва крестителя Руси, в которой Владимир Святославич являет себя кающимся за прежнее язычество, переживающим радость от приобщения ко Христу и выражающим надежду на милосердие Божие: «Господи Боже мой, не позналъ тебе бяху, но помиловалъ мя еси и святымъ крещениемъ просвѣтилъ мя еси, и познахъ тя, Боже всѣхъ, святый творче всея твари, Отче Господа нашего Исуса Христа, слава ти съ Сыномъ и Святымъ Духомъ! Владыко Боже, не помяни моей злобѣ, не позналъ есмь тебе въ поганьствѣ, нынѣ же тя знаю и ведаю, Господи Боже мой, помилуй мя. Аще мя хочеши казнити и мучити за грѣхы моя, казни самъ мя, Господи, бѣсомъ не предай же мене!»

Кстати, определенно среднюю, промежуточную позицию по отношению к Илариону и Иакову занял Нестор Летописец в «Чтении» о Борисе и Глебе. Так позволяет думать его комментарий к собственному рассказу о крещении киевского князя: «Слышите чюдо, исполнь

благодати: како вчера заповѣдая всѣмъ требу принести идоломъ, а днесь повелѣваеть хрьститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа; вчера не вѣдаше, кто есть Исусъ Христосъ, днесь проповѣдатель Его явися; вчера елинъ Владимиръ нарицаяся, днесь крьстьянъ Василий наричается. Се вторый Костянтинъ в Руси явися. Нъ и се чюднѣи: заповѣ̀ди бо ишедши, яко же преже ркохомъ, всѣмъ хрьститися — и всѣмъ грядущимъ крьщению, ни понѣ единому супротивящюся; но акы издавьна научены, тако течаху радующеся къ крьщению. Радовашеся князь Володимерь, видя ихъ теплую вѣру, иже имяху къ Господу нашему Исусу Христу». Судя по этому тексту, Нестора, подобно Илариону, живо волновал феномен собственно преображения Владимира. При этом он тоже не был склонен к религиозной мистике и тоже констатировал единодушие последовавших за князем людей. Однако совершенно в тон Иакову Нестор подчеркнуто отмечает всеобщую народную радость по случаю крещения.

Подводя предварительные итоги сопоставлению «Слова о Законе и Благодати» с «Памятью и похвалой», вполне основательно можно утверждать, что Владимир Илариона личностно более этикетен, схематичен, прозаичен; тогда как Владимир Иакова наделен чертами более живой, во всяком случае, более религиозно и по-человечески отзывчивой, лирической натуры.

Грань различия ощущается даже в том, как оба гомилета сообщают о возведении в Киеве Десятинной церкви во имя Приснодевы Марии. У Илариона это известие подано в форме обращения к Владимиру и как подтверждение преданности последнего вере христианской: «Добръ послухъ благовѣрию твоему, о блажениче, святаа церкви Святыа Богородица Мариа, юже създа на правовѣрьнѣи основѣ, идеже и мужьственое твое тѣло нынѣ лежит, жида трубы архангельскы». Факт существования храма есть, по Илариону, свидетельство и памятник действительно происшедшей в князе духовной перемены. И все. Рассказ же Иакова, будучи по форме описанием, подразумевает другое — действительную заботу Владимира о ближних своих в христианском смысле этого выражения: «И церковь созда камену во имя пресвятыя Богородица, прибѣжище и спасение душамъ вѣрнымъ, и десятину ей дасть, тѣмъ попы набдѣти и сироты, вдовица и нищая». То есть Иаков являет князя радеющим о подданных добролюбцем: для них он создал храм, именно для их духовного и материального блага.

Еще более ярким показателем расхождения двух панегиристов в интерпретации образа Владимира Святославича представляется предопределенная литературным каноном характеристика княжеской щедрости и милосердия:

СоЗиБ

Къ сему же кто исповѣсть многыа твоа нощныа милостыня и дневныа щедроты, яже къ убогыимъ творяаше, къ сирыимъ, къ болящиимъ, къ дължныимъ, къ вдовамъ и къ всѣмь требующимъ милости? Слышалъ бо бѣ глаголъ, глаголаныи Данииломъ къ Науходоносору: *Съвѣтъ мои да будеть ти годѣ, царю Науходоносоре, грѣхы твоа мшюстинями оцѣсти и неправды твоа щедротами нищиихъ* (Дан. 4: 24). Еже слышавъ ты, о честьниче, не до слышаниа стави глаголаное, нъ дѣломъ съконча, просящиимъ подаваа, нагыа одѣвая, жадныа и алчныа насыщая, болящиимъ всяко утѣшение посылаа, должныа искупая, работныимъ свободу дая.

Твоа бо щедроты и милостыня и нынѣ въ человѣцѣхъ поминаемы суть, паче же пред Богомъ и ангеломъ его. Ея же ради доброприлюбныа Богомъ милостыня, много дръзновение имѣеши къ нему, яко присныи Христовъ рабъ.

ПиП

Боле же всего бяше милостыню творя князь Володимеръ. Иже немощныа и старыа не можаху доити княжа двора и потребу взяти, то въ домы имъ посылаше, немощнымъ и старымъ, всяку потребу блаженый князь Володимеръ даяше. И не могу сказати многыа его милостыня, не токмо въ дому своемъ милостыню творяше, но и по всему граду, не въ Киевѣ единомъ, но и по всей земле Руской. И въ градѣхъ, и въ селѣхъ, вездѣ милостыню творяше, нагыа одѣвая, альчныя кормя и жадныя напаяя; странныа покоя милостью; церковникы чтя, и любя, и милуя, подавая имъ требование, нищая, и сироты, и вдовица, и слѣпыя, и хромыя, и трудоватыя, вся милуя, и одѣвая, и накормя, и напаяя.

Такоже пребывающу князю Володимеру въ добрыхъ дѣлехъ, благодать Божия просвѣщаше сердце его и рука Господня помогаше ему.

Трудно логически выразить то, чем приведенные тексты разнятся применительно к построению образа Владимира Святославича как благотворителя миру. Но очевидно, что Иларион здесь жестче следует отвлеченному этикету, стремясь к иконной идеализации своего героя, тогда как Иаков — конкретнее и эмоционально теплее. Соответственно, Иларион рисует киевского правителя не только творившим милостыню при жизни, в согласии с заветом пророка Даниила (при этом антитеза «Навуходоносор — Владимир» явственно указывает на превосходство последнего, ибо он делами милосердия вполне

искупил свою дохристианскую греховность перед Богом в противоположность древнему творцу истуканов и разрушителю Иерусалима, который, хоть и признал в конце жизни величие Единого Творца, и даже от тяжкого недуга безумия исцелился, но ничего не сделал в свое оправдание [23, с. 156–157; 59, с. 498–499]); Иларион, кроме того, говорит о Владимире как о личности, ниспосылающей людям свою помощь по смерти: с небес, от Бога.

А вот из-под пера Иакова выступает более ярко представимый лик именно жившего на земле доброго князя, более ясный характер заботившегося о своем народе здесь, в этой жизни, властелина. Вообще Иаков настойчивее говорит о прижизненной благодетельности крестителя Руси. И в данном отношении, между прочим, его текст представляется идейно конгениальным летописной похвале князю, содержащейся в статье за 996 г.: счастливо выжив в битве с печенегами, Владимир Святославич «постави церковь (Преображения Господня. — *В.К.*) и творяше празникъ, варя 300 переваръ меду. И зваше бояры своя, и посадникы, и старѣйшины по всимъ градомъ, и люди многы, и раздаваше 300 гривенъ убогымъ. И празнова князь Володимеръ ту дний 8, и възвращашеться Кыеву на Успение святыя Богородица, и ту пакы *творяше* празникъ свѣтель, съзываше бещисленое множьство народа. Видяше же люди крестьяны суща, радовашеся душею и тѣломъ. И тако по вся лѣта творяше». Однако повествование Иакова о щедрости господина Киевской Руси, будучи тождественным летописи в плане интереса к его реальным благодеяниям, вполне согласуется по наглядности и житейской конкретике также и с фольклорной традицией:

Собирал им (Добрыне и Дунаю. — *В.К.*) Владимир все почестен пир
Для многих князей, для многих бо́яров,
Да для сильных могучих богатырей,
Для всех growniц да преудалыих,
Для всех купцов-гостей торговыих,
Для всех крестьянушек прожиточных,
Да про многих казаков со тиха Дону,
Да про всех-то калик да перехожиих,
Перехожиих калик да переброжиих.
Еще все на пиру тут напивалися,

Еще все на честном пиру наедалися,
Еще все на пиру были пьяны-веселы.
[15, с. 74–75 (Былина «Бой Добрыни с Дунаем»)][19]

В целом же Иаков Мних, развивая присущие Илариону церковно-исторический и историософский аспекты изображения и оценки Владимира Святославича, обогащает личностный портрет последнего оттенками, указывающими на его мистическую связь с Богом, на его духовное переживание по поводу собственного приобщения ко Христу и на его пылкое следование заповедям о милосердии и любви к ближнему. При этом, признавая и доказывая святость князя, Иаков почему-то совсем не касается его патронажной роли в качестве небесного молитвенника о Русской земле — темы, весьма важной для Илариона. Больше того, он ясно говорит о безучастности Святого по отношению к жизни оставленных им людей: «Не дивимся, възлюбленѣи, аще чюдесъ не творить по смерти, мнози бо святии праведнѣи не створиша чюдесъ, но святи суть».

Любопытно, что текст «Повести временных лет» раздвоился относительно оценки крестителя Руси и в указанных выше похвальных разделах тяготеет то к одному, то к другому панегиристу XI в.

Так, в уже цитируемой статье за 996 г. похвала Владимиру Святославичу, выраженная, между прочим, не прямо, а под видом описательной характеристики его деяний в качестве христианина, отражает народные представления об идеальном верховном господине и в этом отношении ближе к позиции Иакова Мниха, иногда даже и текстуально тождественна последней (ниже соответствующие чтения выделены подчеркиванием).

[19] Показательной является и народная проза, менее ярко, но все же сохраняющая образ щедрого правителя Русской земли: «В славном городе во Киеве у царя у Владимира собирались князья и бояре и сильномогучие богатыри на почестный пир. Возговорил Владимир-царь таково слово: “Той есте, мои ребята! Собирайтеся, сокопляйтеся за единый стол!” Собиралися за единый стол, вполсыта наедалеся, вполпитья напивалися <…>» [16, с. 497 (Сказка «Балдак Борисьевич»)]. Разумеется, надо понимать, что в обоих фольклорных случаях воспроизведена очень поздняя фиксация народного предания и собирательного представления. Тем не менее корни подобного предания и представления уходят в самую глубь веков. То есть вряд ли можно сомневаться в том, что и в древности Владимир Красное Солнышко рисовался народному воображению примерно так.

Действительно, согласно взглядам летописца, если логически выводить их из его описания, князь:

1) земной молитвенник перед Богом и ходатай о своем народе и Русской Церкви: «Володимиръ же <…> вшедъ в ню (Десятинную церковь. — *В.К.*) и помолися Богу, глаголя: «“Господи Боже! <…> Посѣти винограда своего (т. е. Русскую землю. — *В.К.*). И свѣрши <…> люди сия новыя <…> познати Тебе, истиньнаго Бога. И призри на церьковь сию, юже создахъ недостойный рабъ твой <…> И аще помолиться кто въ церкви сей, то услыши молитву его и отпусти вся грѣхы его…”»;

2) радетель о духовенстве и установитель церковно-государственных отношений: «И <…> рекъ сице: “Се даю церкви сей святѣй Богородицѣ от имѣния своего и от моих град десятую часть”. И положи, написавъ, клятьву вь церкви сей, рекь: “Аще сего посудить кто, да будеть проклятъ”»;

3) любитель книжного просвещения, подражатель ветхозаветным пророкам Давиду и Соломону и последователь Евангелия в делах милосердия и нищелюбия: «Бѣ бо любя книжная словеса, слыша бо единою еуангелие чтомо: “*Блажении милостивии, яко тьи помиловани будуть*”, и пакы: “*Продайте имѣния ваша и дайте нищимъ*”, и пакы <…> и Давида глаголюща: “*Благъ мужь милуя и дая*”, Соломона слыша глаголюща: “*Дая нищимъ, Богу в заемь даеть*”. Си слышавъ, повелѣ <…>»;

4) щедрый податель милости, в деяниях которого воплотилась народная мечта о сытом изобилии, справедливом распределении благ и неизбывном празднике: в дополнение к выше приведенному примеру — «Си слышавъ, повелѣ нищю всяку и убогу приходити на дворъ на княжь и взимати всяку потребу: питье и яденье, и от скотьничь кунами. Устрои же се: рек, яко “Немощнии, болнии не могуть доити двора моего”, повеле устроити кола и, вьскладываше хлѣбы, мяса, рыбы и овощь разноличьный и медъ въ бочках, а вь другыхъ квасы, возити по градомъ, вьпрашающе: “Кде болнии, нищии, не могы ходити?” И тѣмь раздаваху на потребу. И се же творя людемь своимь: по вся недѣля устави на дворѣ вь гридници пиръ творити и приходити бояромъ, и гридьмъ, и соцькимъ, и десятникомъ и нарочитымь мужемь и при князѣ и безъ князя. И бываше на обѣдѣ томь множьство от мясъ, и от скота и от звѣрины, и бяше же изобилью всего»;

5) боящийся Бога почитатель отеческих традиций и устроитель порядка во внешней и внутренней жизни государства, миролюбец в от-

ношениях с соседями: «Егда же подопьяхуться (дружинники. — *В.К.*), и начаху роптати на князя, глаголюще: “Зло есть нашимъ головамъ: да намъ ясти древяными лжицами, а не сребряными”. И се слышавъ, Володимиръ повелѣ исковати лжици сребряны ясти дружинѣ, рекъ сице, яко “Сребромъ и златомъ не имамъ налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, яко дѣдъ мой и отець мой <…> доискася дружиною злата и сребра”. Бѣ бо любяше Володимиръ дружину, и с ними думаа о строеньи землинемь, и о уставѣ земленемь, и о ратѣхъ. И бѣ живя с князи околными его миромъ: с Болеславомъ Лядьскымъ, и сь Стефаномъ Угорьскымъ и съ Ондроникомъ Чьшьскымъ. И бѣ миръ межи ими и любы. И живяше Володимиръ въ страсѣ Божии».

Как можно думать, новыми в летописной характеристике, не известными ни Илариону, ни Иакову, ни Нестору — автору «Чтения» о Борисе и Глебе, бесспорно, являются мотивы книжной просвещенности Владимира Святославича и его приверженности к праздничному веселию, а также к охранной и учредительной деятельности в области государственно-общественного порядка. Кстати, летописное сопоставление Владимира с ветхозаветными царями Давидом и Соломоном нельзя связывать с текстом «Слова о Законе и Благодати», ибо у Илариона креститель Руси уподоблен им как храмоздатель, а не как благотворитель. Нет здесь связи и с текстом Иакова, в котором киевский князь сравнивается с Давидом на предмет испытываемой им благочестивой радости.

В «посмертной» похвале Владимиру, заключающей его жизнеописание в «Повести временных лет» (статья за 1015 г.), напротив, в основном продолжается линия митрополита Илариона. Разве что только эпитет «блаженый» как обозначение святости князя коррелирует с текстом Иакова. Будучи текстуально весьма лаконичной и вместе с тем самостоятельной, эта похвала, однако, повторяет некоторые характеристики Владимира, известные по «Слову о Законе и Благодати», — «алчьныимъ кърмитель», «обидимыимъ заступникъ», «твоа бо щедроты и милостыня», «како добротѣ твоей почюдимся». Но летописец при этом привносит в контекст восхваления Владимира и нечто свое. Так, во-первых, он различает государственный и социальный аспекты попечительской деятельности князя: к усопшему «снидошася бе-щисла, и плакашася по немь, — бояре аки заступника земли ихъ, убозии акы заступника и кормителя». Во-вторых, говоря

об удивительном феномене происшедшей с Владимиром перемены, летописец мотив милосердия усиливает мотивом покаяния, который, между прочим, как отмечено выше, совсем не звучит у Илариона, но проявляется у Иакова: «аще бо бѣ преже в поганьствѣ и на скверную похоть желая, но послѣди прилежа к покаянью <…> аще бо прѣже в невѣжьствѣ, етера быша сгрѣшения, послѣди же расыпашася покаяньемь и милостнями». В-третьих, летописец переосмысливает мотив «доброты» как красоты духовной, подчеркивая роль князя уже в качестве благотворителя Русской земли: «сьй же умеръ во исповѣдании добрьмь, покааньемь расыпа грѣхы своя, милостнями, иже есть паче всего добрѣи <…> Дивно есть се, колико добра створи Руской земли, крестивь ю». В-четвертых, так же, как Иларион и Иаков, летописец прямо сопоставляет Владимира с императором Константином Великим: «Се есть новы Костянтинъ великаго Рима, иже крести вся люди своа самъ, и тако сий *створи* подобьно ему». Правда, при этом структура данной ретроспекции у него предельно проста и содержательно не развернута. Вместе с тем, в-пятых, летописец, наряду с явной аналогией, реализует еще и скрытое сопоставление, в котором настоятельно звучит совершенно новый, отсутствующий у Илариона, Иакова и Нестора мотив оценки крестителя Руси, — это мотив его покаяния: «Аще бо бѣ преже в поганьствѣ и на сквѣрную похоть желая, но послѣди прилежа к п о к а я н ь ю, якоже вѣщаше апостолъ: “*Идеже умножися грѣхъ, ту изобильствуеть благодать*” (Рим. 5: 20). Аще бо прѣже в невѣжьствѣ, етера быша сгрѣшения, послѣди же расыпашася п о к а я н ь е м ь и милостнями, якоже глаголеть: “*В нем тя застану, в том ти и сужю*” (Прем. 11: 17). Якоже пророкъ глаголеть: “*Живъ азъ,* Аданаи *Господь, якоже не хощю смерти грѣшника, якоже обратитися ему от пути своего и живу быти, обращениемь обратися от пути своего злаго*” (Иез. 33: 11). Мнози бо праведнии творяще и по правдѣ живуще, и кь смерти совращаються праваго пути и погыбають, а друзии развращено пребывають и кь смерти вьспомянуться и п о к а я н ь е м ь добрымь *очистять* грѣхы. Якоже пророкъ глаголеть: “*Праведный не возможе спастися вь день грѣха его. Егда рекуть правѣдному: Живъ будеши, сьй же уповаеть правдою своею и сотворить безаконье, — вся правда его не въспомянеться, в неправдѣ его, юже створи, и в ней умреть. И егда рекуть нечестивому: смертию умрешии, ти обратиться от пути своего и створить судъ и*

правду, и заимъ судъ, лъжю отдасть, и въсхищение възвратить, — вси грѣси его, яже сгрѣшилъ есть, не помянутся, яко суд и правду створилъ есть, и живъ будеть в них. Комужьто вас сужю по пути его, доме Израилевъ!" (Иез. 33: 12–16, 20)». Соответственно, по летописцу получается, что великий киевский князь, оставляет грех через духовное преображение и покаяние, следуя заветам апостола Павла и пророков Соломона и Иезекииля и тем самым как бы уподобляясь им.

Необходимо, наконец, отметить, что в статье за 1015 г. имя киевского князя сопровождается определениями: только здесь и единожды во всем летописном тексте использовано сочетание «блаженый князь», а также эпитет «новый Константин», хотя выражение «новии людье» применительно к христианской Руси, встречающееся, кстати, и в «Слове о Законе и Благодати» («Лѣпо бѣ благодати и истинѣ на новы люди въсиати»), обычно для летописи («Призри на новыя люди своя», «иже възлюби новыя люди, Рускую землю»). Вообще стоит обратить внимание на отличительную сухость летописца в атрибутивных оценках Владимира Святославича. Так, под его пером имя князя — и в «языческом», и в «христианском» разделах его жизнеописания — последовательно, за исключением отмеченных двух мест, выступает как голый король: без каких-либо определительных характеристик. Аналогичным образом в «Повести временных лет» обозначаются и имена других князей. Между прочим, составители позднейших летописных сводов, воспроизводя текст «Повести временных лет», тоже оставались верны этому принципу. Возможно, он отражает некую исконную простоту, восходящую к традиции взаимообщения еще в родоплеменном обществе.

Рассмотренные материалы, бесспорно, демонстрируют процесс заметного развития в русской литературе XI — начала XII вв. идейных и вместе с тем образно и иконологично выраженных представлений о великом князе Киевском Владимире Святославиче. Особенно репрезентативны в плане развития идеологемы, формируемые ретроспективно-сопоставительными оценками. Как выяснилось, авторы всех четырех рассмотренных текстов, выявляя через библейско-исторические аналогии личностные черты крестителя Руси, исходили из разных, более или менее содержательно насыщенных представлений о нем и стремились к собственным — и

взаимно независимым — изобразительным и идейным целям. Согласно Илариону, святой киевский князь Владимир совершил то же, что и римский император Константин, опираясь, подобно ему, на свой разум и исходя из любви ко Христу и Церкви; при этом он как храмоздатель оказался равным древнееврейскому царю Давиду, а как уверовавший во единого Бога превзошел вавилонского царя Навуходоносора, ибо подтвердил свою веру благотворением. Иаков Мних, кроме того, находит сходство крестителя Руси с Константином в полноте его веры и любви к Богу, в делах распространения христианства, борьбы с язычеством и украшения русской земли храмами. Вместе с тем по Мниху выходит, что Владимир выше римского императора, ибо его превосходительно отличает явленная им при жизни щедрость в доброделании. Шире сходство русского правителя и с ветхозаветными праведниками. Аврааму он уподобился, выделив десятину от своего имущества, подобно Иакову он имел 12 сыновей, как Моисей, Езекия и Иосия, он уничтожал языческие капища и обычаи, как Давид и Аввакум, отличался миролюбием и веселым характером и под стать всем им был благочестив и нравственен. В свою очередь, летописные аналогии с Давидом и Соломоном подчеркивают деятельную доброту киевского князя, а его косвенное сопоставление с Соломоном, Иезекиилем и апостолом Павлом помогают понять феномен происшедшей с ним духовной перемены. Эту же задачу решает и преподобный Нестор, сравнив Владимира с Евстафием Плакидой.

Наглядны также состав именований Киевского князя и состав эпитетов, характеризующих его личностные свойства, деятельность и значение последней. В этом отношении имеет смысл сравнивать тексты только Илариона и Иакова в силу слабой развитости похвальных пассажей в «Повести временных лет» и в «Чтении о Борисе и Глебе».

	СоЗиБ	***ПиП***
Агентивные именования Владимира	учитель (3)	
	Наставник (2)	
	Единодержец	
	Христолюбец	
	нагыим одение	
	алчныим кърмитель	
	жаждющиим утробе ухлаждение	
	вдовицам помощник	
	Странныим покоище	Страннолюбец
	бескровным покров	
	обидимыим заступник	
	убогыим обогащение	
Атрибутивные именования Владимира	великий каган	
	Каган	
	сын нетлениа	
	сын въскрешениа	
	друг правде	
	смыслу место	
	Милостыни гнездо	
	блаженниче (3)	
	Честниче	
	ученик» Христа	
	честная глава (2)	
	во владыках апостол	апостолъ въ князехъ
Эпитеты	славный от славных	
	Благороден от благородныих	
		Благоверне (2)
		Христолюбиве
	честный и славный в земленых владыках	
	Премужьственый	
	Блажен	Блаженый (7)
		Треблаженый
		Божественный
		Послуживъ Богу всимъ сердцемъ и всею душею
	правдою облечен	
	крепостию препоясан	
	истиною обут	
	смыслом венчан	
	милостынею яко гривною и утварью златою красуяся	

Очевидное стремление Илариона, в отличие от Иакова, к более разнообразной, многогранной и щедрой характеристике предмета своей похвалы, думается, объяснимо. По-видимому, его сочинение изначально приурочивалось к какому-то торжественному акту в контексте богослужения[20]. Именно поэтому, в частности, его текст в целом выдержан в возвышенном, фигуративно нарядном, под стать гимнографическим текстам, тоне и стиле, а содержащаяся в нем похвала Владимиру Святославичу насыщена прямыми обращениями к нему, как раз требующими оценочных именований и атрибуций. Иаков же, бесспорно, создавал свой текст для внебогослужебного чтения и, соответственно, меньше нуждался ввиду иных задач в реализации свойственной литургической поэзии системы изобразительности, т. е. прежде всего в лексико-стилистической орнаментации собственного дискурса за счет определенных приемов и форм.

Итак, несомненно, выявленные в трудах первых воспевателей Владимира Святославича идеологемы в свое время отражали живой процесс постепенного распространения и укрепления его национального почитания как идеального государственного деятеля и устроителя христианской жизни на Руси и, соответственно, коррелировали с разными культурными тенденциями — а именно с представлениями, характерными для изобразительной типологии сугубо церковного свойства, и с расхожими житейскими поэтическими воззрениями. По-видимому, Иларион был ближе к первым, Иаков — ко вторым, тогда как автор летописных хвалебствий Владимиру и Нестор в «Чтении о Борисе и Глебе» были менее определенны в своих аксиологических установках и подходах, смешивая официальный и народный взгляды.

II

Следующий этап формирования образа Владимира Великого в умозрении русского общества связан с процессом агиографической переработки всех известных сведений о нем в рамках его уже сложившегося церковного почитания.

[20] Согласно новейшей гипотезе, оно впервые было прочитано в киевском новоосвященном надвратном Благовещенском храме 25 марта 1038 г., в Великую Субботу и день Благовещения Пресвятой Богородицы, после литургии Василия Великого и до начала пасхальной утрени [200, с. 61–63, 131–133].

Как отмечено выше, агиография святого князя текстуально развивалась весьма длительное время. Нет смысла специально говорить здесь о его гипотетическом «древнем» или «древнейшем» «Житии», которое читается в составе «Памяти и похвалы» Иакова Мниха [211, с. 171–184; 212, с. 16–24], но известно в некотором сокращении и по отдельным спискам[21]: отличающие Иакова оценки крестителя Руси уже рассмотрены. Полагаю, что для выяснения генезиса представлений о Киевском князе важнее сохраненные древнерусской книжностью суждения о нем, возникшие позднее, вслед за сочинениями Илариона, Иакова, «Чтением» Нестора Летописца и «Повестью временных лет». Прежде всего, это проложные тексты, в которых фактографический нарратив так же, как и в выше рассмотренных текстах, сопрягается с авторской рефлексией.

Самые ранние списки проложного повествования о Владимире Святославиче известны по фрагменту из «Синайского палимпсеста» XIII в. (РНБ, Q. П. I. 63, л. 3 — 5 об., болгарский извод) и по «Прологу» середины XIV в. (РНБ, F. П. I. 47, л. 79 об. — 80 об., русский извод [171, с. 577][22]). Эти списки текстуально тождественны, соответственно, первому и второму видам краткого «Жития» князя и бытовали — один в составе пространной редакции «Пролога», другой в составе его краткой редакции. Текст списка РНБ, Q. П. I. 63 публиковался четырежды[23]. Списку РНБ, F. П. I. 47, дефектному, повезло меньше, но все же тоже имеются его издания, — с текстуальными дополнениями по рукописи 1400 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 240, л. 139 об. — 140 об.) и орфографически упрощенное[24]. Кроме того, краткое жизнеописание Владимира много раз издавалось с привлечением других списков[25]. Различают также позднейшие виды этого повествования, но, по существу, в «Прологе» на протяжении

[21] «Житие благовѣрнаго князя Владимира, нареченнаго въ святомъ крещении Василиа, крестившаго всю рускую землю» [187, с. 7, 15–17; 211, С. 185–189].

[22] Ранее рукопись датировали XIII в. [172, с. 271].

[23] «Успенье блаженаго и великаго князя Володимера, крестившаго землю Русьскую» [129, с. 280–283; 130, с. 100–103; 138, с. 300–305; 211, с. 121–126 (фотокопия рукописи)].

[24] «15 июля. Святаго Володимера, крестившаго всю Рускую землю» [10, с. 402–404 (подгот. текста, пер. и коммент. С.А. Давыдовой)].

[25] Первый вид, содержащийся в пространном Прологе: [96, с. 426–432; 110, с. 435–437; 187, с. 28–30]. Второй вид, известный по краткой редакции Пролога: [110, с. 441–443; 176, с. 14–16 (2-я пагинация)].

всей его рукописной истории воспроизводилась (хоть и с некоторыми вариациями [110, с. 163–164; 176, с. 3 (1-я пагинация)]) именно краткая редакция «Жития»[26] (весьма сокращенная в печатном варианте [156, л. 658 об. — 660]). Исходным признается более исправный текст первого вида [96, с. 132]. Вопрос о времени его составления пока еще остается спорным. Мнение одних ученых на этот счет неопределенно [212, с. 30–33], другие же полагают, что памятник возник либо в XI в. [138, с. 291–292], либо в 60-е гг. XII в. [110, с. 179], либо в третьей четверти XII в. [75, с. 200]. Дискуссионен также и вопрос о непосредственных источниках проложного рассказа о крестителе Руси. Но, как бы то ни было, очевидно, во-первых, что он коррелирует и с летописным изложением биографии Владимира Святославича, и с похвалой митрополита Илариона; а во-вторых, что его появление сопряжено было с уже начавшимся церковным признанием святости великого Киевского князя. На это прямо указывает текст «Жития»: «Молебными пѣсньми память твою (Владимир. — *В.К.*) празднующе, (мы. — *В.К.*) похвалныя вѣнца приносим ти», да и сами по себе проложные чтения, прежде всего, совершались в рамках богослужения[27]. Впрочем, точное время официальной канонизации крестителя Руси, при наличии разных точек зрения, пока так и не удалось определить [6, с. 49; 146; 149, с. 701–703; 202], хотя какой-то частью русского общества Владимир, бесспорно, воспринимался как святой и во время Иакова Мниха, и позднее, во второй половине XII в., — согласно утверждению неизвестного (возможно, черниговского) проповедника, размышлявшего о современных ему княжеских междусобицах: «Князя дѣда имате, святого Володимера, приведша къ Богу тысяща тысящами и тьмы тьмами душь праведных»[28].

Довольно сухое проложное повествование о жизни Владимира — от момента принятия им решения о крещении до его кончины — завершается небольшой похвалой. Во всех вариантах этого рассказа текст данной похвалы один и тот же; некоторые лексические изменения, а также изменения в порядке слов никак не касаются выражен-

[26] Все вообще варианты проложного «Жития Владимира», или виды, опубликованы [211, с. 131–170].

[27] Кстати, наиболее раннее уставное упоминание о чтении «Жития» Владимира содержится в рукописи рубежа XII–XIII вв. [77, с. 157–170].

[28] «Неделя 18 по всѣхъ святыхъ. Слово о князьях» [11, с. 226 (подгот. текста Т.В. Рождественской)].

ного в ней отношения к восхваляемому князю. Ее начало похоже на начало панегирика крестителю Руси, содержащегося в «Слове о Законе и Благодати», но не идентично ему:

СоЗиБ	***ПЖ***
Хвалить же похвалныими гласы Римьскаа страна Петра и Паула, имаже вѣроваша въ Исуса Христа, Сына Божиа; Асиа, и Ефесъ, и Патмъ — Иоанна Богословьца, Индиа — Фому, Египетъ — Марка.	Да како тя възможемъ по дъстоянию похвалити, створшаго дѣло равно апостоломъ. Хвалить бо Римьская земля Петра и Павла, Асия — Богословца Иоана, Еюпетьская — Марка, Антиохийская — Луку, Гречьская — Андрѣя.

Любопытно вот что. Если предание о проповеди апостола Андрея на пути от Черного моря вверх по Днепру и далее в Рим, скорее всего, не было известно Илариону Киевскому, то составитель краткого «Жития», наверняка знакомый с «Повестью временных лет», очевидно, считал соответствующий рассказ недостоверным. Ибо завершив перечисление просвещенных последователями Иисуса Христа территорий, он четко утверждает: «Вся же Русьская земля, тебе, княжь Володимере, (хвалит. — *В.К.*) яко Господня апостола». Здесь уместно также отметить произведенную им корректировку именований крестителя Руси «апостолом». У Илариона и у Иакова Мниха Владимир Святославич, как отмечено выше, превосходительно соотносится с другими правителями, которые не совершили, подобно ему, апостольского подвига: «въ владыкахъ апостоле»; «апостолъ въ князехъ», т. е. апостол среди властителей и князей. Так обозначен масштаб его просветительской деятельности сравнительно с правителями других стран. Автор же проложного сказания говорит уже о Киевском князе, подразумевая прямой сакральный смысл именования: он сотворил дело «равно апостолам», такое же, как первые ученики Христовы, и потому он — «Господень апостол», т. е. тоже прямой последователь Спасителя и провозвестник Его учения. Вот за что люди возносят Владимиру «похвалныя вѣнца».

Последующий и завершительный хвалебный пассаж подтверждает сделанный вывод. Этот пассаж построен в форме хайретического обращения[29] к крестителю Руси, опорой которого являются атрибу-

[29] Подобным образом построены, например, икосы Акафиста Пресвятой Богородице, а также многие стихиры и тропари на дни разных праздников.

дивные и агентивные именования, что вообще характерно для поэтики гимнографических текстов:

«Радуйся, блаженый Володимере, приимый вѣнець от рукы Вседержителя Бога! Радуйся, святая главо, вожю и учителю нашь, им же избывше тмы, и свѣтъ познавше! Радуйся, честное древо самого Рая, иже израсти намъ святыя лѣторасли, святая мученика Бориса и Глѣба, от нею же нынѣ сынове русьстии насыщаются, приемлющимъ недугомъ ицѣленье! Радуйся, дѣлателю вѣры Христовы, истерзавъ льстное терньe из Руси, взоравъ крещеньемь всю Русьскую землю и насеявы святыми книгами, от нихъ же жнють русьстии сынове полезныя руковяти покаянье!» [211, с. 141].

Как можно видеть, автор этого хвалебствия, лишь однажды вторичен буквально: когда вслед за Иларионом он называет Владимира учителем. В остальных своих аттестациях он оригинален: князь — *святая глава; вождь, избывший тьму, познавший свет; честное древо Рая, породившее святых Бориса и Глеба; делатель веры Христовой; тот, кто уничтожил лестное терние, то есть идолопоклонство, кто вспахал Русь крещением, кто наполнил ее святыми книгами*. Несомненно, эти характеристики обусловлены гимнографической традицией акцентировать внимание не на субъективных свойствах личности и поступков подвижника, а на объективной сути и значении его богоподобных деяний. Показательным в этом отношении является развитие мотива книжности: согласно «Повести временных лет», Владимир Святославич лично тяготел к книжному знанию («Бѣ бо любя книжная словеса»), по свидетельству же Пролога он уже распространитель всеобщего книжного просвещения на Руси [«насеявы (Русскую землю. — *В.К.*) святыми книгами»]. При этом должно отметить, что найденные автором проложного сказания новые словесные краски все-таки были предназначены для реализации старых, уже известных смысловых мотивов: Владимир — борец с язычеством, насадитель и распространитель христианства в Русской земле. Особенно интересна разработка прежде лишь едва обозначенного мотива святости: по «Прологу», Владимир не только сам свят, но и как родитель Бориса и Глеба является началом, виновником святости на Руси.

Таким образом, похвальный раздел краткого «Жития» отражает новый этап восприятия князя-просветителя в церковном и общественном сознании, связанный, прежде всего, с признанием его заслуженного пребывания в Царствии Божием.

Позднейшие панегирические аттестации Владимира Святославича уже устойчиво сосредоточены на его святости и небесном служении Руси.

Правда, появившиеся вслед за кратким проложным сказанием о святом киевском князе новые, дополненные версии жизнеописания последнего мало что в этом отношении добавляют. Обычная редакция (с нач. XIV в.)[30] и ее Распространенные версии (с кон. XIV–XV вв.) [110, с. 188–196 (о них); 211, с. 237–293 (сведения и тексты)] в похвальном разделе текстуально вариативны, но принципиально новых характеристик крестителя Руси не содержат. Разве что стоит отметить некоторое колеблющееся усиление в них по сравнению с «Проложным житием» рефлексов этно-конфессионально-патриотического самосознания (ниже в таблице тексты воспроизводятся по изданию А.А. Шахматова):

Проложное житие	1 редакция Обычного жития	1 Распространенная редакция	2 Распространенная редакция	3 Распространенная редакция	6 Распространенная редакция
Радуйся, блаженый Володимере, приимый вѣнець от рукы Вседержителя Бога!	Радуйся, Володимѣре, приимый вѣнець от вседержителя Бога!	Радуйся, Владимирѣ, приимъ венець отъ вседержителя Бога!	Радуйся, Владимире, приимый вѣнець отъ вседержителя Бога!	Радуйся, Владимире, иже приимый венець от вседрьжителя всех Бога!	Радуйся, Владимире, приимый венець от вседръжителя Бога!
Радуйся, святая главо, вожю и учителю нашь, им же избывше тмы, и свѣтъ познавше!	Радуйся, святая главо, учителю и вожю нашь, тобою бо тмы избывше, свѣтъ познахомъ!	Радуйся, святая главо, вожду и учителю нашь, иже избывшее тмы, светъ восприяхомъ!	Радуйся, святая главо и учителю нашь и вождю, тобою бо тмы избывшее, свѣтъ познахомъ!	Радуйся, святаа глава, учителю и вожю нашь, всѣхъ православных людий твоих, тобою бо тмы избавльшеся, свѣт познахом!	Радуйся, святаа глава, учителю нашь и вожду, тобою бо тмы избывшее, свѣт, познавше, прияхомъ!

[30] «Память благовьрнаго и великаго князя Володимера, крестившаго Рускую землю» [110, с. 184–188 (о произведении), 446–450 (текст); 211, с. 69–72; 207–220 (о произведении), 221–331 (текст)].

Радуйся, честное древо самого Рая, иже израсти намъ святыя лѣторасли, святая мученика Бориса и Глѣба, от нею же нынѣ сынове русьстии насыщаются, приемлющимъ недугомъ ицѣленье!	Радуйся, честное древо самого Рая, израсти бо намъ святѣи лѣторасли Бориса и Глѣба, от нею же нынѣ русьстии сынове приемлють недугомъ исцѣления!	Радуйся, честное дрѣво райскаго Рая, ижѣ израсти намъ святѣи лѣторасли, святаго мученика Бориса и Глѣба, от неяже нынѣ сынове русстии насыщаются, приемлютъ недугомь исцѣления!	Радуйся, древо честное самого Раа, израсти бо намъ святѣ лѣторасли, Бориса и Глѣба, отъ неаже нынѣ рустии сынове приемлють исцѣление недугомь!	Радуйся, пречестное древо самого Рая, израсти намо святѣи лѣторасли Бориса и Глѣба, от нею же и нынѣ рустии сынове приемлють недугамъ исцеление и всенародное множество просвѣщаются!	Радуйся, честное древо самого Рая, иже бо издрасти намъ святи лѣторасли свята мученика Бориса и Глѣба, от неюже нынѣ рустии сынове насыщются, приемлют недугомъ исцеление!
Радуйся, дѣлателю вѣры Христовы, истерзавъ льстное терние из Руси, взоравъ крещеньемь всю Русьскую землю и насеявы святыми книгами, от нихъ же жнють русьстии сынове полезныя руковяти покаянье!	Радуйся, дѣлателю вѣры Христовы, искоренивъ терние лестное, взоравъ крещеньемь всю землю и насеявъ святыми книгами, от нихъ же нынѣ насыщаютъ ся вѣрнии и приемлють Царство небесное о Христѣ Иисусѣ о Господѣ нашемъ, ему же слава.	Радуйся, дѣлателю вѣры Христовы, растерзавъ лѣстное терние и разрушивъ и́, взоравъ всю землю крещѣниемь, и насея святыми книгами, отъ нихъже жнють русстие сынове полѣзныя рукояти покоянию, а друзии ядятъ нѣоскудную пищю въ Царствии небеснемъ, еяже трапезы сподобимся и мы, нѣдостойнии, кающеся о согрѣшении о Христѣ Исусѣ Господе нашемь, емуже слава и держава, честь и покланяние со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, ныне и присно и во веки векомъ. Аминь.	Радуйся, дѣлателю вѣры Христовы, искоренивь лестное терние, взоравь крещениемь всю землю и насѣявь святыми книгами, от нихже насыщаются вѣрнии и приемлють Царство небесное о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемь, емуже слава въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.	Радуйся, дѣлателю православныя вѣры Христовы, ис корене исторгнувъ льстное терние, възоравъ святым крещением всю землю Рускую и насѣевъ ю божествеными святыми книгами, от нихъ же нынѣ насыщаються вѣрнии и приемлють Царство небесное о Христе Исусе о Господѣ нашем, ему же подобает слава, честь и покланение с безначалным Отцем, со Пресвятым благым и животворящим духомъ, нынѣ и присно, и во вѣкы вѣком. Аминь.	Радуйся, дѣлателю вѣры Христовы, растерзавъ, искоренивъ лестное терние, и възоравъ священиемъ всю Русскую землю, и насѣявъ святыми книгами, от них же нынѣ женуть вѣрнии сынове рустии полезныа рукояти покаянию и приемлют Царство небесное, и друзии уже ядять нескудную пищу во Царствии небеснем, ея же трапезы сподобимся и мы недостойнии, кающееся о согрѣшении о Христѣ Исусѣ Господѣ нашем.

В 4-й Распространенной редакции «Жития» Владимира приведенной похвалы нет. Но тем не менее именно данная редакция — самый интересный вариант последнего. Во-первых, она сохранилась в наибольшем числе списков по отношению ко всем остальным версиям «Обычного жития», причем ее самый древний список — новгородца Матфея Кусова — относился к 1414 г. и был вместе с тем самым ранним даже по отношению к спискам «Обычного жития»[31]. Во-вторых, 4-я Распространенная редакция тиражировалась исключительно в составе литературного цикла, приуроченного к дню 15 июля по ст. ст. и включавшего «Память и похвалу Владимиру» Иакова Мниха, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, стихиры и тропари Владимиру, канон мученикам Кирику и Улите и их «Житие» [110, с. 153–157, 190–194, 415, 462–467 (текст); 117, с. 1–14 (описание рукописи), 14–87 (публикация текста)]. Последнее обстоятельство, а также факт наличия указанного цикла в составе «Великих миней четьих» митрополита Макария (см. выше), позволяют полагать, что в целом, вместе с 4-й Распространенной редакцией, он изначально предназначался, видимо, для домакариевских «Миней четьих»[32]. Наконец, рассматриваемый вариант «Обычного жития» содержит уникальное гомилетическое размышление о Владимире Святославиче, заимствованное, по-видимому, из «Сказания о русской грамоте», компиляции, появившейся не позднее середины XIII в., а именно из ее второй части, посвященной крестителю Руси:

Сказание о русской грамоте	**4** распространенная редакция Обычного жития
Оле чюдо, яко вторый Иерусалимъ на земли явися Киевъ, и вторый Моисий явися Володимер! Онъ стѣнный закон въ Иерусалимѣ отлучающь от идол; а сь — чистую вѣру и крещение святое, въводящее въ жизнь вѣчную. Онъ къ единому Богу веляше приити в закон;	Оле чюдо, яко 2-й Иерусалимъ на земли явися Киевъ, и 2-й Моисѣй Володимиръ явися! Онъ стѣнный законъ въ Иерусалимѣ отлучающее от идолъ; а се — чистую вѣру и крещение, вводящее в жизнь вѣчную. Онъ къ одному Богу веляше в законъ прити; се же вѣрою и

[31] Указанная рукопись погибла вместе со всей библиотекой графа А.И. Мусина-Пушкина в огне московского пожара 1812 г., но остались две ее копии XIX в. (Ермолаевская, РНБ ОР, F.1.295 и БАН 24.4.41).

[32] К сожалению, древнерусские домакариевские минеи-четьи не сохранились в полном составе и их литературная история изучена пока что недостаточно [86; 190; 191; 192; 197].

сь же вѣрою и крещениемь всю землю Рускую приведе къ Пресвятѣй Троици, Оцю, и Сыну, и Святому Духу, и добродѣтелью получи жизнь вѣчную, и людие тому же научи, и въведе въ Царство Небесное. Онамо къ единѣм апостолом речено Господемь: "Не убойся, малое стадо"; сдѣ ко всѣмъ то же речено. Онамо 40 дний и 3 Моисий, законъ давъ, преставися и на горѣ погребенъ; сь же, 30 лѣт и 3 бывъ въ святомь крещении, и вѣру чисту съблюдь, заповѣди Господня свершивъ, преставися, в руцѣ Божии предавь душю; тѣло же его честное положено бысть въ церкви святыа Богородица, юже сам созда. И бысть вторый Костантинъ земли Руской Володимеръ <…> [110, с. 504–505; 211, с. 327–328].

святымъ крещениемь просвѣти всю Русскую землю и приведе къ пресвятѣй Троици, къ Отцю, и Сыну, и Святому Духу, и добродѣтелью получи жизнь вѣчную, и люди, тому же научивъ, введе въ Царство Небесное. Онамо къ одинѣмъ апостоломъ рече Господь: "Не бойся, малое мое стадо"; здѣ же ко всемъ то же рекомо. Онамо 40 дний и 3 Моисѣй, законъ давъ, преставися и на горѣ погребенъ; се же, 30 лѣт и 3 бывъ въ святомъ крещеньи, вѣру чистую соблюдь, заповѣди свершивъ Господня, преставися, в руцѣ Божии душю свою предавъ; и тѣло же его честное вложиша в гробъ мраморянъ и съхраниша с плачемь благовѣрнаго князя. И бысть вторый[33] Костянтинъ в Руской земли Володимиръ <…> [211, с. 274].

Этот же текст, кстати, читается и в составе известной по единственному списку XVII в. 5-й Распространенной редакции «Жития» [110, с. 195; 211, с. 280–283 (см. здесь же примечание 57)] — как вставка в большое заимствование с некоторой перекомпоновкой текста из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха (от слов «Бѣ бо милостивъ и поставляше три трапезы» до конца) [211, с. 280–283 (см. здесь же примечание 57)].

Как видно, в рассматриваемой версии «Жития Владимира» приведенная похвала сравнительно с ее источником лишь слегка подправлена. Ее содержательная суть при извлечении из другого произведения не изменилась. Будучи идейно и некоторыми фразами связана с отдельными выражениями «Слова о Законе и Благодати» («Изнесе же и Моисѣй от Синаискыа горы законъ, а не благодѣть, стѣнь, а не истину», «прѣжде бо бѣ въ Иеросалимѣ единомь кланятися, нынѣ же по всей земли», «въ Иеросалимѣ единомь славѣмь бѣ Богъ»), она представляет собой не столько развернутую историческую аналогию на тему духовного тождества деяний пророка Моисея и деяний Владимира Святославича, сколько утверждение превосходства последних

[33] В издании Н.И. Милютенко этого определения нет [110, с. 465].

над первыми в плане их конечных результатов. Но главное — то, что в ней с принципиально новым решением раскрыта тема преемства. Если Иларион в «Слове о Законе и Благодати» лишь фигурально намекал на духовное наследничество Киева по отношению к Иерусалиму через посредство Константинополя, «второго Иерусалима» («ты же съ бабою твоею Ольгою принесъша крестъ от новааго Иерусалима, Константина града, *и сего* по всеи земли своеи поставивша, утвердиста вѣру»[34]), то в рассматриваемом рассуждении уже прямо и определенно говорится о Киеве как втором Иерусалиме и Владимире как втором Моисее, направившем Русскую землю в Царствие Небесное. Константинополь, таким образом, оказался исключенным из цепочки святых городов, несмотря на то что в конце цитированного текста великий Киевский князь все-таки отождествлен с главою Римской империи.

Умолчание о Константинополе как сакральном предместнике или прототипе Киева весьма любопытно. Прежде всего, можно интерпретировать его как идеологически и историософски новую сравнительно с более ранними версиями «Жития» Владимира пропозицию этно-конфессионально-патриотической темы.

Кроме того, считается, что послужившее источником для составителя 4-й Распространенной редакции повествование о благоверном великом князе Владимире Святославиче и крещении Руси было объединено в рамках «Сказания о русской грамоте» с повествованием о просветителе славян Константине Философе, славянской азбуке и ее запрете при епископе Пражском Адальберте-Войтехе около середины XIII столетия [49, с. 118]. Тогда же, по мнению ряда исследователей, произошло официальное церковное признание святости Владимира и, соответственно, календарное утверждение его памяти на день его кончины 15 июля по ст. ст. [21, с. 77–81 (Исследования); 30, с. 63–64; 104; 166; 204][35]. Но в этот же день, в 1240 г., по свидетельству летописца, русичи наголову разбили шведов на реке Неве под водительством новгородского князя Александра Ярославича [120, с. 77], который

[34] На это же указывают и отмеченные выше ретроспективные параллели Владимир — Давид; киевская София — константинопольская София — иерусалимский храм.

[35] Однако полной ясности по данному вопросу, как уже отмечалось, до сих пор нет.

стал затем великим князем Киевским и еще Владимирским († 1263) и который являлся, между прочим, прямым потомком крестителя Руси. В середине же 60-х гг. XIII столетия в обиход русского чтения попала «Повесть о житии Александра»[36]. Последний факт весьма знаменателен, поскольку в этом новом литературном произведении тоже, подобно «Сказанию о русской грамоте» и, соответственно, 4-й Распространенной редакции «Жития» Владимира, но иначе, оказалась реализованной тема Иерусалима и тоже в контексте ретроспективной аналогии:

«Бысть же в то время чюдо дивно, яко же во древьняя дни при Езекии цесари еда приде Санахиримъ, асурийскый цесарь, на *Иерусалимъ*, хотя плѣнити град святый *Ерусалимъ*, внезапу изиде ангелъ Господень, избий от полка асурийска 100 и 80 и 5 тысящь, и, въставше утро, обрѣтошася трупья мертвы вся. *Тако же бысть при побѣдѣ Александровѣ*, егда побѣди короля, об онъ полъ рѣкы Ижжеры, иде же не бѣ проходно полку Олександрову, здѣ обрѣтоша много множъство избьеных от ангела Господня» [12, с. 362].

К разумению читателя, здесь так же отмечается прямая, без посредничества Константинополя, связь по схожести. Только с историей Иерусалима сопоставлена уже не история Киева, а история северо-западной Руси, «земли Александровой», как она названа в других местах означенного «Жития». Для более позднего источника это естественно, ибо еще 6 декабря 1240 г. Киев был взят войском хана Батыя, сожжен и его население почти полностью уничтожено [158, стб. 470; 159, стб. 784–785; 199, с. 195–204], так что после этого он уже вряд ли мог восприниматься в общественном сознании как средоточие духовного величия, особенно когда предстоятель Русской Церкви, митрополит Киевский Кирилл II оставил его, переместив свою резиденцию во Владимир Суздальский (в 50-е гг. XIII в.) [31, с. 54–55; 98, с. 16–17; 101, с. 237–264]. Вместе с тем само по себе сравнение «матери городов русских» с Иерусалимом (чем не косвенный датирующий признак?) позволяет думать, что содержащая такое сравнение вторая — «владимирская» — часть «Сказания о русской грамоте» появилась все-таки

[36] «Того ж лѣта. Преставися великый князь Олександръ сынъ Ярославль. Скажем же мужство и житье его…» [158, стб. 477–481; 12, с. 358–369 (подгот. текста, пер., коммент. В.И. Охотниковой)]. О памятнике см.: [81, с. 209; 127].

еще до киевского разорения. Объяснимо и умолчание в ней о Константинополе. Ибо как раз во время возникновения данного литературного факта Константинополь находился в составе так называемой Латинской империи (с 1204 по 1261 г.) [68; 203, с. 323–393; 221] и, соответственно, утратил свое вселенское политическое и конфессиональное значение как цитадель православной государственности. Вероятно, инерция его восприятия таковым не сразу иссякла после возвращения к нему статуса византийской столицы, что и отразилось в «Житии Александра Невского».

Но даже без учета реальных внутренних и внешних жизненных обстоятельств очевидно, что оба интерпретируемых здесь случая решительной констатации тождества Руси Иерусалиму, святому месту, продолжают наметившуюся еще в период киевского культурно-политического процветания идеологическую тенденцию развития представления о Русской земле как воспреемнице духовного наследия Палестины. И бесспорно, это происходило не без влияния со стороны бытовавшей тогда в Европе со времени Константинопольского патриарха Фотия концепции translatio Hierosolymi [163, с. 91–92, 95].

К сожалению, в древнейших собственно русских литературных текстах нашлось только три примера использования соответствующего исторического уподобления, да и то выраженного весьма околично:

1) в завершающей «Слово о Законе и Благодати» «Молитве Господу»: «Не Тебе оставляющу и презрящу нас, но нам Тебе не взискающем, нъ видимыих сих прилежащем. Темже боимся, егда сътвориши на нас, яко на *Иеросалиме*, оставлешиим Тя и не ходившиим в пути Твоа» [8, с. 54];

2) в «Повести временных лет» под 1015 г.: «Святополк же оканный, злый уби Святьслава <...> Помысли высокоумьем своим, а не веды, яко “Дает Бог власть, емуже хощет, поставляет цесаря и князя Вышний, емуже хощет, дасть” <...> Аще бо князи правдиви бывают на земли, то много отдаются согрешения, аще ли зли и лукави бывают, то болшее зло наводит Бог на землю ту, понеже глава есть земли <...> Сяковыя Бог дает за грехы, а старыя, мудрыя отъемлет, якоже Исая глаголет: “Отъимет Господь от *Ерусалима* крепость и крепкаго исполина <...> И поставьлю уношю князя им и ругателя им, обладающа ими”. Святополк же оканны нача княжити в Кыеве» [8, с. 183–184];

3) и там же под 1113 г.: «В лето 6621. Бысть знаменье въ солнци в 1 час дне <…> Се же бывают знаменья не на добро <...> Онтиоховы быша знаменья в *Ерусалиме*, ключися являтися на въздуси на коних рыщуще во оружьи, и оружьем двизанье, то се бяше в *Иерусолиме* токмо, а по иным землям не бяше сего. Якож бысть знаменье в солнце, проявляше Святополчю смерть. По сем бо приспе празникъ Пасхы, и празноваша, и по празнице разболися князь. А преставися благоверный князь Михаил, зовемый Святополк» [8, с. 306].

Таким образом, получается, что прямое отождествление Киева, олицетворяющего Русь, с Иерусалимом было впервые предложено автором владимирской части «Сказания о русской грамоте». Но уже вскоре другой древнерусский грамотник, составитель «Повести о житии Александра Невского», скорректировал данную аналогию, видимо, приняв во внимание конкретную историческую ситуацию и задав вместе с тем вектор для формирования новой идеологемы, — о восприятии духовного значения христианского Востока именно Русским Севером[37]. Так, вслед за ним авторы ряда произведений XIV–XV вв. используют образ Иерусалима в своих размышлениях о событиях псково-новгородской, тверской, московской жизни. Во всяком случае, сходные по общему смыслу построения встречаются:

1) в «Сказании о Довмонте»: «И прославися имя князей наших во всех странах <…> Такоже и великий князь Александр и Дмитрей сын его с своими бояры, и с новогородци <…> побежаа страны поганыа Немец, Литву, Чюдь, Корелу. То единаго ли ради Езекея съхранен бысть *Иерусалим* от плененииа Синахиримля, царя Асурска? Паки же и великим князем Александром, и сыном его Дмитреем, и зятем его Домонтом спасен бысть град Новгород и Псков от нападениа поганых немец» [13, с. 62];

2) в службе чудотворной иконе Богородицы «Знамение» стихира на стиховне 1 гласа: «Якоже древле во Иерусалиме Зоровавелем, державная Твоя десница чудодействоваше, Господи, множество безчисленное противныхъ победи, такожде и сих низложи пришедших

[37] Интересно, что в XVII в. идея преемства по отношению к Иерусалиму возрождается в юго-западной Руси. После восстановления киевской иерархии в 1620 г. ее прилагали к Киеву в борьбе против унии иеромонах Захария Копыстенский, митрополит Иов Борецкий и другие малороссийские и белорусские мыслители [42; 83; 99, с. 419].

разорити град, егоже искупил еси кровию Твоею, Слове, да разумеютот дел, яко ты избавитель с нами еси» [114, с. 405];

3) в «Житии Михаила Ярославича Тверского»: «И князившу ему (Михаилу. — *В.К.*) лето в великом княжении, и седе ин царь, именем Озбяк. И виде Бог мерскую веру срацинскую, и оттоле начаша не щадити рода крестьяньска <…> Егда бо Господь Титу предасть *Иерусалим*, не Тита любя, но *Иерусалим* казня. И паки, егда Фоце преда Царьград, не Фоцу любя, но Царьград казня за людская прегрешения. Еже и си нас деля бысть за наша согрешения» [13, с. 72];

4) в «Сказании о Мамаевом побоище»: «Ослеплену же ему (Мамаю. — *В.К.*) умом, того бо не разуме, како Господу годе, тако и будет. Якоже в оны дни *Иерусалим* пленен бысть Титом римскым и Навходнасором, царем вавилонскым за их съгрешениа и маловерие — нъ не до конца прогневается Господь, ни в векы враждует» [13, с. 140];

5) в «Повести о Темир-Аксаке»: «Якоже древле при Езикеиле цари и при Исаии пророце Сенахирим, царь асурийский, прииде на *Ерусалим* ратью <…> царь же Езикеиль тогда боляще, но аще болен бе, помолится к Богу со слезами <…> услыша Бог молитву их <…> посла Бог ангела своего <…> абие в ту нощь ангел Господень уби от полка асурийска 100 и 80 и 5 тысяч <…> царь же асурийский Сенахирим убояся зело и устрашися, со останочными своими вои скоро отбежа въ Ниневгию град, и тамо от своих детей убьен бысть и умре. Якоже тогда при Сенахириме было, тако и ныне при Темир Аксаце, един тот же Бог тогда и ныне, едина благодать Божия действует тогда и ныне» [13, с. 238];

6) в «Слове похвальном» инока Фомы»: «Но и ин храм устрои самому царю Христу на вратех Богом спасенаго града Тфери. И нарекова же имя храму тому еже «Вход въ Иеросалим». Но тамо бо вход Господу нашему Исусу Христу в град Иерусалим, и от детей еврейскых велику почесть приим, но яко царем израилевым звахут Его и "осанна в вышних" вопиахут Ему, и понеже еще мнози не веровахут в Него, и сим же и ризи свои постилахут под ногами Его по пути. А зде же въсквозе той пречестнейший храм вход сотворен в богоспасеный град Тферь» [14, с. 94];

7) в «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород»: «И таково бе възмущение в них, якоже в Иерусалиме бысть, егда предаст его Господь в руце Титове; якоже бо ти тогда, тако и сии меж себе брань творяху» [14, с. 290];

8) в «Казанской истории»: «А сам (великий князь Ярослав Всеволодович после нашествия хана Батыя) живяше во граде Переаславле <…> доколе обновляше град Владимир во утеснении и в великом неустроении и мятежи земли своея. Осироте бо тогда и обнища великая наша Руская земля, и отъяся слава и честь ея, но не вовеки, и поработися богомерску царю и лукавнейшю паче всеа земли, и предана бысть, яко Иерусалим в наказание Навходоносору, царю вавилонскому, яко да тем смирится» [9, с. 256].

Однако особенно показательна «Повесть о нашествии Тохтамыша», автор которой не только соотносит беду, постигшую Русь, с прошлым Иерусалима, но и буквально переделывает библейский текст (Пс. 78: 1–3), заменив в нем упоминание Иерусалима указанием на Москву: «Многы монастыри и многы церкви разрушиша (воины Тохтамыша в Москве. — *В.К.*), въ святыхъ церквах убийство сдѣяша, и въ священных олтарех кровопролитие створиша окааннии, и святаа мѣста погании оскверниша. Якоже пророкъ глаголаше: "*Боже, приидошя языци в достоание твое и оскверниша церковь святую твою, положиша Иерусалима яко овощное хранилище, положиша трупиа рабъ твоих — брашно птицам небеснымь, плоти преподобных твоих — звѣремь земнымъ, пролиашя кровь их, яко воду, окрестъ Москвы, не бѣ погрѣбаяй*", и девиця их не осѣтованы быша, и вдовица их не оплакани бышя, и священницы их оружиемь падошя» [13, с. 198].

Вероятно, все указанные литературные факты умозрения тогдашних книжников прочно отложились в позднейшей народной памяти, переплавившись в твердую веру.

Так, в XVII в. автор апокрифической повести «Иерусалимская беседа» вкладывает в уста царя Давида толкование сна, который приснился царю Волоту Волотовичу: «<…> а что с тое стороны восточныя луч восходит солнца красного, осветит всю землю светорусскую, то будет на Руси град Иерусалим начальный, и в том граде будет соборная и апостольская церковь Софии премудрости Божия о семидесяти верхах, сиречь святая святых <…>»; далее Давид толкует другой вопрос Волота Волотовича: «<…> Я тебе про то скажу. Первы градом мать — град Иерусалим; его пасхалия азбучная — во всю землю светорускую <…>» [7, с. 307, 308]. Фольклорная природа этого произведения обусловливает неопределенность: понятие Иерусалима распространяется здесь то ли на какой-то город, то ли на всю Россию. Но

зато вполне определенен другой автор XVII в.. В легендарной повести «О зачале Москвы и о князе Данииле Суздальском» он тенденциозно переделывает текст предсказания святителя Петра относительно будущего Москвы в случае возведения в ней каменного Успенского собора, известный не только по «Житию Петра», но и в изложении Никоновской летописи и Степенной книги. Согласно новой версии, московский митрополит дает еще более ясное пророчество князю Ивану Калите:

Житие Петра	**Степенная книга**	**Повесть о зачале Москвы**
<…> и сам прославишися паче инехь князей, и сынове, и внуцы твои в роды и роды; и град сей славен будеть въ всехь градехь русьскых; и святители поживут в нем; и взыдуть рукы его на плещу враг его; и прославится Бог в нем <…> [173, с. 104]	<…> и тебе самого иматъ Богь благословити и прославити паче инѣхъ князей и распространити градъ сей паче инѣхъ градовъ; и имя Его святое сугубо прославится въ немъ, и не оскудѣютъ державнии отъ сѣмени твоего, обладая и царствуя мѣстомъ симъ въ роды и роды и во вѣки и взыдутъ руки ихъ на плещю врагъ ихъ <…> [160, с. 317]	<…> яко по Божию благословению Всемогущия и Живоначальныя Троицы и Пречистыя Его Богоматери и церквей Божиихъ будеть и монастырей святыхъ безчисленпое множество и наречется сей градъ *вторый Иерусалимъ* и многимъ державствомъ обладаетъ не токмо всею Россиею, но и во вся страны прославится <…> [53, с. 36; 210, с. 70, 76–92]

Замечательный по обратному порядку исправления пример сохранен «Изложением Пасхалии» московского митрополита Зосимы. Естественно, первоначальной в тексте памятника является авторская формулировка: «И божиею волею сътвори (император Константин Великий) град в имя свое и нарече и град Констянтин, еже есть Царьград, и наречеся новый Иерусалим» [198, с. 59]. Такое чтение передается тремя самыми ранними списками «Изложения» — Солов. 858 (РНБ), Епарх. 80 (ГИМ), Синод. 713 (ГИМ). Но в чуть более позднем списке Троицк. 46 (РГБ) вместо «наречеся новый Иерусалим» читается уже корректива: «наречеся новым Римом». Но в таком случае последующий текст интерпретировался уже как утверждение преем-

ственности Москвы не по отношению к Иерусалиму, а по отношению к Риму, в согласии с зарождающейся новой историософской концепцией: «И ныне в последняя сиа лета, якоже и в перьвая, прослави Бог сродника его (Владимира Киевского) <…> великаго князя Ивана Васильевича, государя и самодрържца всей Руси, новаго царя Константина, новому граду Константину — Москве и всей Русской земли» [198, с. 60].

Как видно, формирование в древнерусском обществе идеологического и, вероятно, религиозного убеждения в наследничестве Руси по отношению к Святой земле осуществлялось сообразно историческому ходу развития русской государственности и церковной жизни, при котором Москва постепенно стала не только политическим центром России, но и духовным. И не исключительно внутренним центром. К началу XVI в. в русском обществе, очевидно, созрело ощущение вселенского значения Москвы пусть даже и в границах только православного мира. На ее политический вес фигуративно указывали литературные легенды о наследовании московскими государями царского достоинства («Послание о Мономаховом венце» [44, с. 164–165], «Сказание о князьях Владимирских» [44, с. 176–177]). Духовный же ее авторитет имплицировался преданиями о восприятии Русской Церковью святынь палестино-византийско-римского происхождения («Повесть о новгородском белом клобуке» [72], «Сказания» о Владимирской [34, с. 81–110] и Тихвинской [74, с. 205–206] чудотворных иконах Богоматери) и чередой ретроспективных аналогий и сопоставлений, способствовавших осмыслению русскими писателями событий русской истории. При этом произошло разделение, по которому Рим как символ имперской власти на земле ассоциировался в представлении людей со сферой государственной политики, а Иерусалим как символ царства Божиего — со сферой церковно-религиозной жизни [161; 196, с. 426 (сноска 8)]. Кстати, апофеозным рефлексом осознания русским обществом духовной значимости России в мире (прежде всего, христианском) стало, несомненно, архитектурное оформление Москвы в XVI в. не только по подобию Рима [85, с. 173–228], но и по подобию Иерусалима [90, с. 172, 173, 228; 115]. В этом, несомненно, была несокрушимая историко-политическая и историко-конфессиональная логика: Константинополь, будучи наследником Рима, способствовал возвышению Киева, столичное величие которого было

воспринято Москвой, а все вместе они как цитадели земной власти, духовно обращаясь к прошлому или же к будущему, равнялись на альфу и омегу христианства — Иерусалим, град земной и град небесный.

Возвращаясь же конкретно к тексту 4-й Распространенной редакции «Обычного жития Владимира Святославича», следует все-таки констатировать, что на семантико-телеологическом фоне рассказа о святом киевском князе (объединенного с другими текстами цикла: «Словом» Илариона, «Похвалой» Иакова и стихословиями) аналогия «Киев — Иерусалим» и, соответственно, аналогия «Владимир — Моисей» представляются вполне уместными, адекватно согласующимися с главными темой и предметом всего произведения. Но именно поэтому содержащий означенные аналогии пассаж остался только в пределах указанных вариантов «Жития». Во всяком случае в более поздних посвященных святому Владимиру литературных памятниках, созданных, соответственно, в ином церковном, политическом и культурно-историческом контекстах, интерпретация Киева как Иерусалима больше не встречается. Лишь однажды, в XV в., был сделан зигзаг в сторону старой идеологемы. Но он вполне оправдан, ибо сделан при составлении нового канона великому Киевскому князю Владимиру Святому: «Дивный прорече Исайя на Иерусалимъ, будет явѣ гора Господня и домъ на верхъ горъ. Праведнѣ же на тебѣ разумѣхомъ благодать Духа, домъ бо Владычицѣ создалъ еси на верхъ горъ» (2 тропарь 5 песни) [113, л. 222 об.]. Что же касается уподобления Владимира пророку Моисею, то это направление мысли о князе имеет продолжение и вариации, в частности, в посвященных ему гимнографических текстах.

Итак, формировавшаяся с XII по XV в. в рамках агиографии панегирическая рефлексия о преобразившем Русь великом Киевском князе, развивая старые темы (Владимир — ниспровергатель языческих устоев, креститель Руси, просветитель народа, равноапостольный князь, идеальный организатор жизни в рамках Государства и Церкви, небесный заступник и святой покровитель Русской земли), находила все новые словесные оболочки и новые изобразительные нюансы в интерпретации его личности и деяний. Не получила значимого развития разве что тема милосердия и щедрости, которыми отличался князь при жизни, в сущности сполна раскрытая в древнейших известиях о нем и, кроме того, ввиду его уже признанной святости мало

актуальная как сопряженная с сугубо частной сферой бытия. Другое дело плоды его веры и деяний общенародного, государственного, церковного, провиденциального (в плане Божественного промышления о мире) значения. Этим темам русские писатели отдадут еще немало интеллектуальных сил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 *Абрамов А.И.* «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона как русская историософская реакция на христианско-идеологическую экспансию Византии // Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М.: [Б.и.], 1986. Ч. II. С. 82–95.

2 *Адрианова-Перетц В.П.*, *Еремин И.П.* Жития [в русской литературе XI — начала XIII века] // История русской литературы: в 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. I. С. 315–346.

3 *Акентьев К.К.* «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591 // Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. Сб. статей к 70-летию члена-корреспондента РАН И.П. Медведева / под ред. К.К. Акентьева. СПб.: Византинороссика, 2005. С. 116–152.

4 *Александров А.В.* Символическая структура проповеди в Слове о Законе и Благодати // Серебряный век: Диалог культур. Сб. науч. ст. по матер. Междунар. науч. конф. пам. проф. С.П. Ильева. Одесса: Астропринт, 2003. С. 71–79.

5 *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 254 с.

6 *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л.: Наука, 1965. 231 с.

7 Беседа Иерусалимская: Повесть града Иерусалима // Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Григорием Кушелевым-Безбородко под ред. Н. Костомарова: Сказания, легенды, повести, сказки и притчи. СПб., 1860. Вып. второй. [3], 305–484 с.

8 БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. 548 с.

9 БЛДР. СПб.: Наука, 2000. Т. 10: XVI век. 620 с.

10 БЛДР. СПб.: Наука, 1999. Т. 2: XI–XII века. 556 с.

11 БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век. 688 с.

12 БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. 528 с.

13 БЛДР. СПб.: Наука, 1999. Т. 6: XIV — середина XV века 584 с.

14 БЛДР. СПб.: Наука, 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. 582 с.

15 Библиотека русского фольклора: Былины / под ред. Ф.М. Селиванова. М.: Сов. Россия, 1988. 576 с.

16 Библиотека русского фольклора: Сказки. Книга 2 / сост., подгот. текстов, коммент. Ю.Г. Круглова. М.: Сов. Россия, 1989. 576 с.

17 *Бицилли П.М.* Элементы средневековой культуры. СПб.: Мифрил, 1995. 256 с.

18 *Бродская В.Б., Цаленчук С.О.* История русского литературного языка. Ч. I (X–XVIII вв.). Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1957. 171 с.
19 *Бугославский С.Л.* К литературной истории «Памяти и похвалы» князю Владимиру // ИОРЯС. 1925. Т. 29. С. 105–159.
20 *Бычков В.В.* Теория образа в византийской культуре VIII–IX веков // Старобългарска литература. София, 1986. Кн. 19. С. 60–74.
21 *Васильев В.* Канонизация русских святых // ЧОИДР. М., 1893. Книга третья (сто шестьдесят шестая). I–VIII, 1, 256 с. (Исследования).
22 Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учеб. пособие / под ред. Л.В. Чернец. М.: Высшая школа, 1999. 680 с.
23 *Вихлянцев В.П.* Библейский словарь к русской канонической Библии Синодального перевода 1816–76 гг. М.: Коптево, 1998. 317 с.
24 *Владимиров П.В.* Древняя русская литература Киевского периода, XI–XIII веков. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1900. 480 с. с разд. паг.
25 *Водовозов Н.* История древней русской литературы. М.: Просвещение, 1972. 383 с.
26 *Возняк М.С.* Історія укараїнської літератури. Кн. 1. Вид. 2. Львів, 1992 (по изд. 1920). 696 с.
27 *Вышеславцев Б.* Значение сердца в религии // Путь. Париж, 1925. № 1. С. 79–98.
28 *Гайденко П.П.* Время в философии Нового времени // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / руководители проекта В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010. Т. 1: А — Д. С. 453–457.
29 *Галахов А.* История русской словесности, древней и новой. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Морского мин-ва, 1880. Т. 1, отд. 1: Древнерусская словесность. 517 с.
30 *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е, испр. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. 600 с.
31 *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. II: Период второй, Московский, от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Первая половина тома. М., 1997. 920 с.
32 *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. 1: Период первый, Киевский или Домонгольский. 1-я полов. т. М.: Имп. о-во ист. и древн. рос. при Моск. ун-те, 1901. 968 с.
33 *Горский В.* Образ истории в «Слове о законе и благодати» // Альманах библиофила. М.: Книга, 1989. Вып. 26: Тысячелетие русской письменной культуры (988–1988). С. 65–75.
34 *Гребенюк В.П.* Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы. М.: Биоинформсервис, 1997. 210 с.
35 *Громов М.Н.* Образы философов в Древней Руси. М.: ИФ РАН, 2010. 190 с.
36 *Громов М.Н., Козлов Н.С.* Русская философская мысль X–XVII веков. М.: Изд-во МГУ, 1990. 288 с.

37 *Грушевський М.* Історія української літератури. Київ; Львів, 1923. Частина перша. Т. II. С. 59–71 (раздел: Оригінальне письменство XI–XII вв., параграф: «О Законі і благодаті».

38 *Грушевський М.* Історія української літератури. Київ; Львів, 1923. Частина перша. Т. II. С. 71–78 (разд. Оригінальне письменство XI–XII вв., параграф «Морально-дидактична література доби. Анонімні твори. Феодосій печерський, Яков, Мономах»).

39 *Гудзий Н.К.* История древней русской литературы. Изд. 3-е. М.: Учпедгиз Наркомпроса РСФСР, 1945. 579 с.

40 *Демин А.С.* Внешность человека в древнейших славянских житиях // *Демин А.С.* О художественности древнерусской литературы. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 89–99.

41 *Демин А.С.* Семантика перечислений и манера повествования в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона // Свободный взгляд на литературу. Проблемы современной филологии: Сб. статей к 60-летию научной деятельности академика Н.И. Балашова. М.: Наука, 2002. С. 141–145.

42 *Демчук Р.В.* Киев — второй Иерусалим // Россия и христианский Восток: история, наука, культура. Б. г. URL: https://ros-vos.net/holy-land/vos-ros/2/1/ (дата обращения 24.11.2019).

43 *Джиджора Е.В.* Воспевание святых Владимира и Ольги в киеворусской гимнографии // *Джиджора Е.В.* Исследования по средневековой литературе XI–XV вв.: Сб. науч. работ. Одесса: Астропринт, 2012. С. 139–146.

44 *Дмитриева Р.П.* Сказание о князьях Владимирских. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 214 с.

45 Древнерусская литература: XI–XVII вв. / под ред. В.И. Коровина. М.: ВЛАДОС, 2003. 448 с.

46 Древнерусские княжеские жития / подгот. тестов, пер. и коммент. В.В. Кускова. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. 339 с.

47 *Еремин И.П.* Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Изд. 2-е. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 326, [1] с. (1-е изд.: 1968).

48 *Еремин И.П.* Учительная литература [XI — начала XIII века] // История русской литературы: в 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. I: Литература XI — начала XIII века. С. 347–364.

49 *Живов В.М.* Slavia Christiana и историко-культурный контекст Сказания о русской грамоте // *Живов В.М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М.: ЯСК, 2002. С. 116–169.

50 *Живов В.М.* Святость: Краткий словарь агиографических терминов. М.: Грозис, 1994. 113 с.

51 *Жиленко І. В.* Пізні українські житія святого князя Володимира: Тексти і коментарі. Києв, 2013. 432 с.

52 Жития святых мучеников Бориса и Глѣба и службы им / пригот. к печати Д.И. Абрамович. Пг., 1916. XXIII, 204 с.

53 *Забелин И.* История города Москвы. Изд. 2-е. М.: Типолитография Т-ва «И.Н. Кушнерев и К&О», 1905. Ч. 1. XXVI, 684, [1] с.

54 *Замалеев А.Ф.* Философская мысль в средневековой Руси (XI–XVI вв.). Л.: Наука, 1987. 246, [1] с.
55 *Зимин А.А.* «Память и похвала» Иакова Мниха и Житие кн. Владимира по древнейшему списку // «Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР». М., 1963. Вып. 37. С. 66–75.
56 *Иванов М.С.* К проблеме богословского наследия Древней Руси // *Иванов М.С.* Богословский сборник. М.: ДеЛи плюс, 2011. Т. 1: Статьи разных лет. С. 67–75 (статья 1989 г.).
57 Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М.: Ин-т философии АН СССР, 1986. Ч. 1. 171, [1] с.
58 *Иларион.* Слово о законе и благодати / сост., вступит. ст., пер. В.Я. Дерягина; реконстр. древнерус. текста Л.П. Жуковской; коммент. В.Я. Дерягина, А.К. Светозарского. М.: ПИФ «Столица»: НИЦ «Скрипторий», 1994. 143, [2] с.
59 Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия: Труд и изд. архим. Никифора. М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1891. 902 с.
60 *Иосиф (Левицкий), архим.* Подробное оглавление Великих четиих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей библиотеке (ныне Синодальной). М.: Синодальная тип., 1892. Ч. 2. IV с., 502 стб.
61 Ирмологий. Почаевская Лавра, 1875. 356 с.
62 История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 4-е изд. М.: Норма, 2004. 944 с.
63 История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. О.Э. Лейста. М.: Изд-во «Зерцало», 2006. 568 с.
64 История русской литературы / под ред. Д.С. Лихачева. М.: Просвещение, 1980. 462 с.
65 История русской литературы / под ред. Е.В. Аничкова, А.К. Бородина, Д.Н. Овсянико-Куликовского. М.: Тов-во И.Д. Сытина, 1908. Т. II. 464 с.
66 История русской философии: учеб. для вузов / редкол.: М.А. Маслин и др. М.: Республика, 2001. 639 с.
67 *Истрин В.М.* Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.). М.: Академия, 2002. 384 с. (1-е. изд.: Пг., 1922).
68 *Каждан А.П.* Латинская империя // История Византии / отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1967. Т. 3. С. 15–28.
69 *Каравашкин А.В.* Историческая аналогия в системе универсалий древнерусской литературы: на материале агиографии XIV–XV вв. (к постановке вопроса) // Литература Древней Руси. М.: Прометей, 2003. С. 47–68.
70 *Караулов Г.* Очерки истории русской литературы. Изд. 3-е. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1888. Т. I: Литература древнего периода и нового до Пушкина. 608 с.
71 *Карпов А.Ю.* Иаков Мних // Образовательный портал «Слово». 30.10.2011. URL: http://www.portal-slovo.ru/history/44827.php (дата обращения: 25.04.2014).
72 *Кириллин В.М.* «Повесть о новгородском белом клобуке»: время происхождения и соотношение первых редакций // ГДЛ. М.: Языки славянской

культуры; Прогресс-традиция, 2004. Сб. 11 / отв. ред. М.Ю. Люстров. С. 393–437.

73 *Кириллин В.М.* «Слово о Законе и Благодати»: идейно-художественная специфика орации // *Кириллин В.М.* Очерки о литературе Древней Руси. Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад: Изд-во Московской духовной акад., 2012. С. 217–227.

74 *Кириллин В.М.* Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». Литературная история памятника до XVII века. Его содержательная специфика в связи с культурой эпохи. Тексты. М.: Языки славянских культур, 2007. 307 с.

75 *Клосс Б.М.* Житие князя Владимира // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Жития. Послания / под ред. Я.Н. Щапова. Аннотированный каталог-справочник. СПб.: Rus.-Balt. inform. tsentr «BLITs», 2003. С. 199–201.

76 Книга о рождении благодатной Марии и детстве Спасителя, написанная по-еврейски блаженнейшим евангелистом Матфеем и переведенная по-латински блаженным Иеронимом, пресвитером // Иисус Христос в документах истории / сост., ст. и коммент. Б.Г. Деревенского. СПб.: Алетейя, 2001. С. 181–206.

77 *Князевская О.А.* Отрывок древнерусской рукописи конца XII — начала XIII в. (Курский областной краеведческий музей) // Litterae slavicae medii aevi Francusco Venslao Mareš sexegenario oblatae. München, 1985. P. 157–170.

78 *Ковалевская Е.Г.* История русского литературного языка. М.: Просвещение, 1978. 384 с.

79 *Кожинов В.* Творчество Илариона и историческая реальность его эпохи // Альманах библиофила. М.: Книга, 1989. Вып. 26: Тысячелетие русской письменной культуры (988–1988). С. 24–44.

80 *Колесов В.* Умное слово в «Слове» Илариона Киевского // Альманах библиофила. М.: Книга, 1989. Вып. 26: Тысячелетие русской письменной культуры (988–1988). С. 95–113.

81 *Конявская Е.Л.* Александр Невский в исторических источниках. 2. Житийная литература // Александр Невский. Государь, дипломат, воин. М.: Р. Валент, 2010. С. 209–218.

82 *Кормин Н., Любимова Т., Пилюгина Н.* Характер философского мышления Илариона в «Слове о законе и благодати» // Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М.: [Б.и.], 1986. Ч. II. С. 39–55.

83 *Кралюк П.* Становлення та розвиток теорії «Київ — другий Єрусалим» // Християнство і духовність. Зб. матеріалів другої міжнародної наукової конференції циклу наукових конференцій «християнство: історія і сучасність». К.: Знання, 1998. С. 207–209.

84 Крещение Руси в трудах русских и советских историков. М.: Мысль, 1988. 336 с.

85 *Кудрявцев М.П.* Москва — третий Рим: Историко-градостроительное исследование. М.: Сол Систем, 1994. 256 с.

86 *Кулёва Н.А.* К вопросу о формировании состава Миней-Четьих (на примере февральского тома) // Простанство и время. 2015. № 3 (21). С. 110–116.

87 *Кусков В.В.* История древнерусской литературы. 4-е изд. М.: Высшая школа, 1982. 296 с.

88 *Лабунька М.* Митрополит Іларіон і його писання / Праці Греко-католицької Богословської Академії. Рим, 1990. Т. 80. 125 с.

89 *Ларин Б.А.* Лекции по истории русского литературного языка (X — середина XVII в.). М.: Высшая школа, 1975. 327 с.

90 *Ларионов В.Е., Городова М.Н.* Священное наследие. М.: Алгоритм, 2010. 790 с.

91 *Левшун Л.В.* История восточнославянского книжного слова XI–XVII вв. Минск: Экономпресс, 2001. 351 с.

92 *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. 741 с.

93 Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. 1600 стб.

94 *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. Изд. 3-е. М.: Наука, 1979. 360 с.

95 *Лихачев Д.С.* Слово о Законе и Благодати Илариона // *Лихачев Д.С.* Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М.: Худож. лит., 1975. С. 10–22.

96 *Лосева О.В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 472 с.

97 *Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Книга вторая: История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988–1240).704 с.

98 *Макарий (Булгаков).* История Русской Церкви. Книга третья: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). Отдел первый: Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монголский (1240–1448). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. 704 с.

99 *Макарий (Булгаков).* История Русской Церкви. Книга шестая: Период самостоятельности Русской Церкви (1589–1881). Патриаршество Московское и всея великия России и Западнорусская митрополия (1589–1654). Отдел первый: Патриаршество Московское и всея Великия России и Западнорусская митрополия (1589–1654). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 800 с.

100 *Макарий (Булгаков).* Три памятника русской духовной литературы XI в. // Христианское чтение. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии, 1849. Ч. 2. С. 302–336.

101 *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2016. 1256 с.

102 *Макарий Египетский, преп.* Духовные беседы. Св.-Троицкая Сергиева лавра, 1994. 130 с.

103 *Макаров А.И.* Нравственные воззрения Илариона Киевского // Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М.: [Б.и.], 1986. Ч. II. С. 96–111.

104 *Малышевский Н.И.* Когда и где впервые установлено празднование памяти св. Владимира 15-го июля? // Труды Киевской духовной академии, 1882. № 1. С. 45–69.

105 *Мещерский Н.А.* История русского литературного языка. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1981. 280 с.

106 *Мещерский Н.А.* К изучению языка «Слова о законе и благодати» // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 30: Историческое повествование Древней Руси. С. 231–237.

107 *Миллер О.* Опыт исторического обозрения русской словесности. СПб.: В тип. Куколь-Яснопольскаго, 1865. Ч. 1, вып. 1: От древнейших времен до татарщины. 369, III с.

108 *Мильков В.* «Слово о законе и благодати» Илариона и теория «казней божиих» // Альманах библиофила. М.: Книга, 1989. Вып. 26: Тысячелетие русской письменной культуры (988–1988). С. 114–121.

109 *Мильков В.В.* Иларион и древнерусская мысль // Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М., 1986. Ч. II. С. 6–38.

110 *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие письменные источники. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 574 с.

111 *Милютенко Н.И.* Слово о русской грамоте и крещение Владимира // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века Исторического факультета Санкт-Петербургского гос. ун-та. СПб., 2012. С. 353–379.

112 Миніа. Кіев, 1893 (12 томов по месяцам). 799, XXVIII, 3; 494, XVIII, 3; 415, XXVIII, 2; 304, XXVIII, 2; 575, XXVIII, 3; 591, XXVIII, 2; 640, XXVIII, 4; 783, XXVIII, 3; 783, XXVIII, 4; 688, XXVIII, 4; 752, XVIII, 3; 672, XXVIII, 3.

113 Минея служебная: Июль. М., 1629. 457 л.

114 Минея: Ноябрь. Г̃. Часть первая. М.: Издат. Совет РПЦ, 2002. 464 с.

115 *Мокеев Г. А.* О градостроительному символе «Москва — второй Иерусалим» // Богословские труды. 1999. Вып. 35. С. 167–170.

116 *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев: Наукова думка, 1984. 240 с.

117 Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. С двумя таблицами фототипических снимков / Издал Вс. Срезневский. СПб., 1893 (Прилож. к LXXII-му т. Записок Импер. Академии наук, № 5). 124 с.

118 *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности // СОРЯС. СПб., 1907. Т. 82. № 4. VI, 168 с.

119 *Никулина Е.Н.* Агиология: Курс лекций. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. 311 с.

120 Новгородская первая летопись старшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С 13–100.

121 *Овчинников Г.К.* «Слово о законе и благодати» святителя Илариона как «собрание» его сочинений // Богословский сборник. М., 2001. Вып. 8. С. 227–240.

122 *Овчинников Г.К.* Загадка «Слова о Законе и Благодати» Илариона Киевского // Вестник Моск. гос. индустр. ун-та. Сер. Гуманит. науки. М., 2003. № 1. С. 154–169.

123 *Оленин А.Н.* Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамани в 1792 году. СПб.: Медицинская тип., 1806. [6], 51, [7] с.

124 Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева) / сост. Т.Н. Протасьева. М.: [Б.и.], 1970. Ч. 1: № 577–819. 265 с.

125 *Орлов А.С.* Древняя русская литература: XI–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 379 с.

126 Основы литературоведения / под общ. ред. В.П. Мещерякова. М.: Дрофа, 2003. 416 с.

127 *Охотникова В.И.* Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. I (XI — первая половина XIV в.). С. 354–363.

128 *Павленко Г.І.* Іпостась Володимира Святого в українських рукописних житіях XVII–XVIII ст. // Магістеріум. Вип. 8. Літературознавчі студії / Національний університет «Києво-Могилянська академія». Київ, 2002. С. 63–71.

129 *Павлова Р.* Ostslavische Heilige in südslavischen Kanontexten der Slavia Orthodoxa im 13.–14. Jahrhundert / Восточнославянские святые в южнославянской письменности XIII–XIV вв. Halle (Saale): Martin-Luther-Univ. Halle-Wittenberg, 2008. 322 с.

130 *Павлова Р.* Жития русских святых в южнославянских рукописях XIII–XIV вв. // Славянская филология. София, 1993. Т. 21. С. 92–105.

131 Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Изд. журнала «Странник» под ред. А.И. Пономарева. СПб., 1894. Вып. 1. 200 с.

132 *Панченко О.В.* Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 54. С. 491–534.

133 *Перетц В.Н.* Древнерусские княжеские жития в украинских переводах XVII в. // *Перетц В.Н.* Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVII веков. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 28–65 (раздел: Житие князя Владимира в украинских обработках XVII в.).

134 *Петровский Н.А.* Словарь русских личных имен: Около 2600 имен. М.: Русский язык, 1966. 384 с.

135 *Петухов Е.В.* Русская литература: Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Древний период. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1911. [4], 768 с.

136 *Пиккио Р.* Древнерусская литература / пер. с итал. М.Ю. Кругловой и др. М.: Языки славянской культуры, 2002. 352 с.

137 *Пиккио Р.* Об изоколических структурах в литературе православных славян // *Пиккио Р.* Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М.: Знак, 2003. С. 548–556 (пер. с итал. по изд. 1991 г.).

138 *Пичхадзе А.А., Ромодановская В.А., Ромодановская Е.К.* Жития княгини Ольги, варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского па-

лимпсеста (РНБ, Q. П. 1. 63) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 288–308.

139 *Плотникова О.А.* Сакральный образ князя Владимира в системе средневекового «литературного этикета» // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6 — История. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Plotnikova/ (дата обращения: 24.11.2019).

140 Повесть временных лет. Ч. I: Текст и перевод / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 407 с.

141 *Погосбекян Д.Р.* Политико-правовая тематика в «Слове о Законе и Благодати» Киевского митрополита Илариона // Вестник Университета Российской академии образования. 2001. № 3. С. 68–80.

142 *Погосбекян Д.Р.* Проблемы права и нравственности в первом политическом трактате «Слово о Законе и Благодати» // Государство и право. 2002. № 6. С. 98–103.

143 *Покровский Ф.И.* Отрывок Слова митр. Илариона «О законе и благодати» в списке XII–XIII вв. // ИОРЯС. 1906. Т. 11. Кн. 3. С. 412–417.

144 *Полевой П.А.* История русской словесности с древнейших времен до наших дней. Изд. 2-е. СПб.: Изд-е А.Ф. Маркса, 1903. Т. I. 652 с.

145 *Поляков А.И.* Метод символической экзегезы в историософской теологии Илариона // Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М., 1986. Ч. II. С. 56–81.

146 *Поппэ А.* Владимир Святой: У истоков церковного прославления // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. М.: Языки славянских культур, 2008. Вып. I. С. 60–107.

147 *Порфирьев И.Я.* История русской словесности. Изд. 3-е. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1879. Ч. 1: Древний период: Устная народная и книжная словесность до Петра В. 694 с.

148 Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000. Т. I: А — Алексей Студит. 752 с.

149 Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2004. Т. VIII: Вероучение — Владимиро-Волынская епархия. 752 с.

150 Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. Т. XIII: Григорий Палама — Даниель-Ропс. 752 с.

151 Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2008. Т. XVIII: Египет древний — Ефес. 752 с.

152 Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2009. Т. XX: Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастырь — Иверия. 752 с.

153 Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2009. Т. XXII: Икона — Иннокентий. 752 с.

154 Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2010. Т. XXVI: Иосиф I Галисиот — Исаак Сирин. 752 с.

155 Прибавления к творениям святых отцов. 1844. Ч. 2. 468 с.

156 Пролог. Вторая половина (март — август). М., 6.XII.1643. 953 л.

157 *Протопопов Н.* Очерки по истории древнерусской письменности: От начала письменности до XVIII века. Изд. 2-е. М.: М.В. Клюкин, 1902. 251 с.

158 ПСРЛ. Изд. 2-е. Л.: Тип. Эдуарда Праца, 1927. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентевскому списку. 488 стб., 2 с.

159 ПСРЛ. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. 938 стб., 87, IV с.

160 ПСРЛ. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1908. Т. 21, первая половина: Книга степенная царского родословия. 342 с.

161 *Ранчин А.М.* К истолкованию теории «Москва — Третий Рим» в русской культуре Нового времени // Россия XXI. М., 2012. № 6. С. 26–57.

162 *Ранчин А.М.* Установление почитания Владимира Святого (По поводу концепции А. Поппе) // *Ранчин А.М.* Древнерусская словесность и ее интерпретации: маргиналии к теме. Saarbrücken, 2011. С. 120–147.

163 *Ричка В.М.* «Київ — Другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). К.: Інститут історії України НАН України, 2005. 243 с.

164 *Робинсон А.Н.* Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья (XI–XIII вв.): Очерки литературно-исторической типологии. М.: Наука, 1980. 336 с.

165 *Розов Н.* Иларион и первые русские летописи // Альманах библиофила. М.: Книга, 1989. Вып. 26: Тысячелетие русской письменной культуры (988–1988). С. 89–94.

166 *Розов Н.Н.* Древнейший памятник русской литературы в издании и интерпретации современного немецкого ученого // Известия Отделения литературы и языка АН СССР. 1963. № 5. С. 439–445.

167 *Розов Н.Н.* Из творческого наследия русского писателя XI в. Илариона // Dissertationes slavicae. Szeged, 1975. T. 9/10. P. 115-155;

168 *Розов Н.Н.* Синодальный список сочинений Илариона — русского писателя XI в. // Slavia. Praha, 1963. Roč. 31. Seš. 2. S. 141–175.

169 *Сазонова Л.И.* Принцип ритмической организации в произведениях торжественного красноречия старшей поры («Слово о Законе и Благодати» Илариона, «Похвала св. Симеону и св. Савве» Доментиана // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974. Т. 28. С. 30–46.

170 Сборник 1414 года // Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках И. Срезневского. СПб.: [Б.и.], 1867. Вып. I–XL. С. 82–88.

171 Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. I (Апокалипсис — летопись Лаврентьевская) / редкол. О.А. Князевская и др. М.: Индрик, 2002. 766 с.

172 Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 406 с.

173 *Седова Р.А.* Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М.: Русский мир, 1993. 199, [3] с.

174 *Сендерович С.* Св. Владимир: к мифопоэзису // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 49. С. 300–313.

175 *Сендерович С.* Слово о законе и благодати как экзегетический текст. Иларион Киевский и павликианская теология // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 51. С. 43–57.
176 *Серебрянский Н.* Древнерусские княжеские жития: (Обзор редакций и тексты). М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. 494 с., разд. паг.
177 *Серегина Н.С.* Песнопения русским святым: По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб.: РИИИ, 1994. 468, [1] с.
178 *Славнитский М.* Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII–XVII вв. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI вв. // Странник. 1888. Май — август. С. 197–238.
179 Славяно-русские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. Кн. 7. № 11. С. 21–41.
180 Словарь библейских образов / под общ. ред. Л. Райкена, Д. Уилхойта, Т. Лонгмана. СПб.: Библия для всех, 2005. С. 625–626.
181 Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975. Вып. 1 (А–Б). 372 с.
182 Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 2000. Вып. 24 (Се — Скорый). 256 с.
183 Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 2000. Вып. 25. 276 с.
184 Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. / Труд И.В. Ягича. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесности имп. Акад. наук, 1886. [4], CXXXVI, 244, 609 с.
185 *Смирнов П.А.* Образ Владимира Святославича как крестителя Руси в восприятии его современников по данным «Повести временных лет» // Литература Древней Руси: К 100-летию со дня рождения проф. Н.И. Прокофьева. М.: МПГУ: Прометей, 2011. С. 7–22.
186 *Смирнов П.А.* Эволюция образа Владимира Святославича (На материале летописных сводов): автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2007. 18 с.
187 *Соболевский А.И.* В память исполнившегося 900-летия со времени крещения Руси // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1888. Книга вторая. Отдел II. 422 с. с разд. паг.
188 *Спасский Ф.Г.* Русское литургическое творчество. М.: Издат. Совет РПЦ, 2008 (1-е изд.: Париж, 1951). 507 с.
189 *Сперанский М.* История древней русской литературы: Пособ. к лекц. в Университете на Высш. жен. курсах в Москве. Изд. 2-е. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1914. 633 с.
190 *Сперанский М.Н.* Октябрьская минея-четья домакарьевского состава // ИОРЯС. СПб., 1901. Т. VI. Кн. 1. С. 57–87.
191 *Сперанский М.Н.* Сентябрьская минея-четья домакарьевского состава // ИОРЯС. СПб., 1896. Т. I. Кн. 2. С. 235–257.
192 *Сперанский М.Н.* Славянская метафрастовская минея-четья // ИОРЯС. СПб., 1904. Т. IX. Кн. 4. С. 173–202.
193 *Срезневский В.И.* «Память и похвала» князю Владимиру и его Житие по списку 1494 г. // Записки Имп. АН. Ист.-филол. отд. 1897. Т. 1. № 6. С. 1–8.

194 *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1912. Т. 3. Стб. 1573–1575.
195 Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. 598 с.
196 *Стремоухов Д.* Москва — третий Рим: источники доктрины // Из истории русской культуры. Киевская и Московская Русь / сост. А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. II. Кн. 1. С. 425–441 (пер. И.И. Соколовой).
197 *Творогов О.В.* К изучению октябрьской четьей минеи XV в. // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2008. Т. 58. С. 282–289.
198 *Тихонюк И.А.* «Изложение Пасхалии» Московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв.: сб. ст. М.: Ин-т истории, 1986. С. 45-62.
199 *Толочко П.П.* Древний Киев. Киев: Наукова думка, 1976. С. 45–61.
200 *Ужанков А.Н.* «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М.: Академика, 2014. 352 с.
201 *Усачев А.С.* Из истории русской средневековой агиографии: два произведения о равноапостольном князе Владимире Святославиче (исследование и тексты) // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 5–44.
202 *Успенский Б.А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич // Litterae slavicae medii aevi Francusco Venslao Mareš sexegenario oblatae. München, 1985. С. 1–29.
203 *Успенский Ф.И.* История Византийской империи: Отдел VI. Комнины; Отдел VII. Расчленение империи; Отдел VIII. Ласкари и Палеологи. Восточный вопрос / сост. Л. В. Литвинова. М.: Мысль, 1997. 829, [2] с.
204 *Федотов Г.П.* Канонизация святого Владимира // Владимирский сборник. В память 950-летия Крещения Руси. 988–1938. Белград: [Б.и.], 1938. С. 188–196.
205 *Федотов Г.П.* Собр. соч.: в 12 т. М.: Мартис: SAM & SAM, 2001. Т. 10: Русская религиозность. Ч. I: Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. 382 с. (пер. с англ. по изд. 1946 г.).
206 *Федотов О.И.* Основы теории литературы. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Ч. 1: Литературное творчество и литературное произведение. 274 с.
207 Фотокопия творів митрополита Іларіона із кодексу С-591 // *Лабунька М.* Митрополит Іларіон і його писання / Праці Греко-католицької Богословської Академії. Т. 80. Рим, 1990. С. 53–124.
208 *Хрущов И.П.* О древнерусских исторических повестях и сказаниях: XI–XII столетие. Киев: Унив. тип., 1878. X, 212 с.
209 *Чекова И.* Княз Владимир — равноапостолният светец на Киевска Рус // *Чекова И.* Първите староруски князе светци (образи, символика, типология). София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2013. С. 73–125.
210 *Шамбинаго С.К.* Повести о начале Москвы // ТОДРЛ. М; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 3. С. 59–98.

211 *Шахматов А.А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / [подгот. текста, предисл., вступит. ст. Н.И. Милютенко; отв. ред. Д.М. Буланин]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 380, [3].
212 *Шахматов А.А.* Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1906. 126 с.
213 *Шевырев С.* История русской словесности: Лекции. М.: Унив. тип., 1860. Ч. 2. [2], 432с.
214 *Щапов Я.Н.* «Память и похвала» князю Владимиру Святославичу Иакова мниха и Похвала княгине Ольге // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Жития Послания. Аннотированный каталог-справочник / под ред. Я.Н. Щапова. СПб.: БЛИЦ, 2003. С. 181–185.
215 *Юркевич П.Д.* Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1860. Кн. 1, отд. 2. С. 63–70.
216 *Якубинский Л.П.* История древнерусского языка. М.: Учпедгиз, 1953. 368 с.
217 *Čiževskij D.* History of Russian Literature: From the eleventh century to the end of the Baroque. ‘s-Gravenhage, 1960. 451 p.
218 Die Werke des Metropoliten Ilarion. Eingeleitet, übersetzt und erläutert von L. Müller. München: W. Fink Verlag. 1971. 96 S.
219 *Elbe H.* Die Handschrift C der Werke des Metropoliten Ilarion // Russia mediaevalis. München: 1975. Bd. 2. S. 120-161.
220 *Jakobson R.* Гимн в Слове Илариона о законе и благодати // *Jakobson R.* Selected Writings. Vol. 6, part 2: Early Slavic Paths and Crossroads. Berlin; New York; Amsterdamr, 1985. P. 402–414.
221 *Miller D.A.* Imperial Constantinople. N.Y.: John Wiley, 1969. XII, 226 p.
222 *Müller L.* Des Metropoliten Ilarion Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis. Wiesbaden, 1962. 229 s.
223 *Reid George J.* Apocrypha // The Catholic Encyclopedia. Vol. I: Aachen — Assize. New York, 1913. P. 601–615.

REFERENCES

1 Abramov A.I. “Slovo o zakone i blagodati” kievskogo mitropolita Ilariona kak russkaia istoriosofskaia reaktsiia na khristiansko-ideologicheskuiu ekspansiiu Vizantii [*The Sermon on Law and Grace* of Metropolitan Hilarion of Kiev as a Russian historiosophical reaction to the Christian-ideological expansion of Byzantium]. *Ideino-filosofskoe nasledie Ilariona Kievskogo* [Ideological and philosophical heritage of Hilarion of Kiev]. Moscow, 1986, part 2, pp. 82–95. (In Russian)
2 Adrianova-Peretts V.P., Eremin I.P. Zhitiia (v russkoi literature XI — nachala XIII veka) [Vitaes (in the Russian literature of the 11th — beginning of the 13th centuries). *Istoriia russkoi literatury: v 10 t.* [History of Russian literature: in 10 vols.]. Moscow, Leningrad, Izdatel’stvo AN SSSR Publ., 1941, pp. 315–346. (In Russian)

3 Akent'ev K.K. "Slovo o Zakone i Blagodati" Ilariona Kievskogo. Drevneishaia versiia po spisku GIM Sin. 591 [*The Sermon on Law and Grace* by Hilarion of Kiev. The oldest version on the State Historical Museum synod. list. 591]. *Istoki i posledstviia: Vizantiiskoe nasledie na Rusi. Sbornik statei k 70-letiiu chlena-korrespondenta RAN I.P. Medvedeva* [Origin and consequences: Byzantine heritage in Russia. Collection of articles to the 70th anniversary of the birth of corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAS) by I.P. Medvedev], ed. by Akent'ev. St. Petersburg, Vizantinorossika Publ., 2005, pp. 116–152. (In Russian)
4 Aleksandrov A.V. Simvolicheskaia struktura propovedi v Slove o Zakone i Blagodati [Symbolic structure of the sermon in *The Sermon on Law and Grace*]. *Serebrianyi vek: Dialog kul'tur. Sb. nauch. st. po mater. Mezhdunar. nauch. konf. pam. prof. S.P. Il'eva* [Silver age: Dialogue of cultures. Collection of scientific articles on the materials of the international scientific conference in memory of Professor S.P. Ilyev]. Odessa, Astroprint Publ., 2003, pp. 71–79. (In Russian)
5 Alekseev A.A. *Tekstologiia slavianskoi Biblii* [Textology of the Slavic Bible]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1999. 254 p. (In Russian)
6 Begunov Iu.K. *Pamiatnik russkoi literatury XIII veka "Slovo o pogibeli Russkoi zemli"* [Russian literature monuments of the 13th century *the Word about the death of the Russian land*]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965. 231 p. (In Russian)
7 Beseda Ierusalimskaia: Povest' grada Ierusalima [Conversation Jerusalem: the Story of the city of Jerusalem]. *Pamiatniki starinnoi russkoi literatury, izdavaemye gr. Grigoriem Kushelevym-Bezborodko pod red. N. Kostomarova: Skazaniia, legendy, povesti, skazki i pritchi* [Monuments of Old Russian literature, published by Grigory Kushelev-Bezborodko ed. by N. Kostomarov: Tales, legends, stories, fairy tales and parables]. St. Petersburg, 1860, [3], issue 2, pp. 305–484. (In Russian)
8 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of literature of Old Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. Vol. 1: 11th — 12th century. 548 p. (In Russian)
9 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of literature of Old Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000. Vol. 10: 16th century. 620 p. (In Russian)
10 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of literature of Old Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. Vol. 2: 11th — 12th centuries. 556 p. (In Russian)
11 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of literature of Old Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. Vol. 4: 12th century. 688 p. (In Russian)
12 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of literature of Old Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. Vol. 5: 13th century. 528 p. (In Russian)
13 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of literature of Old Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. Vol. 6: 14th — the middle of 15th centuries. 584 p. (In Russian)
14 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of literature of Old Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. Vol. 7: the second part of 15th century. 582 p. (In Russian)
15 *Biblioteka russkogo fol'klora: Byliny* [Library of Russian folklore: Epics], ed. by F.M. Selivanov. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1988. 576 p. (In Russian)
16 *Biblioteka russkogo fol'klora: Skazki* [Library of Russian folklore: Fairy tales], ed. by Iu.G. Kruglov. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1989. Book 2. 576 p. (In Russian)

17 Bitsilli P.M. *Elementy srednevekovoi kul'tury* [Elements of medieval culture]. St. Petersburg, Mifril Publ., 1995. 256 p. (In Russian)

18 Brodskaia V.B., Tsalenchuk S.O. *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka* [History of the Russian literary language]. L'vov, Izd-vo L'vovskogo universiteta Publ., 1957. Part 1 (10th — 18th centuries). 171 p. (In Russian)

19 Bugoslavskii S.L. K literaturnoi istorii "Pamiati i pokhvaly" kniaziu Vladimiru [To the literary history of *Memory and praise* to Prince Vladimir]. *Izvestiia otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti*, 1925, vol. 29, pp. 105–159. (In Russian)

20 Bychkov V.V. Teoriia obraza v vizantiiskoi kul'ture VIII–IX vekov [Theory of image in Byzantine culture of the 8th — 9th centuries]. *Starob"lgarska literature* [The Old Bulgarian literature]. Sofiia, 1986, book 19, pp. 60–74. (In Russian)

21 Vasil'ev V. Kanonizatsiia russkikh sviatykh [Canonization of Russian saints]. *Chteniia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom universitete* [Read in the Imperial society of history and Russian antiquities under the Moscow University]. Moscow, 1893. Book 3 (166), I–VIII, 1, 256 p. (In Russian)

22 *Vvedenie v literaturovedenie. Literaturnoe proizvedenie: osnovnye poniatiia i terminy: ucheb. posobie* [Introduction to literary criticism. Literary work: basic concepts and terms: the textbook], ed. by L.V. Chernets. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1999. 680 p. (In Russian)

23 Vikhliantsev V.P. *Bibleiskii slovar' k russkoi kanonicheskoi Biblii Sinodal'nogo perevoda 1816–76 gg.* [Biblical dictionary to the Russian canonical Bible Synodal translation 1816–76]. Moscow, Koptevo Publ., 1998. 317 p. (In Russian)

24 Vladimirov P.V. *Drevniaia russkaia literatura Kievskogo perioda, XI–XIII vekov* [Old Russian literature of the Kiev period, 11th — 13th centuries]. Kiev, Tip. Imp. Un-ta sv. Vladimira N.T. Korchak-Novitskogo Publ., 1900. 480 p. (In Russian)

25 Vodovozov N. *Istoriia drevnei russkoi literatury* [History of Old Russian literature]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1972. 383 p. (In Russian)

26 Vozniak M.S. *Istoriia ukaraïns'koï literature* [The history of Ukrainian literature]. L'viv, 1992 (po izd. 1920). Book 1, issue 2. 696 p. (In Ukranian)

27 Vysheslavtsev B. Znachenie serdtsa v religii [The meaning of the heart in religion]. *Put'*, 1925, no 1, pp. 79–98. (In Russian)

28 Gaidenko P.P. Vremia v filosofii Novogo vremeni [Time in philosophy of new time]. *Novaia filosofskaia entsiklopediia: v 4 t.* [New philosophical encyclopedia: in 4 vols.], comps. by V.S. Stepin, G.Iu. Semigin. Moscow, Mysl' Publ., 2010, vol. 1: A–D, pp. 453–457. (In Russian)

29 Galakhov A. *Istoriia russkoi slovesnosti, drevnei i novoi* [History of Russian literature, old and new]. 2nd ed. St. Petersburg, Tip. Morskogo min-va Publ., 1880. Vol. 1, part 1: Drevnerusskaia slovesnost'. 517 p. (In Russian)

30 Golubinskii E.E. *Istoriia kanonizatsii sviatykh v Russkoi Tserkvi* [History of the canonization of saints in the Russian Church]. 2nd ed. Moscow, Imp. O-vo istorii i drevnostei ros. pri Mosk. un-te Publ., 1903. 600 p. (In Russian)

31 Golubinskii E.E. *Istoriia Russkoi Tserkvi. T. II: Period vtoroi, Moskovskii, ot nashestviia mongolov do mitropolita Makariia vkliuchitel'no. Pervaia polovina toma*

[History of the Russian Church. Vol. II: The second period, Moscow, from the Mongol invasion to Metropolitan Macarius inclusive. The first half of the volume]. Moscow, 1997. 920 p. (In Russian)

32 Golubinskii E.E. *Istoriia Russkoi Tserkvi. T. 1: Period pervyi, Kievskii ili Domongol'skii. 1-ia polov. t.* [History of the Russian Church. Vol. 1: the first Period, Kiev or pre-Mongolian. 1st part]. Moscow, Imp. o-vo ist. i drevn. ros. pri Mosk. un-te Publ., 1901. 968 p. (In Russian)

33 Gorskii V. Obraz istorii v "Slove o zakone i blagodati" [Image of history in *The Sermon on Law and Grace*]. *Al'manakh bibliofila* [Almanac bibliophile]. Moscow, Kniga Publ., 1989, issue 26: Millennium of Russian written culture (988–1988), pp. 65–75. (In Russian)

34 Grebeniuk V.P. *Ikona Vladimirskoi Bogomateri i dukhovnoe nasledie Moskvy* [Icon of Theotokos of Vladimir and spiritual heritage of Moscow]. Moscow, Bioinformservis Publ., 1997. 210 p.

35 Gromov M.N. *Obrazy filosofov v Drevnei Rusi* [The images of the philosophers in Old Rus]. Moscow, IPh. RAS Publ., 2010. 190 p. (In Russian)

36 Gromov M.N., Kozlov N.S. *Russkaia filosofskaia mysl' X–XVII vekov* [Russian philosophical thought of the 10th — 17th centuries]. Moscow, Izd-vo MSU Publ., 1990. 288 p. (In Russian)

37 Grushevs'kii M. *Istoriia ukraïns'koï literaturi* [History of Ukrainian literature]. Kiev; L'viv, 1923, vol. 2, part 1, pp. 59–71 (razdel: Original'ne pis'menstvo XI–XII vv., paragraf: "O Zakoni i blagodati" [(section: Original literature of the 11th — 12th centuries, paragraph: On *Law and grace*)]. (In Ukranian)

38 Grushevs'kii M. *Istoriia ukraïns'koï literaturi* [History of Ukrainian literature]. Kiev; L'viv, 1923, vol. 2, part 1, pp. 71–78 (razd. Original'ne pis'menstvo XI–XII vv., paragraf "Moral'no-didaktichna literatura dobi. Anonimni tvori. Feodosii pechers'kii, Iakov, Monomakh") [(section: Original literature of the 11th–12th centuries, paragraph: Moral-didactic literature era. Anonymous works. Theodosius of Pechersk, James, Monomakh)]. (In Ukranian)

39 Gudzii N.K. *Istoriia drevnei russkoi literatury* [History of Old Russian literature]. 3rd ed. Moscow, Uchpedgiz Narkomprosa RSFSR Publ., 1945. 579 p. (In Russian)

40 Demin A.S. Vneshnost' cheloveka v drevneishikh slavianskikh zhitiiakh [Appearance of the person in the oldest Slavic vitaes]. *O khudozhestvennosti drevnerusskoi literatury* [About artistry of the Old Russian literature]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1998, pp. 89–99. (In Russian)

41 Demin A.S. Semantika perechislenii i manera povestvovaniia v "Slove o zakone i blagodati" mitropolita Ilariona [Semantics of enumerations and manner of narration in *The Sermon on Law and Grace* by Metropolitan Hilarion]. *Svobodnyi vzgliad na literaturu. Problemy sovremennoi filologii: Sb. statei k 60-letiiu nauchnoi deiatel'nosti akademika N.I. Balashova* [A free view of literature. Problems of modern Philology: Collection of articles for the 60th anniversary of scientific activity of academician N.I. Balashov]. Moscow, Nauka Publ., 2002, pp. 141–145. (In Russian)

42 Demchuk R.V. Kiev — vtoroi Ierusalim [Kiev-the second Jerusalem]. *Rossiia i khristianskii Vostok: istoriia, nauka, kul'tura* [Russia and the Christian East: history, science, culture]. Avaliable at: https://ros-vos.net/holy-land/vos-ros/2/1/ (Accessed: 24 November 2019). (In Russian)

43 Dzhidzhora E.V. Vospevanie sviatykh Vladimira i Ol'gi v kievorusskoi gimnografii [Chanting of saints Vladimir and Olga in the Kievan-Russian hymnography]. *Issledovaniia po srednevekovoi literature XI–XV vv.: Sb. nauch. rabot* [Studies in medieval literature of 11th–15th centuries: Collection of scientific works]. Odessa, Astroprint Publ., 2012, pp. 139–146. (In Russian)

44 Dmitrieva R.P. *Skazanie o kniaz'iakh Vladimirskikh* [Legend of the princes of Vladimir]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1955. 214 p. (In Russian)

45 *Drevnerusskaia literatura: XI–XVII vv.* [Old Russian literature: 11th–17th centuries], ed. by V.I. Korovin. Moscow, VLADOS Publ., 2003. 448 p. (In Russian)

46 *Drevnerusskie kniazheskie zhitiia* [Old Russian princely vitaes], ed. by V.V. Kuskov. Moscow, MSU im. M.V. Lomonosova Publ., 2001. 339 p. (In Russian)

47 Eremin I.P. *Lektsii i stat'i po istorii drevnei russkoi literatury* [Lectures and articles on the history of Old Russian literature]. 2nd ed. Leningrad, Izd-vo LGU Publ., 1987. 326, [1] p. (In Russian)

48 Eremin I.P. Uchitel'naia literatura (XI — nachala XIII veka) [Teaching literature (11th — the beginning of the 13th century)]. *Istoriia russkoi literatury: v 10 t.* [History of the Russian literature: in 10 vols.] Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1941, vol. 1, pp. 347–364. (In Russian)

49 Zhivov V.M. Slavia Christiana i istoriko-kul'turnyi kontekst Skazaniia o russkoi gramote [Slavia Christiana and the historical and cultural context of *the Legend of Russian literacy*]. *Razyskaniia v oblasti istorii i predystorii russkoi kul'tury* [Research in the field of history and prehistory of Russian culture]. Moscow, IaSK Publ., 2002, pp. 116–169. (In Russian)

50 Zhivov V.M. *Sviatost': Kratkii slovar' agiograficheskikh terminov* [Holiness: a concise dictionary of hagiographic terms]. Moscow, Grozis Publ., 1994. 113 p. (In Russian)

51 Zhilenko I.V. *Pizni ukraïns'ki zhitiia sviatogo kniazia Volodimira: Teksti i komentari* [Late Ukrainian lives of Saint Prince Vladimir: Texts and comments]. Kiev, 2013. 432 p. (In Ukranian)

52 *Zhitiia sviatykh muchenikov Borisa i Gleba i sluzhby im* [Vitaes of the Holy martyrs Boris and Gleb and services to them], ed. by D.I. Abramovich. Petrograd, 1916. XXIII, 204 p. (In Russian)

53 Zabelin I. *Istoriia goroda Moskvy* [The history of the city of Moscow], 2nd ed. Moscow, Tipolitografiia T-va "I.N. Kushnerev i K&O" Publ., 1905. Part 1. XXVI, 684, [1] p. (In Russian)

54 Zamaleev A.F. *Filosofskaia mysl' v srednevekovoi Rusi* (*XI–XVI vv.*) [Philosophical thought in Medieval Russia (11th–16th centuries). Leningrad, Nauka Publ., 1987. 246, [1] p. (In Russian)

55 Zimin A.A. "Pamiat' i pokhvala" Iakova Mnikha i Zhitie kn. Vladimira po drevneishemu spisku [*Memory and praise* of Jacob Mnich and Vita of Prince

Vladimir on the oldest list]. *Kratkie soobshcheniia Instituta slavianovedeniia AN SSSR* [Brief reports Of the Institute of Slavic studies of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, 1963, issue 37, pp. 66–75. (In Russian)

56 Ivanov M.S. K probleme bogoslovskogo naslediia Drevnei Rusi [To the problem of the theological heritage of Old Russia]. *Bogoslovskii sbornik* [Theological collection]. Moscow, DeLi plius Publ., 2011, vol. 1: Articles of different years, pp. 67–75 (article of 1989) (In Russian)

57 *Ideino-filosofskoe nasledie Ilariona Kievskogo* [Ideological and philosophical heritage of Hilarion of Kiev]. Moscow, Institut filoso-fii AN SSSR Publ., 1986. Part 1. 171, [1] p. (In Russian)

58 Ilarion. *Slovo o zakone i blagodati* [*The Sermon on Law and Grace*], comp. by V.Ia. Deriagin; reconstruction of the Old Russian text by L.P. Zhukovskaia; comment. by V.Ia. Deriagin, A.K. Svetozarskii. Moscow, PIF "Stolitsa": NITs "Skriptorii" Publ., 1994. 143, [2] p. (In Russian)

59 *Illiustrirovannaia polnaia populiarnaia Bibleiskaia entsiklopediia* [The illustrated complete popular Bible encyclopedia], work and edition of Archimandrite Nikifor. Moscow, Tip. A.I. Snegirevoi Publ., 1891. 902 p. (In Russian)

60 Iosif (Levitskii), arkhim. *Podrobnoe oglavlenie Velikikh chetiikh Minei vserossiiskogo mitropolita Makariia, khraniashchikhsia v Moskovskoi Patriarshei biblioteke (nyne Sinodal'noi)* [A detailed table of contents of the Great Menaion by all-Russian Metropolitan Macarius, stored in the Moscow Patriarchal library (now Synodal)]. Moscow, Sinodal'naia tip. Publ., 1892. Part 2. IV p., 502 columns. (In Russian)

61 *Irmologii* [Irmologion]. Pochaevskaia Lavra, 1875. 356 p. (In Russian)

62 *Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii: ucheb. dlia vuzov* [History of political and legal doctrines: the textbook for high schools], ed. by V.S. Nersesiants. 4th ed. Moscow, Norma Publ., 2004. 944 p. (In Russian)

63 *Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii: ucheb. dlia vuzov* [History of political and legal doctrines: the textbook for high schools], ed. by O.E. Leist. Moscow, Izdatel'stvo "Zertsalo" Publ., 2006. 568 p. (In Russian)

64 *Istoriia russkoi literatury* [History of Russian literature], ed. by D.S. Likhachev. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1980. 462 p. (In Russian)

65 *Istoriia russkoi literatury* [History of Russian literature], ed. by E.V. Anichkov, A.K. Borodin, D.N. Ovsianiko-Kulikovskii. Moscow, Tov-vo I.D. Sytina Publ., 1908. Vol. 2. 464 p. (In Russian)

66 *Istoriia russkoi filosofii: ucheb. dlia vuzov* [History of Russian philosophy: Textbook for high schools], ed. by M.A. Maslin. Moscow, Respublika Publ., 2001. 639 p. (In Russian)

67 Istrin V.M. *Ocherk istorii drevnerusskoi literatury domoskovskogo perioda (XI–XIII vv.)* [Essay on the history of Old Russian literature of the domoskov period (11th — 13th) centuries. Moscow, Akademiia Publ., 2002. 384 p. (1st ed: Petrograd, 1922) (In Russian)

68 Kazhdan A.P. Latinskaia imperiia [Latin Empire]. *Istoriia Vizantii* [History of the Byzantine Empire], ed. by G.G. Litavrin. Moscow, Nauka Publ., 1967, vol. 3, pp. 15–28. (In Russian)

69 Karavashkin A.V. Istoricheskaia analogiia v sisteme universalii drevnerusskoi literatury: na materiale agiografii XIV–XV vv. (k postanovke voprosa) [Historical analogy in the system of universals of Old Russian literature: on the material of hagiography of the 14th–15th centuries (to pose the question)]. *Literatura Drevnei Rusi* [Literature of Old Russia]. Moscow, Prometei Publ., 2003, pp. 47–68. (In Russian)

70 Karaulov G. *Ocherki istorii russkoi literatury* [Essays on the history of Russian literature.], 3rd ed. Moscow, Tip. E. Lissnera i Iu. Romana Publ., 1888. Vol. I: Literature of the old period and the new before Pushkin. 608 p. (In Russian)

71 Karpov A.Iu. Iakov Mnikh [Iakov Mnih]. *Elektronnyi resurs. Obrazovatel'nyi portal "Slovo".* [Educational portal Word 30.10.2011]. Avaliable at: http://www.portal-slovo.ru/history/44827 (Accessed 25 April 2014). (In Russian)

72 Kirillin V.M. "Povest' o novgorodskom belom klobuke": vremia proiskhozhdeniia i sootnoshenie pervykh redaktsii [*The story of the Novgorod white hood*: the time of origin and the ratio of the first editions]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian literature], Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, Progress-traditsiia Publ., 2004, issue 11, ed. by M.Yu. Ljustrov, pp. 393–437. (In Russian)

73 Kirillin V.M. "Slovo o Zakone i Blagodati": ideino-khudozhestvennaia spetsifika oratsii [*The Sermon on Law and Grace*: ideological and artistic specificity of oration]. *Ocherki o literature Drevnei Rusi. Materialy dlia istorii russkoi patrologii i agiografii* [Essays on the literature of Old Russia. Materials for the history of Russian Patrology and hagiography]. Sergiev Posad, Izd-vo Moskovskoi dukhovnoi akademii Publ., 2012, pp. 217–227. (In Russian)

74 Kirillin V.M. *Skazanie o Tikhvinskoi ikone Bogomateri "Odigitriia". Literaturnaia istoriia pamiatnika do XVII veka. Ego soderzhatel'naia spetsifika v sviazi s kul'turoi epokhi. Teksty* [The Legend of the Tikhvin icon of Theotokos Odigitria. Literary history of the monument to the 17th century. Its content specificity in connection with the culture of the era. Texts]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2007. 307 p. (In Russian)

75 Kloss B.M. Zhitie kniazia Vladimira [Vita of Prince Vladimir]. *Pis'mennye pamiatniki istorii Drevnei Rusi: Letopisi. Povesti. Khozhdeniia. Zhitiia. Poslaniia* [Written monuments of the history of Old Russia: Chronicles. Stories. Walkings. Hagiographies. Messages], ed. by Ia.N. Shchapov. Annotated catalog directory. St. Petersburg, Rus.-Balt. inform. tsentr "BLITs" Publ., 2003, pp. 199–201. (In Russian)

76 Kniga o rozhdenii blagodatnoi Marii i detstve Spasitelia, napisannaia po-evreiski blazhenneishim evangelistom Matfeem i perevedennaia po-latinski blazhennym Ieronimom, presviterom [The book about the birth of the Blessed Mary and the childhood of the Savior, written in Hebrew by his Beatitude Matthew the Evangelist and translated in Latin by Blessed Jerome, the presbyter]. *Iisus Khristos v dokumentakh istorii* [Jesus Christ in the documents of history], ed. by B.G. Derevenskii. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2001, pp. 181–206. (In Russian)

77 Kniazevskaia O.A. Otryvok drevnerusskoi rukopisi kontsa XII — nachala XIII v. (Kurskii oblastnoi kraevedcheskii muzei) [Excerpt of the Old Russian manuscript

of the late 12th — early 13th century. (Kursk regional Museum)]. *Litterae slavicae medii aevi Francusco Venslao Mareš sexegenario oblatae*. München, 1985, pp. 157–170. (In Russian)

78 Kovalevskaia E.G. *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka* [History of the Russian literary language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1978. 384 p. (In Russian)

79 Kozhinov V. Tvorchestvo Ilariona i istoricheskaia real'nost' ego epokhi [The work of Hilarion and the historical reality of his era]. *Al'manakh bibliofila* [Almanac of the bibliophile]. Moscow, Kniga Publ., 1989, issue 26: Tysiacheletie russkoi pis'mennoi kul'tury (988–1988) [Millennium of Russian written culture (988–1988)], pp. 24–44. (In Russian)

80 Kolesov V. Umnoe slovo v "Slove" Ilariona Kievskogo [Clever word in the *Word* of Hilarion of Kiev]. *Al'manakh bibliofila* [Almanac of the bibliophile]. Moscow, Kniga Publ., 1989, issue 26: Tysiacheletie russkoi pis'mennoi kul'tury (988–1988), pp. 95–113. (In Russian)

81 Koniavskaia E.L. Aleksandr Nevskii v istoricheskikh istochnikakh. 2. Zhitiinaia literature [Alexander Nevsky in historical sources. 2. Hagiography]. *Aleksandr Nevskii. Gosudar', diplomat, voin* [Alexander Nevsky. Sovereign, diplomat, warrior]. Moscow, R. Valent Publ., 2010, pp. 209–218. (In Russian)

82 Kormin N., Liubimova T., Piliugina N. Kharakter filosofskogo myshleniia Ilariona v "Slove o zakone i blagodati" [Character of philosophical thinking of Hilarion in *The Sermon on Law and Grace*] *Ideino-filosofskoe nasledie Ilariona Kievskogo* [Ideological and philosophical heritage of Hilarion of Kiev]. Moscow, 1986, part 2, pp. 39–55. (In Russian)

83 Kraliuk P. Stanovlennia ta rozvitok teoriï "Kii'v — drugii Jerusalim" [Formation and development of the theory Kiev-the second Jerusalem]. *Khristiianstvo i dukhovnist'. Zb. materialiv drugoï mizhnarodnoï naukovoï konferentsiï tsiklu naukovikh konferentsii "khristiianstvo: istoriia i suchasnist'"* [Christianity and spirituality. Collection of materials of the second international scientific conference of the cycle of scientific conferences "Christianity: history and modernity"]. Kiev, Znannia Publ., 1998, pp. 207–209. (In Ukranian)

84 *Kreshchenie Rusi v trudakh russkikh i sovetskikh istorikov* [Baptism of Russia in the works of Russian and Soviet historians]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 336 p. (In Russian)

85 Kudriavtsev M.P. *Moskva — tretii Rim: Istoriko-gradostroitel'noe issledovanie* [Moscow — the third Rome: Historical and urban research]. Moscow, Sol Sistem Publ., 1994. 256 p. (In Russian)

86 Kuleva N.A. K voprosu o formirovanii sostava Minei-Chet'ikh (na primere fevral'skogo toma) [To the question of the formation of the Minaion (on the example of the February volume)]. *Prostanstvo i vremia*, 2015, no 3 (21), pp. 110–116. (In Russian)

87 Kuskov V.V. *Istoriia drevnerusskoi literatury* [History of Old Russian literature], 4th ed. Moscow, Vyssh. Shkola Publ., 1982. 296 p. (In Russian)

88 Labun'ka M. Mitropolit Ilarion i iogo pisannia [Metropolitan Hilarion and his Scripture]. *Pratsi Greko-katolits'koï Bogoslovs'koï Akademiï* [Proceedings of the

Greek Catholic theological Academy]. Roma, 1990. Vol. 80. 125 p. (In Ukranian)

89 Larin B.A. *Lektsii po istorii russkogo literaturnogo iazyka (X — seredina XVII v.)* [Lectures on the history of the Russian literary language (10th — middle of the 17th century)]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1975. 327 p. (In Russian)

90 Larionov V.E., Gorodova M.N. *Sviashchennoe nasledie* [Sacred heritage]. Moscow, Algoritm Publ., 2010. 790 p. (In Russian)

91 Levshun L.V. *Istoriia vostochnoslavianskogo knizhnogo slova XI–XVII vv.* [History of the East Slavic book word of the 11th — 17th centuries]. Minsk, Ekonompress Publ., 2001. 351 p. (In Russian)

92 Litvina A.F., Uspenskii F.B. *Vybor imeni u russkikh kniazei v X–XVI vv. Dinasticheskaia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki* [The choice of the name of the Russian princes in the 10th — 16th centuries. Dynastic history through the prism of anthroponymy]. Moscow, Indrik Publ., 2006. 741 p. (In Russian)

93 *Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii* [Literary encyclopedia of terms and concepts], ed. by A.N. Nikoliukin. Moscow, Intelvak Publ., 2001. 1600 columns. (In Russian)

94 Likhachev D.S. *Poetika drevnerusskoi literatury* [Poetics of Old Russian literature], 3rd ed. Moscow, Nauka Publ., 1979. 360 p. (In Russian)

95 Likhachev D.S. Slovo o Zakone i Blagodati Ilariona [The Sermon on Law and Grace by Hilarion]. *Velikoe nasledie: Klassicheskie proizvedeniia literatury Drevnei Rusi* [The Great legacy: Classical works of literature of Old Russia]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1975, pp. 10–22. (In Russian)

96 Loseva O.V. Zhitiia russkikh sviatykh v sostave drevnerusskikh Prologov XII — pervoi treti XV vekov [Vitaes of Russian saints as part of the Old Russian Prologues of the 12th — the first third of the 15th centuries]. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2009. 472 p. (In Russian)

97 Makarii (Bulgakov), mitr. Moskovskii i Kolomenskii. *Istoriia Russkoi Tserkvi. Kniga vtoraia: Istoriia Russkoi Tserkvi v period sovershennoi zavisimosti ee ot Konstantinopol'skogo patriarkha (988–1240)* [History of the Russian Church. Book two: the History of the Russian Church in the period of its perfect dependence on the Patriarch of Constantinople (988–1240)]. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria Publ., 1995. 704 p. (In Russian)

98 Makarii (Bulgakov). *Istoriia Russkoi Tserkvi. Kniga tret'ia: Istoriia Russkoi Tserkvi v period postepennogo perekhoda ee k samostoiatel'nosti (1240–1589). Otdel pervyi: Sostoianie Russkoi Tserkvi ot mitropolita Kirilla II do mitropolita sviatogo Iony, ili v period mongolskii (1240–1448)* [History of the Russian Church. Book three: the history of the Russian Church in the period of its gradual transition to independence (1240–1589). Division one: the State of the Russian Church from Metropolitan Cyril II to Metropolitan Saint Jonah, or during the Mongol period (1240–1448)]. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria Publ., 1995. 704 p. (In Russian)

99 Makarii (Bulgakov). *Istoriia Russkoi Tserkvi. Kniga shestaia: Period samostoiatel'nosti Russkoi Tserkvi (1589–1881). Patriarshestvo Moskovskoe i vseia velikiia Rossii i Zapadnorusskaia mitropoliia (1589–1654). Otdel pervyi: Patriarshestvo Moskovskoe*

i vseia Velikiia Rossii i Zapadnorusskaia mitropoliia (1589–1654) [History of the Russian Church. Book sixth: the period of independence of the Russian Church (1589–1881). The Patriarchate of Moscow and all the great Russian and Ruthenian Metropolitan Church (1589–1654). Division one: the Patriarchate of Moscow and all the Great Russian and Ruthenian Metropolitan Church (1589–1654)]. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria Publ., 1996. 800 p. (In Russian)

100 Makarii (Bulgakov). Tri pamiatnika russkoi dukhovnoi literatury XI v. [Three monuments of Russian spiritual literature of the 11th century]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. St. Peterburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskoi Pravoslavnoi Dukhovnoi Akademii Publ., 1849, part 2, pp. 302–336. (In Russian)

101 Makarii (Veretennikov), arkhim. *Mitropolity Drevnei Rusi (X–XVI veka)* [Metropolitans of Old Russia (10th–16th centuries)]. Moscow, Izd. Sretenskogo monastyria Publ., 2016. 1256 p. (In Russian)

102 Makarii Egipetskii, prep. *Dukhovnye besedy* [Spiritual conversation]. Sv.-Troitskaia Sergieva lavra, 1994. 130 p. (In Russian)

103 Makarov A.I. Nravstvennye vozzreniia Ilariona Kievskogo [Moral views of Ilarion of Kiev]. *Ideino-filosofskoe nasledie Ilariona Kievskogo* [Ideological and philosophical heritage of Ilarion of Kiev]. Moscow, 1986, part 2, pp. 96–111. (In Russian)

104 Malyshevskii N.I. Kogda i gde vpervye ustanovleno prazdnovanie pamiati sv. Vladimira 15-go iiulia? [When and where the celebration of the memory of St. Vladimir on July 15 was first established?] *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*, 1882, no 1, pp. 45–69. (In Russian)

105 Meshcherskii N.A. *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka* [History of the Russian literary language]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta Publ., 1981. 280 p. (In Russian)

106 Meshcherskii N.A. K izucheniiu iazyka "Slova o zakone i blagodati" [To the study of the language of *The word about law and grace*]. *Trudu Otdela drevnerusskoi literatury* [Researches of the Department of Old Russian literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 30: Istoricheskoe povestvovanie Drevnei Rusi, pp. 231–237. (In Russian)

107 Miller O. *Opyt istoricheskogo obozreniia russkoi slovesnosti. Ch. 1, vyp. 1: Ot drevneishikh vremen do tatarshchiny* [Experience of historical review of Russian literature. Part 1, issue 1: From old times to the Tatar]. St. Peterburg, V tip. Kukol'-Iasnopol'skago Publ., 1865. 369, III p.

108 Mil'kov V. "Slovo o zakone i blagodati" Ilariona i teoriia "kaznei bozhiikh" [*The Sermon on Law and Grace* by Hilarion and the theory of executions of God]. *Al'manakh bibliofila* [Almanac of the bibliophile]. Moscow, Kniga Publ., 1989, issue 26: Tysiacheletie russkoi pis'mennoi kul'tury (988–1988), pp. 114–121. (In Russian)

109 Mil'kov V.V. Ilarion i drevnerusskaia mysl' [Ilarion and Old Russian thought]. *Ideino-filosofskoe nasledie Ilariona Kievskogo* [Ideological and philosophical heritage of Ilarion of Kiev]. Moscow, 1986, part 2, pp. 6–38. (In Russian)

110 Miliutenko N.I. *Sviatoi ravnoapostol'nyi kniaz' Vladimir i kreshchenie Rusi: Drevneishie pis'mennye istochniki* [Holy Prince Vladimir equal to the apostles and the baptism of Russia: Old written sources]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2008. 574 p. (In Russian)

111 Miliutenko N.I. Slovo o russkoi gramote i kreshchenie Vladimira [Word about Russian literacy and Vladimir's baptism]. *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX veka Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Department of Russian history from old times to the 20th century of the faculty of History of St. Petersburg State University]. St. Petersburg, 2012, pp. 353–379. (In Russian)

112 *Minia* [Menaion]. Kiev, 1893 (12 tomov po mesiatsam) [(12 volumes by month)]. 799, XXVIII, 3; 494, XVIII, 3; 415, XXVIII, 2; 304, XXVIII, 2; 575, XXVIII, 3; 591, XXVIII, 2; 640, XXVIII, 4; 783, XXVIII, 3; 783, XXVIII, 4; 688, XXVIII, 4; 752, XVIII, 3; 672, XXVIII, 3. (In Russian)

113 *Mineia sluzhebnaia: Iiul'* [Service Menaion: July]. Moscow, 1629. 457 p. (In Russian)

114 *Mineia: Noiabr'. Ĝ. Chast' pervaia* [Menaion: November. Ĝ.Part one]. Moscow, Izdat. Sovet RPTs Publ., 2002. 464. p. (In Russian)

115 Mokeev G.A. O gradostroitel'nomu simvole "Moskva — vtoroi Ierusalim" [About the town-planning symbol "Moscow-the second Jerusalem"]. *Bogoslovskie Trudy*, 1999, issue 35, pp. 167–170. (In Russian)

116 Moldovan A.M. *"Slovo o zakone i blagodati" Ilariona* [*The Sermon on Law and Grace* by Hilarion]. Kiev, Naukova umka Publ., 1984. 240 p. (In Russian)

117 *Musin-Pushkinskii sbornik 1414 goda v kopii nachala XIX-go veka. S dvumia tablitsami fototipicheskikh snimkov* [Musin-Pushkin's collection of 1414 in copies of the beginning of the 19th century. With two tables of phototypic pictures], ed. by Vs. Sreznevskii. St. Petersburg, 1893 (Prilozh. k LXXII-mu t. Zapisok Imper. Akademii nauk, № 5) [(Appendix to the 72nd volume of Notes of the Imperial Academy of Sciences, no. 5). 124 p. (In Russian)

118 Nikol'skii N.K. Materialy dlia istorii drevnerusskoi dukhovnoi pis'mennosti [Materials for the history of Old Russian spiritual writing]. *Sbornik otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti* [Collection of the Department of Russian language and literature]. St. Petersburg, 1907. Vol. 82. No. 4. VI, 168 p. (In Russian)

119 Nikulina E.N. *Agiologiia: Kurs lektsii* [Hagiology: a course of lectures]. Moscow, Izd-vo PSTGU Publ., 2009. 311 p. (In Russian)

120 Novgorodskaia pervaia letopis' starshego izvoda [The first Novgorod chronicle senior izvod]. *Novgorodskaia pervaia letopis' starshego i mladshego izvodov* [The first Novgorod chronicle senior and junior nagged]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1950, pp. 13–100. (In Russian)

121 Ovchinnikov G.K. "Slovo o zakone i blagodati" sviatitelia Ilariona kak "sobranie" ego sochinenii [*The Sermon on Law and Grace by* St. Hilarion as a collection of his works]. *Bogoslovskii sbornik*, 2001, issue 8, pp. 227–240. (In Russian)

122 Ovchinnikov G.K. Zagadka "Slova o Zakone i Blagodati" Ilariona Kievskogo [The mystery of *The Sermon on Law and Grace* by Ilarion of Kyiv]. *Vestnik Mosk. gos. industr. un-ta. Ser. Gumanit. Nauki*, 2003, no 1, pp. 154–169. (In Russian)

123 Olenin A.N. *Pis'mo k grafu Alekseiu Ivanovichu Musinu-Pushkinu o kamne Tmutarakanskom, naidennom na ostrove Tamani v 1792 godu* [Letter to count Alexei Ivanovich Musin-Pushkin about the Tmutarakan stone found on the island of Taman in 1792]. St. Petersburg, Meditsinskaia tip. Publ., 1806. [6], 51, [7] p. (In Russian)

124 *Opisanie rukopisei Sinodal'nogo sobraniia (ne voshedshikh v opisanie A.V. Gorskogo i K.I. Nevostrueva)* [Description of the manuscripts of the Synodal Assembly (not included in the description of A.V. Gorsky and K.I. Nevostruev)], comp. by T.N. Protas'eva. Moscow, 1970. Part 1: № 577–819. 265 p. (In Russian)

125 Orlov A.S. *Drevniaia russkaia literatura: XI–XVI vv.* [Old Russian literature: 11th — 16th centuries]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1937. 379 p. (In Russian)

126 *Osnovy literaturovedeniia* [Fundamentals of literary criticism], ed. by V.P. Meshcheriakov. Moscow, Drofa Publ., 2003. 416 p. (In Russian)

127 Okhotnikova V.I. Povest' o zhitii Aleksandra Nevskogo [The story of the life of Alexander Nevsky]. *SKKDR* [Dictionary of books and scribes of Old Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, issue 1 (11th — first half of 14th), pp. 354–363. (In Russian)

128 Pavlenko G.I. Ipostas' Volodimira Sviatogo v ukraïns'kikh rukopisnikh zhitiiakh XVII–XVIII st. [Hypostasis of Vladimir the Saint in Ukrainian manuscript vitaes of the 17th — 18th centuries]. *Magisterium. Literaturoznavchi studiï* [Magisterium. Literary studios]. Kiev, Natsional'nii universitet "Kievo-Mogilians'ka akademiia", 2002, issue 8, pp. 63–71. (In Russian)

129 Pavlova R. Ostslavische Heilige in südslavischen Kanontexten der Slavia Orthodoxa im 13.-14. Jahrhundert. *Vostochnoslavianskie sviatye v iuzhnoslavianskoi pis'mennosti XIII–XIV vv.* [East Slavic saints in the South Slavic writing of the 13th–14th centuries]. Halle (Saale), Martin-Luther-Univ. Halle-Wittenberg Publ., 2008. 322 p. (In Russian)

130 Pavlova R. Zhitiia russkikh sviatykh v iuzhnoslavianskikh rukopisiakh XIII–XIV vv. [Vitaes of Russian saints in South Slavic manuscripts of the 13th–14th centuries]. *Slavianskaia filologiia*, 1993, vol. 21, pp. 92–105. (In Russian)

131 *Pamiatniki drevnerusskoi tserkovno-uchitel'noi literatury* [Monuments of Old Russian Church-teaching literature], ed. of the magazine *Traveler* under the ed. by A.I. Ponomarev. St. Petersburg, 1894. Issue 1. 200 p. (In Russian)

132 Panchenko O.V. Poetika upodoblenii (k voprosu o «tipologicheskom» metode v drevnerusskoi agiografii, epideiktike i gimnografii) [Poetics of likelihood (the question of the "typological" method in the Old Russian hagiography, epideictic and hymnography)]. *Trudu Otdela drevnerusskoi literatury* [Researches of the Department of Old Russian literature]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, vol. 54, pp. 491–534. (In Russian)

133 Peretts V.N. Drevnerusskie kniazheskie zhitiia v ukrainskikh perevodakh XVII v. [Old Russian princely vitaes in Ukrainian translations of the 17th century]. *Issledovaniia i materialy po istorii starinnoi ukrainskoi literatury XVI–XVII vekov* [Research and materials on the history of old Ukrainian literature of the 16th–17th

centuries]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1962, pp. 28–65 (razdel: Zhitie kniazia Vladimira v ukrainskikh obrabotkakh XVII v.) [(section: the Life of Prince Vladimir in the Ukrainian treatments of the 17th century)]. (In Russian)

134 Petrovskii N.A. *Slovar' russkikh lichnykh imen: Okolo 2600 imen* [Dictionary of Russian personal names: About 2600 names]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1966. 384 p. (In Russian)

135 Petukhov E.V. *Russkaia literatura: Istoricheskii obzor glavneishikh literaturnykh iavlenii drevnego i novogo perioda. Drevnii period* [Russian literature: a Historical overview of the most important literary phenomena of old and modern period. Old period]. Iur'ev, Typ. K. Mattysena Publ., 1911. [4], 768 p. (In Russian)

136 Pikkio R. *Drevnerusskaia literatura* [Old Russian literature], trans. from Italian by M.Iu. Kruglova. Moscow, Iaz. Slavian. kul'tury Publ., 2002. 352 p. (In Russian)

137 Pikkio R. Ob izokolicheskikh strukturakh v literature pravoslavnykh slavian [On isocolic structures in the literature of Orthodox Slavs]. *Slavia Orthodoxa: Literatura i iazyk* [Slavia Orthodoxa: Literature and language]. Moscow, Znak Publ., 2003, pp. 548–556 (trans. from Italian at the ed. 1991). (In Russian)

138 Pichkhadze A.A., Romodanovskaia V.A., Romodanovskaia E.K. Zhitiia kniagini Ol'gi, variazhskikh muchenikov i kniazia Vladimira v sostave Sinaiskogo palimpsesta (RNB, Q. P. 1. 63) [Vitaes of Princess Olga, Varangian martyrs and Prince Vladimir as part of the Sinai palimpsest (RNB, Q. P. 1. 63)]. *Russkaia agiografiia. Issledovaniia. Materialy. Polemika* [Russian hagiography. Researches. Materials. Controversy]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2005, pp. 288–308. (In Russian)

139 Plotnikova O.A. Sakral'nyi obraz kniazia Vladimira v sisteme srednevekovogo "literaturnogo etiketa" [Sacral image of Prince Vladimir in the system of medieval literary etiquette]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie". 2008. № 6 — Istoriia* [Information humanitarian portal *Knowledge. Understanding. Skill.* 2008, no. 6. History]. Avaliable at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Plotnikova/ (Accessed 24 November 2019) (In Russian)

140 *Povest' vremennykh let. Ch. I: Tekst i perevod* [*The Tale of Bygone Years*. Part 1: Text and translation], ed. by V.P. Adrianovoi-Peretts. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1950. 407 p. (In Russian)

141 Pogosbekian D.R. Politiko-pravovaia tematika v "Slove o Zakone i Blagodati" Kievskogo mitropolita Ilariona [Political and legal themes in *The Sermon on Law and Grace* of Metropolitan Hilarion of Kiev]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniia*, 2001, no 3, pp. 68–80. (In Russian)

142 Pogosbekian D.R. Problemy prava i nravstvennosti v pervom politicheskom traktate "Slovo o Zakone i Blagodati" [Problems of law and morality in the first political treatise *The Sermon on Law and Grace*]. *Gosudarstvo i pravo*, 2002, no 6, pp. 98–103. (In Russian)

143 Pokrovskii F.I. Otryvok Slova mitr. Ilariona "O zakone i blagodati" v spiske XII–XIII vv. [Passage from Metropolitan`s Hilarion *the Words on law and grace* in the

list of the 12th–13th centuries]. *Izvestiia otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti*, 1906, vol. 11, book 3, pp. 412–417. (In Russian)

144 Polevoi P.A. *Istoriia russkoi slovesnosti s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [History of Russian literature from old times to the present day], 2nd ed. St. Petersburg, Izd-e A.F. Marksa Publ., 1903. Vol. 1. 652 p. (In Russian)

145 Poliakov A.I. Metod simvolicheskoi ekzegezy v istoriosofskoi teologii Ilariona [The method of symbolic exegesis in the historiosophical theology of Hilarion]. *Ideino-filosofskoe nasledie Ilariona Kievskogo* [Ideological and philosophical heritage of Hilarion of Kiev]. Moscow, 1986, part 2, pp. 56–81. (In Russian)

146 Poppe A. Vladimir Sviatoi: U istokov tserkovnogo proslavleniia [St. Vladimir: At the origins of the Church's worship]. *Fakty i znaki: Issledovaniia po semiotike istorii* [The facts and signs: explorations in the semiotics of history]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2008, issue 1, pp. 60–107. (In Russian)

147 *Porfir'ev I.Ia. Istoriia russkoi slovesnosti. Ch. 1: Drevnii period: Ustnaia narodnaia i knizhnaia slovesnost' do Petra V* [History of Russian literature. Part 1: The old period: Oral folk and book literature before Peter the Great], 3rd ed. Kazan', Tip. Imperatorskogo universiteta Publ., 1879. 694 p. (In Russian)

148 *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaia Entsiklopediia" Publ., 2000, vol. 1: A — Aleksei Studit. 752 p. (In Russian)

149 *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaia Entsiklopediia" Publ., 2004, vol. 8: Verouchenie — Vladimiro-Volynskaia eparkhiia. 752 p. (In Russian)

150 *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaia Entsiklopediia" Publ., 2006, vol. 13: Grigorii Palama — Daniel'-Rops. 752 p. (In Russian)

151 *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaia Entsiklopediia" Publ., 2008, vol 18: Egipet drevnii — Efes. 752 p. (In Russian)

152 *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaia Entsiklopediia" Publ., 2009, vol. 20: Zverin v chest' Pokrova Presviatoi Bogoroditsy monastyr' — Iveriia. 752 p. (In Russian)

153 *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaia Entsiklopediia" Publ., 2009, vol. 22: Ikona — Innokentii. 752 p. (In Russian)

154 *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaia Entsiklopediia" Publ., 2010, vol. 26: Iosif I Galisiot — Isaak Sirin. 752 p. (In Russian)

155 *Pribavleniia k tvoreniiam sviatykh ottsov* [Additions to the works of the Holy fathers]. 1844. Part 2. 468 p. (In Russian)

156 *Prolog. Vtoraia polovina (mart — avgust)* [Prologue. The second half (March-August)]. Moscow, 6.XII.1643. 953 p. (In Russian)

157 Protopopov N. *Ocherki po istorii drevnerusskoi pis'mennosti: Ot nachala pis'mennosti do XVIII veka* [Essays on the history of Old Russian writing: from

the beginning of writing to the 18th century], 2nd ed. Moscow, M.V. Kliukin Publ., 1902. 251 p. (In Russian)

158 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete collection of Russian chronicles]. 2nd ed. Leningrad, Tip. Eduarda Pratsa Publ., 1927. *T. 1: Lavrent'evskaia letopis'. Vyp. 2: Suzdal'skaia letopis' po Lavrentevskomu spisku* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 1: Laurentian chronicle. Vol. 2: Suzdal chronicle on the Laurentian list]. 488 columns, 2 p. (In Russian)

159 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, Tip. Eduarda Pratsa Publ., 1908. *T. 2: Ipat'evskaia letopis'* [Vol. 2: the Ipatiev chronicle]. 938 columns, 87, IV p. (In Russian)

160 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, Tip. Eduarda Pratsa Publ., 1908. *T. 21, pervaia polovina: Kniga stepennaia tsarskogo rodosloviia* [Vol. 21, the first half: the Book of Royal genealogy]. 342 p. (In Russian)

161 Ranchin A.M. K istolkovaniiu teorii "Moskva — Tretii Rim" v russkoi kul'ture Novogo vremeni [To the interpretation of the theory "Moscow-the Third Rome" in the Russian culture of the New time]. *Rossiia XXI*, 2012, no 6, pp. 26–57. (In Russian)

162 Ranchin A.M. Ustanovlenie pochitaniia Vladimira Sviatogo (Po povodu kontseptsii A. Poppe) [The establishment of veneration of Vladimir the Saint (about the concept of A. Poppe)]. *Drevnerusskaia slovesnost' i ee interpretatsii: marginalii k teme* [Old Russian literature and its interpretations: marginalia to the topic]. Saarbrücken, 2011, pp. 120–147. (In Russian)

163 Richka V.M. *"Kii'v — Drugii Jerusalim" (z istorii' politichnoi' dumki ta ideologii' seredn'ovichnoi' Rusi)* ["Kiev-the Second Jerusalem" (from the history of political thought and ideology of medieval Russia)]. Kiev, Institut istoriï Ukraïni NAN Ukraïni Publ., 2005. 243 p. (In Russian)

164 Robinson A.N. *Literatura Drevnei Rusi v literaturnom protsesse srednevekov'ia (XI–XIII vv.): Ocherki literaturno-istoricheskoi tipologii* [Literature of Old Russia in the literary process of the Middle Ages (11th — 13th centuries): Essays of literary and historical typology]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 336 p. (In Russian)

165 Rozov N. Ilarion i pervye russkie letopisi [Ilarion and the first Russian chronicle]. *Al'manakh bibliofila* [Almanac of the bibliophile]. Moscow, Kniga Publ., 1989, issue 26: Tysiacheletie russkoi pis'mennoi kul'tury (988–1988), pp. 89–94. (In Russian)

166 Rozov N.N. Drevneishii pamiatnik russkoi literatury v izdanii i interpretatsii sovremennogo nemetskogo uchenogo [The Oldest monument of Russian literature in the publication and interpretation of the modern German scientist]. *Izvestiia Otdeleniia literatury i iazyka AN SSSR*, 1963, no 5, pp. 439–445. (In Russian)

167 Rozov N.N. Iz tvorcheskogo naslediia russkogo pisatelia XI v. Ilariona [From the creative heritage of the Russian writer of the 11th century Hilarion]. *Dissertationes slavicae.* Szeged, 1975, vol. 9/10, pp. 115–155. (In Russian)

168 Rozov N.N. Sinodal'nyi spisok sochinenii Ilariona — russkogo pisatelia XI v. [Synodal list of works of Hilarion — Russian writer of the 11th century]. *Slavia.* Praha, 1963, roč. 31, seš. 2, s. 141–175. (In Russian)

169 Sazonova L.I. Printsip ritmicheskoi organizatsii v proizvedeniiakh torzhestvennogo krasnorechiia starshei pory ("Slovo o Zakone i Blagodati" Ilariona, "Pokhvala sv. Simeonu i sv. Savve" Domentiana [The principle of rhythmic organization in the works of solemn eloquence of the elder time (*The Sermon on Law and Grace* by Hilarion, *Praise of St. Simeon and St. Sava* of Domentian]. *Trudu Otdela drevnerusskoi literatury* [Researches of the Department of Old Russian literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 28, pp. 30–46. (In Russian)

170 Sbornik 1414 goda [Collection of 1414]. *Svedeniia i zametki o maloizvestnykh i neizvestnykh pamiatnikakh I. Sreznevskogo* [Information and notes on little-known and unknown monuments by I. Sreznevsky]. St. Petersburg, 1867, issues 1–40, pp. 82–88. (In Russian)

171 *Svodnyi katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig, khraniashchikhsia v Rossii, stranakh SNG i Baltii. XIV vek* [A consolidated catalogue of Slavonic-Russian manuscript books stored in Russia, CIS and Baltic countries. 14th century], ed. by O.A. Kniazevskaia. Moscow, Indrik Publ., 2002. Issue 1 (Apokalipsis — letopis' Lavrent'evskaia). 766 p. (In Russian)

172 *Svodnyi katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig, khraniashchikhsia v SSSR: XI–XIII vv.* [Summary catalogue of Slavonic-Russian manuscript books stored in the USSR: 11th — 13th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 406 p. (In Russian)

173 Sedova R.A. Sviatitel' Petr mitropolit Moskovskii v literature i iskusstve Drevnei Rusi [Sainted Peter Metropolitan of Moscow in the literature and art of Old Russia]. Moscow, Russkii mir Publ., 1993. 199, [3] p. (In Russian)

174 Senderovich S.Sv. Vladimir: k mifopoezisu [St. Vladimir: to mythopoesis]. *Trudu Otdela drevnerusskoi literatury* [Researches of the Department of Old Russian literature]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996, vol. 49, pp. 300–313. (In Russian)

175 Senderovich S. Slovo o zakone i blagodati kak ekzegeticheskii tekst. Ilarion Kievskii i pavlikianskaia teologiia [*The Word about law and grace* as an exegetical text. Hilarion of Kiev and pavlikian theology]. *Trudu Otdela drevnerusskoi literatury* [Researches of the Department of Old Russian literature]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1999, vol. 51, pp. 43–57. (In Russian)

176 Serebrianskii N. *Drevnerusskie kniazheskie zhitiia: (Obzor redaktsii i teksty)* [Old Russian princely vitaes: (Review of editions and texts)]. Moscow, O-vo istorii i drevnostei ros. pri Mosk. un-te Publ., 1915. 494 p., separat. pag. (In Russian)

177 Seregina N.S. *Pesnopeniia russkim sviatym: Po materialam rukopisnoi pevcheskoi knigi XI–XIX vv. "Stikhirar' mesiachnyi"* [Chants to Russian saints: based on the materials of the manuscript singing book of the 11th — 19th centuries. *Stichirar monthly*]. St. Petersburg, RIII Publ., 1994. 468, [1] p. (In Russian)

178 Slavnitskii M. Kanonizatsiia sv. kniazia Vladimira i sluzhby emu po spiskam XIII–XVII vv. s prilozheniem dvukh neizdannykh sluzhb po rukopisiam XIII i XVI vv. [Canonization of St. Prince Vladimir and his service according to the lists of the 13th–17th centuries with the application of two unpublished services on manuscripts of the 13th and 16th centuries]. *Strannik* [Wanderer]. 1888, May-August, pp. 197–238. (In Russian)

179 Slaviano-russkie sochineniia v pergamennom sbornike I.N. Tsarskogo [Slavonic-Russian works in the parchment collection of I.N. Tsarsky]. *Chteniia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom universitete* [Readings in the Imperial society of history and Russian antiquities under the Moscow University]. 1848, book 7, no 11, pp. 21–41. (In Russian)

180 *Slovar' bibleiskikh obrazov* [Dictionary of biblical images], eds. by L. Raiken, D. Uilkhoit, T. Longman. St. Petersburg, Bibliia dlia vsekh Publ., 2005, pp. 625–626. (In Russian)

181 *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv*. [Dictionary of Russian language of the 11th–17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975. Issue 1 (A–B). 372 p. (In Russian)

182 *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian language of the 11th — 17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2000. Issue 24 (Se — Skoryi). 256 p. (In Russian)

183 *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv*. [Dictionary of Russian language of the 11th–17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2000. Issue 25. 276 p. (In Russian)

184 *Sluzhebnye minei za sentiabr', oktiabr' i noiabr'. V tserkovnoslavianskom perevode po russkim rukopisiam 1095–1097 g.* [Service Menaions for September, October and November. In Church Slavonic translation of Russian manuscripts 1095–1097], work of I.V. Iagich. St. Petersburg, Otd-nie rus. iaz. i slovesnosti imp. Akad. Nauk Publ., 1886. [4], CXXXVI, 244, 609 p. (In Russian)

185 Smirnov P.A. Obraz Vladimira Sviatoslavicha kak krestitelia Rusi v vospriiatii ego sovremennikov po dannym "Povesti vremennykh let" [The image of Vladimir Svyatoslavich as the Baptist of Russia in the perception of his contemporaries according to *The Tale of Bygone Years*]. *Literatura Drevnei Rusi: K 100-letiiu so dnia rozhdeniia prof. N.I. Prokof'eva* [Literature of Old Russia: To the 100th anniversary of the birth of prof. N.I. Prokof'ev]. Moscow, MPGU: Prometei Publ., 2011, pp. 7–22. (In Russian)

186 Smirnov P.A. *Evoliutsiia obraza Vladimira Sviatoslavicha (Na materiale letopisnykh svodov)* [Evolution of the image of Vladimir Svyatoslavich (on the material of Chronicles): PhD thesis, summary]. Moscow, 2007. 18 p. (In Russian)

187 Sobolevskii A.I. V pamiat' ispolnivshegosia 900-letiia so vremeni kreshcheniia Rusi [In memory of the 900th anniversary of the baptism of Russia]. *Chteniia v Istoricheskom obshchestve Nestora Letopistsa* [Readings in the Historical society of Nestor the Chronicler]. Kiev, 1888. Book 2, division 2. 422 p. separat. pag. (In Russian)

188 Spasskii F.G. *Russkoe liturgicheskoe tvorchestvo* [Russian liturgical creativity]. Moscow, Izdat. Sovet RPTs Publ., 2008 (1st ed.: Parizh, 1951). 507 p. (In Russian)

189 Speranskii M. *Istoriia drevnei russkoi literatury: Posob. k lekts. v Universitete na Vyssh. zhen. kursakh v Moskve* [History of Old Russian literature: a Guide to lectures at the University at the Higher women's courses in Moscow], 2nd ed. Moscow, Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K° Publ., 1914. 633 p.

190 Speranskii M.N. Oktiabr'skaia mineia-chet'ia domakar'evskogo sostava [The October Menaion domakariev composition]. *Izvestiia otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti* [News of the Department of Russian language and literature]. St. Petersburg, 1901, vol. 6, book 1, pp. 57–87. (In Russian)

191 Speranskii M.N. Sentiabr'skaia mineia-chet'ia domakar'evskogo sostava [The September Menaion domakariev composition]. *Izvestiia otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti* [News of the Department of Russian language and literature]. St.Petersburg, 1896, vol. 1, book 2, pp. 235–257. (In Russian)

192 Speranskii M.N. Slavianskaia metafrastovskaia mineia-chet'ia [Metaphrast Slavic Menaion]. *Izvestiia otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti* [News of the Department of Russian language and literature]. St. Petersburg, 1904, vol. 9, book 4, pp. 173–202. (In Russian)

193 Sreznevskii V.I. "Pamiat' i pokhvala" kniaziu Vladimiru i ego Zhitie po spisku 1494 g. [*Memory and praise* to Prince Vladimir and his vita on the list of 1494]. *Zapiski Imp. AN. Ist.-filol. otd.* [Notes of the Imperial Academy of Sciences of the historical and philological Department]. 1897, vol. 1, no 6, pp. 1–8. (In Russian)

194 Sreznevskii I.I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam* [Materials for the dictionary of Old Russian language on written monuments]. St. Petersburg, Otd-nie rus. iaz. i slovesn. Imp. AN Publ., 1912, vol. 3, columns 1573–1575. (In Russian)

195 *Stepennaia kniga tsarskogo rodosloviia po drevneishim spiskam: Teksty i kommentarii* [The book of degrees of Royal genealogy in old lists: Texts and comments] Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2007. Vol. 1: Zhitie sv. kniagini Ol'gi. Stepeni I–X. 598 p. (In Russian)

196 Stremoukhov D. Moskva — tretii Rim: istochniki doktriny [Moscow — the third Rome: sources of doctrine]. *Iz istorii russkoi kul'tury* [From the history of Russian culture], comp. by A.F. Litvina, F.B. Uspenskii. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2002, vol. 2, book 1: Kievskaia i Moskovskaia Rus', pp. 425–441 (transl. by I.I. Sokolova). (In Russian)

197 Tvorogov O.V. K izucheniiu oktiabr'skoi chet'ei minei XV v. [To the study of the October Menaion of 15th century]. *Trudu Otdela drevnerusskoi literatury* [Researches of the Department of Old Russian literature]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2008, vol. 58, pp. 282–289. (In Russian)

198 Tikhoniuk I.A. "Izlozhenie Paskhalii" Moskovskogo mitropolita Zosimy [*Statement of Paschal* of Moscow Metropolitan Zosima]. *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR XIII–XVIII vv. Cbornik statei* [Researches on source studies of the history of the USSR in the 13th–18th centuries. Collection of articles]. Moscow, In-t istorii Publ., 1986, pp. 45–62. (In Russian)

199 Tolochko P.P. *Drevnii Kiev* [Old Kiev]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1976, pp. 45–61. (In Russian)

200 Uzhankov A.N. *"Slovo o Zakone i Blagodati" i drugie tvoreniia mitropolita Ilariona Kievskogo* [*The Sermon on Law and Grace* and other creations of Metropolitan Hilarion of Kiev]. Moscow, Akademika Publ., 2014. 352 p. (In Russian)

201 Usachev A.S. Iz istorii russkoi srednevekovoi agiografii: dva proizvedeniia o ravnoapostol'nom kniaze Vladimire Sviatoslaviche (issledovanie i teksty) [From the history of the Medieval Russian hagiography: two works of equal to the apostles Prince Vladimir Svyatoslavich (research and text)]. *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2006, no 2, pp. 5–44. (In Russian)

202 Uspenskii B.A. Kogda byl kanonizirovan kniaz' Vladimir Sviatoslavich [When Prince Vladimir Svyatoslavich was canonized]. *Litterae slavicae medii aevi Francusco Venslao Mareš sexegenario oblatae*. München, 1985, pp. 1–29. (In Russian)

203 Uspenskii F.I. *Istoriia Vizantiiskoi imperii: Otdel VI. Komniny; Otdel VII. Raschlenenie imperii; Otdel VIII. Laskari i Paleologi. Vostochnyi vopros* [History of the Byzantine Empire: Division VI. Comnena; Division VII. Dismemberment of the Empire; Division VIII. Lascari and Palaeologus. Eastern question], comp. by L.V. Litvinova. Moscow, Mysl' Publ., 1997. 829, [2] p. (In Russian)

204 Fedotov G.P. Kanonizatsiia sviatogo Vladimira [Canonization of St. Vladimir]. *Vladimirskii sbornik. V pamiat' 950-letiia Kreshcheniia Rusi. 988–1938* [Vladimir collection. In memory of the 950th anniversary of the Baptism of Russia. 988–1938]. Belgrad, 1938, pp. 188–196. (In Russian)

205 Fedotov G.P. *Sobranie sochinenii: v 12 t.* [Collected works in 12 volumes.]. Moscow, Martis: SAM & SAM Publ., 2001. Vol. 10: Russian religiosity. Part I: Christianity of Kievan Rus. 10th — 13th centuries. 382 p. (transl. from Eng. by the ed. of 1946) (In Russian)

206 Fedotov O.I. *Osnovy teorii literatury* [Fundamentals of the theory of literature. Part 1: Literary creativity and literary work]. Moscow, Gumanit. izd. tsentr VLADOS Publ., 2003. Part 1: Literary creativity and literary work. 274 p. (In Russian)

207 Fotokopiia tvoriv mitropolita Ilariona iz kodeksu S-591 [Photocopy of Metropolitan Ilarion's works from Codex C-591]. Labun'ka M. *Mitropolit Ilarion i iogo pisannia* [Metropolitan Hilarion and his writings]. Pratsi Greko-katolits'koï Bogoslovs'koï Akademiï [Proceedings of the Greek Catholic Theological Academy]. Roma, 1990, vol. 80, pp. 53–124. (In Ukranian)

208 Khrushchov I.P. *O drevnerusskikh istoricheskikh povestiakh i skazaniiakh: XI–XII stoletie* [About Old Russian historical stories and tales: 11th–12th century]. Kiev, Univ. tip. Publ., 1878. X, 212 p. (In Russian)

209 Chekova I. Kniaz Vladimir — ravnoapostolniiat svetets na Kievska Rus [Prince Vladimir-equal to the apostles Saint of Kievan Rus]. P"rvite staroruski kniaze svettsi (obrazi, simvolika, tipologiia) [The First Old Russian princes saints (images, symbols, typology)]. Sofiia, Univ. izd-vo "Sv. Kliment Okhridski" Publ., 2013, pp. 73–125. (In Bulgarian)

210 Shambinago S.K. Povesti o nachale Moskvy [tThe stories of the beginning of Moscow]. *Trudu Otdela drevnerusskoi literatury* [Researches of the Department of Old Russian literature]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., vol. 3, pp. 59–98. (In Russian)

211 Shakhmatov A.A. *Zhitiia kniazia Vladimira. Tekstologicheskoe issledovanie drevnerusskikh istochnikov XI–XVI vv.* [Vitaes of Prince Vladimir. Textual study of old sources of the 11th–16th centuries], ed. by D.M. Bulanin. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2014. 380, [3] p. (In Russian)

212 Shakhmatov A.A. *Korsunskaia legenda o kreshchenii Vladimira* [Korsun legend of Vladimir's baptism]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1906. 126 p. (In Russian)

213 Shevyrev S. *Istoriia russkoi slovesnosti: Lektsii* [History of Russian literature: Lectures]. Moscow, Univ. tip. Publ., 1860. Part 2. [2], 432 p. (In Russian)
214 Shchapov Ia.N. "Pamiat' i pokhvala" kniaziu Vladimiru Sviatoslavichu Iakova mnikha i Pokhvala kniagine Ol'ge [*Memory and praise* to Prince Vladimir Svyatoslavich by Jacob mnikh and Praise to Princess Olga]. *Pis'mennye pamiatniki istorii Drevnei Rusi: Letopisi. Povesti. Khozhdeniia. Zhitiia. Poslaniia. Annotirovannyi katalog-spravochnik* [Written monuments of the history of Old Russia: Chronicles. Lead. Walkings. Hagiographies. Messages. Annotated catalogue-directory], ed. by Ia.N. Shchapov. St. Petersburg, BLITs Publ., 2003, pp. 181–185. (In Russian)
215 Iurkevich P.D. Serdtse i ego znachenie v dukhovnoi zhizni cheloveka po ucheniiu Slova Bozhiia [Heart and its meaning in the spiritual life of man according to the teachings of the Word of God]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*, 1860, book 1, department 2, pp. 63–70. (In Russian)
216 Iakubinskii L.P. Istoriia drevnerusskogo iazyka [History of the Old Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1953. 368 p. (In Russian)
217 Čiževskij D. *History of Russian Literature: From the eleventh century to the end of the Baroque*. 's-Gravenhage, 1960. 451 p. (In English)
218 *Die Werke des Metropoliten Ilarion. Eingeleitet, übersetzt und erläutert von L. Müller*. München: W. Fink Verlag. 1971. 96 S. (In German)
219 Elbe H. *Die Handschrift C der Werke des Metropoliten Ilarion. Russia mediaevalis*. München, 1975. Bd. 2. S. 120–161. (In German)
220 Jakobson R. Гимн в Слове Илариона о законе и благодати. Jakobson R. *Selected Writings*. Vol. 6, part 2: Early Slavic Paths and Crossroads. Berlin; New York; Amsterdamr, 1985, pp. 402–414. (In English)
221 Miller D.A. *Imperial Constantinople*. New York, John Wiley, 1969. XII, 226 p. (In English)
222 Müller L. *Des Metropoliten Ilarion Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis*. Wiesbaden, 1962. 229 S. (In German)
223 Reid George J. *Apocrypha. The Catholic Encyclopedia*. Vol. I: Aachen — Assize. New York, 1913, pp. 601–615. (In English)

Об авторе / about author

Владимир Михайлович Кириллин — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: kvladimirm@mail.ru

Vladimir M. Kirillin — DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: kvladimirm@mail.ru